

Эзотерический Бестселлер



том
1.

Александр Рей



пустышка

Исповедь человека, которого нет



Эзотерический Бестселлер

Александр Рей

пустышка

Исповедь человека, которого нет

Гомель
Издательство ГИСФИР
2013

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бен=Рус)-44
Р35

Серия основана в 2013 году

Рей, А.

Р35 Пустышка : Исповедь человека, которого нет / Александр Рей. –
Гомель : ГИСФИР, 2013. – 108 с. – (Эзотерический бестселлер).
ISBN 978-985-90321-1-0.

Эта книга уникальная в своем роде. Она является хронологией бесед врача психиатра с необычным пациентом – подростком, сохранившим воспоминания до рождения. В процессе бесед затрагиваются наиважнейшие вопросы человеческой жизни. Доступная и увлекательная форма повествования, запись гипнотических и психотерапевтических сеансов, будет понятна и интересна многим.

Книгу можно раскрыть на любом месте, чтобы тут же окунуться в обсуждение сакральных знаний об устройстве мира, роли человека, войнах и предназначении боли. Каждое предложение «Пустышки» пропитано опытом души, обладающей удивительным даром – отсутствием «пелены забвения».

Для широкого круга читателей.

**УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бен=Рус)-44**

ISBN 978-985-90321-1-0

© Рей Александр, 2013

© Издательство ГИСФИР, 2013

первое доброе издательство



Гисфир
издательство



сказать спасибо автору

Все Книги Александра Рея участвуют в проекте «ThanksForPay». Это значит, что вы абсолютно бесплатно скачиваете или читаете любую книгу автора, и если книга нравится, вы сами решаете каким способом и на какую сумму отблагодарить автора.

«Если тебе, мой читатель, какая-либо из моих работ принесла пользу или просто приятные минуты, от чистого сердца, я этому рад. И я с радостью приму от тебя благодарность, а значит и возможность продолжить свой писательский труд. Мои книги не могут заинтересовать людей, не умеющих отдавать в ответ. Поэтому я и участвую в проекте «Спасибо за оплату» издательства «ГИСФИР»

[Перейти на сайт](#)

Александр Рей

Больше чем маме —
другу и соратнику,
посвящается...

ОТ СВИДЕТЕЛЯ СОБЫТИЙ

Уважаемый читатель.

Так как содержащийся здесь текст по большей степени является перепечатанными с диктофонных записей диалогами, то просьба читать более медленно, вкрадчиво, после каждого многоточия оставляя паузу в полсекунды. Это необходимо для более глубоко проникновения в суть повествования.

Благодарю...

Автор

Любое исследование, любое наблюдение, будь то наблюдение ребенка за кошкой, физика — за тем, как раскалывается ядро атома, или астронома, ведущего наблюдение за далекой-далекой галактикой — все это наблюдение за Вселенной, а если быть точным — за отдельными ее частями.

Wikipedia.org «Вселенная»

Начало записи 12.05.2009, вторник 11.34

— Запись пошла?

— Да...

— Отлично! Итак, сегодня у нас... э-э... двенадцатое мая две тысячи девятого года. Мы находимся в кабинете гипнотерапии в отделении психиатрической патологии детского и подросткового возраста Московского Научно-исследовательского Института психиатрии Росздрава. В данном исследовании принимают участие... руководитель отделения, кандидат медицинских наук, профессор Лев Серафимович Исáков, то есть я. Прошу любить и жаловать. Ассистирует мне очаровательная Надюша... э-э... Надежда...

— Сергеевна.

— Надежда Сергеевна Богданова, младший научный сотрудник нашего замечательного отделения. Я попросил ее последить за электроэнцефалографом во время сеанса.

— Лев Серафимыч, а ничего, что вы так... ну, неофициально?

— Ай, Надь, все равно запись кроме меня никто скорее всего слушать не будет... Она вообще так, чисто для формальности пишется. Вроде для протокола все сказал...

— Про пациента забыли.

— Ах, да! Спасибо, Надюш. Обследуем мы... Надь, передай, пожалуйста, его историю... слева на столе... да-да, вот эта! Угу. Значит, работаем мы сегодня с Даниилом Юрьевичем Милеевым, девяносто второго года рождения. Так, моя задача подтвердить или опровергнуть у него расстройство личности. Попал к нам этот паренек интереснейшим образом... Надя, слушаешь?

— Да, конечно.

— Из военкомата его направили, представляешь? Долго не могли решить — может он служить или не годен.

— Из-за психики?

— Не-а... А я тебе разве не говорил?! Он же альбинос.

— Кто-о?!!

— Ты не знаешь, кто такие альбиносы?

— Знаю, просто... я думала, только у животных такое бывает.

— Чем тебе человек не животное?

— И что, он действительно весь белый?

— Ну, насчет «весь» или «не весь» не знаю... везде я у него не лазил. Шучу-шучу, не смущайся. Я сам его только мельком на обходе видел. Честно говоря, странноватое зрелище, будто человек из мела или гипса слеплен, как и не живой.

— А глаза красные?

— Блекло-серые вроде. У них же обычно только в детстве радужка отливает красным, а потом цвет приобретает... Сейчас сама увидишь.

— Стра-ашно...

— Хм-м... Привыкнешь. Смотрим его карточку дальше... Итак, кроме главно-кожного альбинизма Даниил Юрьевич ничем с детства и по сей день не болел.

— В смысле, записей о болезнях нет?

— В том-то и дело, что есть все — позавчера запрос из поликлиники по месту жительства пришел — пустая бумажка: ни простуд, ни кори, ни даже поноса.

— Может быть, родители просто врачей не жаловали и сами лечили мальчика?

— Ничего подобного! У него мать чрезвычайно тревожно-мнительная особа. Со своим редким заболеванием он благодаря ей все свое детство, считай, лишь по больницам и провел — обследование за обследованием.

— Видимо, боялась за него сильно...

— Удивительно, как она вообще ребенка не угробила с такой опекой!

— Лев Серафимович, а она сама нормальная? Я имею ввиду цвет кожи...

— Да самая обычная. Альбинизм же не по наследству передается, это какое-то генное нарушение. Черт его знает! Я уже отдал ткани Милеева в лабораторию на анализ, потом с Палычем, как результаты придут, по поводу всей этой мути переговорю. Пусть мне объясняет... Так вот, у нашего пациента на удивление великолепное здоровье. По идее, у него зрение должно быть отвратительным и постоянные ожоги от солнца — меланина же нет, чтоб ультрафиолету противостоять. В общем, Милеев какой-то неправильный альбинос. Но это еще не все странности...

— Вот как?!

— Не знаю, что такого у военных Даниил учудил, чтоб аж тамошний психиатр обратил на него свое внимание — насколько военкомовский брат равнодушная ко всему скотина, а парня сюда направил. Короче, его отправили в психушку при нашем институте, с подозрением на возможные психические нарушения.

— А как он у вас оказался? Вы же, Лев Серафимович, обследованием призывников не занимаетесь.

— Слушай дальше. Значит, положили его для наблюдения в четвертое закрытое...

— К шизофреникам?

— Да. Не повезло мальчишке — зав отделением Головин других-то диагнозов, кроме как расстройство личности, не знает.

— Наслышана...

— Короче, начал он тестики-вопросики пареньку давать, а тот их как орешки щелкает. Решили было, что Милеев у них по ошибке оказался. Конечно, странно-ватый парень — и внешность, и манера речи... Но это же не признак психических отклонений от нормы!

— Так что потом случилось?

— А вот что. Головин было уже собирался Милеева отпускать, когда тема разговора случайно физики коснулась. Тогда-то наш пациент и начал несуслазницу нести — чистый шизофренический бред. Головин, говорят, чудом со стула не брякнулся, когда сообразил, что чуть больного Родину защищать не отправил.

— Но это же опять не причина чтобы к вам попасть — лечили бы у себя, а нашему отделению он зачем?

— Ты ж дослушай... Головин назначил парню препараты, стал психотерапию проводить, на которой решил с ним поработать гипнозом...

— Насколько мне известно, с острыми психическими нарушениями гипноз вроде как противопоказан?

— Надь, это спорный вопрос. Тем более Головин диссертацию готовит, вот на своих подопечных и экспериментирует, а Милеев как раз в его руках оказался.

— И?

— Странности начались во время первого же сеанса. Я всех подробностей пока не знаю, но насколько я понял, под гипнозом... — очень глубоким, попрошу заметить!.. — под гипнозом Даниил повторил те же самые небылицы, что нес и в сознании. А то, ЧТО он говорил, правдой быть не может — лишь чушь и бредом.

— Так пациент, наверное, притворился, что вошел в гипнотический транс. Может, это у него юмор такой?

— Вот для этого, Надюш, к нам его и направили. В четвертом, где Головин заведует, естественно своего ЭЭГ нету, чтоб подключиться и понаблюдать за волнами мозга во время сеанса. А по-другому как проверишь — забавляется новоиспеченный шизик или просто от армии косит? Так или иначе, его для начала разоблачить надо.

— Может, он действительно под гипнозом правду говорит или это не вариант?

— Не вариант.

— Почему?

— А потому, Наденька... Если бы ты услышала эту чушь... Короче, этого быть не может, потому что не может быть! И точка!

— Не хотите говорить?

— Не-а... Ты у нас человек религиозный — баптистка, насколько мне известно...

— А причем тут моя вера?

— А при том, что мне твоя предвзятость к пациенту ни-к-че-му... Следи себе спокойно за показаниями энцефалографа и сообщи, когда я в нужный момент спрошу об активности его мозга. Ты озвучишь показания аппарата, которые запишутся на пленку, что и станет неоспоримым доказательством его притворства. Когда мы его припррем к стенке, от меня лишь потребуется выяснить моти-

вацию его действий — диагноз для военкомата ему нужен или это просто игры больного воображения. Таким образом, голубчик точно не отвертится.

— Лев Серафимович, а почему вы считаете...

Тук-тук!

— Да-да, входите!

— Здравствуйте. Милеев пришел, впускать?

— Пять минуток в коридоре подождите. Я позову как надо...

— Надя, у нас все готово?

— Да, конечно...

— Аппарат тоже настроила?

— Да.

— Хорошо.

— Будем начинать?

— Надя, не торопись. Мне для начала нужно с его биографией хоть немного ознакомиться, а то как же сеанс вести?

— Вы же Милеева разоблачать собирались, зачем вам его прошлое?

— Была когда-нибудь на сеансе гипнотерапии?

— Разумеется. Я же в лаборатории сна закреплена, мы там и трансовые состояния исследуем...

— Тогда ты должна знать, что когда пациент находится в состоянии гипнотического транса, он может вспомнить то, что давно забыл — любые тайны прошлого, аккуратно упакованные, хранятся на полочках памяти. Под гипнозом человек не может врать, рассуждения его логичны и последовательны, все пережитые события воспринимаются очень эмоционально и ощущаются так, будто происходят прямо сейчас...

— Это мне понятно.

— Так вот, чтобы уличить исследуемого в обмане, нужно коснуться вопроса раннего детства, так как никто из взрослых о нем почти ничего не помнит. Если будут нелогичности или несоответствие эмоциональных переживаний, то значит перед нами притвора. Этим способом пользуются гипнологи, если появляется подозрение на фиктивное погружение пациента в транс. Прижать к стене фактов и разоблачить — вот моя задумка.

— Но ведь пациент и дальше может притворяться, не признавая, что разоблачен — делай вид, что спишь, — и все дела.

— Вот для этого ты мне и нужна на подстраховке. Я сначала хочу сам попытаться разоблачить Милеева, а показания приборов использовать как доказательство... И кстати, нельзя исключать, что на этот раз нам может повезти, и Милеев поддастся гипнозу.

— Тогда получится выяснить причину его проблем из первых уст?

— Да, Надя! Страх армии или же дефект психики — вот в чем вопрос!

— А мне кажется, тут и причин искать незачем. Он же альбинос! Альбинос в стране, где на негров до сих пор смотрят как на пришельцев с Марса. Вся его жизнь наверняка проходила под пристальным вниманием окружающих. Попробуй тут не чекнись! И в самом деле «белая ворона»...

— Каламбурить изволите? Ха, белая ворона — забавно!

— Я не это хотела ска...

— Да ладно тебе. Все в порядке... Итак, переходим к биографии...

— А ничего, что нас в коридоре ждут?

— Ничего, подождут. Читаю... так... угу... записано со слов матери... бла-бла-бла... двадцать четвертого ноль седьмого девяносто первого года рождения... в городе Москве... так. Отец — Юрий Олегович... мент... ушел из семьи, когда мальчику было полтора... ага. Мать — Елена Валентиновна, шестьдесят шестого года рождения... учитель начальных классов... так... Роды-роды... угроза выкидыша... Рожден на три недели раньше... с главно-кожным альбинизмом «А-один»... в результате мутации гена тирозинозы на хромосоме одиннадцать... Так, это мне непонятно, потом пускай Палыч объяснит, когда анализ закончит... Кожа белая, волосы белые, радужка глаз очень светлая, голубоватого оттенка... при ярком освещении становится красной.

— Представляю, аж жутко становится...

— И не говори. Дальше описано общее развитие. Ходить начал в восемь месяцев, читать в два с половиной...

— Во сколько?!

— В два с половиной года. Головин, кажется, упоминал, что парень с книгами не расстается — ему только и успевают их подносить. А чего ты удивляешься?! Высокий интеллект не гарантирует здоровую психику, скорее наоборот. Знаешь, какие в НИИ выдающиеся умы лежали?

— Я понимаю, но в два с половиной читать...

— Согласен, впечатляет. Поехали дальше... Пошел в детский сад в четыре... мать боялась, что у него начнутся проблемы с адаптацией среди детей и мальчик начнет болеть...

— И как, оказалась права?

— Удивительно, но нет! Простудные, инфекционные и другие само собой разумеющиеся болезни обошли его стороной.

— А дети его нормально приняли?

— Им маленького альбиноса вообще не пришлось принимать... То есть, если я правильно понял из записей, они «белого» мальчика игнорировали.

— Боялись?

— Нет же. Скорее не обращали внимание. Будто перед ними самый обычный ребенок. Потом следует уточнение, что окружающие о нем постоянно «забыва-

ли»... словно на Даниле надета шапка невидимка... Другие детки играют спокойно, а он сидит себе тихонечко в сторонке, книжки читает.

— Получается, что никто над ним не издевался?

— Абсолютно! Словно и нет его вовсе! Но ладно дети... оказывается, и воспитатели, собираясь на прогулку, могли взять всех, а его забыть.

— Лев Серафимович, странно это... казалось бы, он наоборот должен глаза мозолить, а тут такое.

— В школе все повторилось... Мать рассказывает, что когда учительница вызвала Милеева к доске, одноклассникам будто каждый раз заново приходилось вспоминать о его существовании. Причем бьюсь об заклад, если не список учеников, сама бы хрен вспомнила ученика Даниила Милеева.

— А с учебой у него как?

— Судя по вопросу, ты уже сама обо всем догадалась?

— Просто предположила.

— Даниил отвечал всегда безукоризненно, идеально, точно... Любые знания ему давались необычайно легко, особенно точные науки. Но наибольший интерес он всегда проявлял к гуманитарным: психология, философия, история религий, литература, искусство, теория музыки, иностранные языки — их он изучал особенно рьяно.

— Откуда в школе философия и история религий?

— А он с третьего класса на домашнем обучении.

— Что-то случилось?

— Написано, что просто пришел однажды из школы, сказав, что хочет учиться дома.

— И все?! А мать?

— А что мать? Ей только в радость, что сын будет сидеть дома — волнений меньше. Вот она и добилась того, о чем он просил.

— Так Милеев что, дома постоянно сидел?

— Постой... так... здесь об этом ничего не говорится. Дальше следует описание, какой он хороший и добрый мальчик...

— А институт? А профессия?

— Не-а! Видимо, Даниил для матери вроде домашнего питомца... Как раз в самом конце она просит не брать его в ряды российской армии... Говорит, что ему туда нельзя. Все, теперь понятно — десять к одному, что парень притворяется чтобы откосить. Обычный маменькин сыночек.

— Только я не понимаю, как он вообще до комиссии с альбинизмом добрался?

— Я же уже говорил, что обычных для больных ГКА проблем у парня нет — зрение в норме, здоровье отменное... что еще для армии надо? Поэтому-то на призывной комиссии и не могли сообразить, годен он или нет... Ну ладно, давай приступим. Надь, позови, пожалуйста, Милеева из коридора.

— Здравствуйте, Даниил Юрьевич.

— Здравствуйте.

— Меня зовут Лев Серафимович Исаков. Сегодня мы немножечко с вами поговорим, хорошо?

— Да, пожалуйста.

— Вот и славно. Только если вы не против, пока будем беседовать, заодно и работу вашего мозга исследуем... Нет-нет, не пугайтесь! Просто на вас будет надета специальная, вполне модная, с электродами шапочка. Пока будем разговор разговаривать, Надежда Сергеевна... вон, мышкой в углу притаилась...

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. Давайте я помогу шапку надеть... ага... провода сюда... Готово!

— Надежда Сергеевна будет следить за показаниями приборов. Это необходимо, чтобы ваше здоровье лучше изучить.

— Напрасное занятие.

— Хм-м... и почему же?

— Потому что у меня со здоровьем все в порядке.

— Да-а?! А в военкомате по-другому считают. Кстати, не скажете, уважаемый Даниил Юрьевич, что это вы в столь равнодушном к страстям месте, как военный комиссариат, учудили, если вас к нам аж на обследование отправили, а?

— Рассказал о том, что было давно...

— О своем прошлом? Интересно-интересно... Хотя сейчас не об этом! Лучше я у вас вот что спрошу. Как вы считаете, о чем мы будем вести с вами беседу?

— Лев Серафимович, я не совсем понимаю, зачем вы кружите вокруг да около, словно какую-то лазейку ищете — с какой стороны ко мне подобраться не знаете. Мне в принципе все равно, как с вами общаться, но вот вы явно перенапрягаетесь. Я бы предпочел прямой разговор — без лишних, на мой взгляд, зигзагов и смыслов. Но если так вас больше устраивает... то я отвечу на вопрос. Судя по надписи на двери «Кабинет гипнотерапии», вы хотите повторить со мной сеанс гипноза подобно тому, что я проходил у доктора Головина. Судя по присутствию здесь Надежды Сергеевны и шапки электроэнцефалографа на моей голове, будет отслеживаться активность мозговых волн в состоянии бодрствования и под гипнозом для дальнейшего сравнения и анализа. Вероятнее всего, подобные меры были вызваны сеансом с доктором Головиным. Видимо, находясь в состоянии транса, я что-то такое говорил, из-за чего доктор решил, что я имитирую состояние гипнотического транса. Он мне это напрямую не сообщал, но все и так было понятно по выражению его лица. Таким образом, так как ЭЭГ обмануть невозможно, сегодня вы хотите отследить, на самом ли деле я нахожусь под гипнозом или же притворяюсь. Думаю, именно об этом мы и будем вести беседу.

— Кхе-кхе... э-эм-м... Исчерпывающий ответ... кхм. А что вы такого доктору Головину рассказали, что он неладное заподозрил?

— Не знаю. Я же находился под гипнозом.

— Н-да, действительно... Ладно, если уж вы хотите, Даниил Юрьевич, общаться открыто, тогда незачем тянуть резину и уже можно приступить к сеансу. Как считаете?

— Я согласен.

— Надежда Сергеевна, показаний ЭЭГ на первом этапе достаточно?

— А? Да-да... вполне.

— Хм-м... Надежда Сергеевна немного растеряна, потому что побаивается вашей безукоризненной белизны.

— Я думаю, Надежда Сергеевна сама сказала бы об этом, если бы посчитала нужным. А вы, Лев Серафимович, разве не побаиваетесь? Давайте уже начинать...

— Делай три глубоких вдоха... вот так... споко-о-ойно... Сядь поудобнее... буквально слейся с поверхностью кресла... утони в его мягкости... дыши неспешно, размеренно... хорошо... вот та-а-ак... некуда спешить... нет забот и дел... можно полностью сконцентрироваться на своем дыхании... слушать его... ощущать свое тело... не о чем беспокоиться... ты в безопасности... по телу растекается спокойствие... размеренность... волнами — от макушки... от темени расходится расслабление... захватывает плечи... руки... тело... до самых ног... волнами расходится тепло... плечи... руки... Тяжесть наполняет шею... глаза... веки становятся неподъемными... неподвластными... руки наливаются тяжестью... неподъемной тяжестью... ноги становятся тяжелыми... тело перестает слушаться... мысли исчезают... остается лишь голос... мой голос...

Попробуй поднять руку... у тебя это не получится... ты не способен оторвать тяжелую, неподъемную руку от поверхности кушетки... Не получается... ты не способен себя контролировать... ты лишь слушаешь и идешь вслед за моим голосом... ты ведомый...

Ты стоишь в пустом классе, перед школьной доской... в твоей руке мел... На доске ты начинаешь выводить буквы... по порядку... неспешно... большие буквы... А-а-а... и твое тело еще больше тяжелеет... Бэ-э-э... ты все глубже погружаешься в сон... Вэ-э-э... сознание освобождается от всего лишнего... а мел продолжает вычерчивать буквы... Гэ-э-э... Дэ-э-э... Тело начинает растворяться в воздухе... Е-э-э...

...

Юу-у-у... ты лишен своего тела... нет тела... лишь свобода... ты — наблюдатель... Яа-а-а... на доске мелом рисуешь дверь... ручку... Открывай ее... Внутри комната... Заходи... Абсолютно белая комната... идеально белая... пустая комна-

та... Обустрой ее по своему усмотрению... расставь мебель... Присмотрись... Что это за место?

— Это моя комната...

— Ты живешь с мамой?

— Да...

— Сколько тебе лет?

— Двенадцать с половиной...

— Чем ты занят?

— Я сижу на полу и читаю...

— Читаешь? Ты любишь читать?

— Я люблю учиться... Чтение наилучший из способов получения информации...

— Ты много учишься? Зачем тебе это?

— Когда я учусь... когда наполняю себя знаниями, то перестаю ощущать пустоту внутри...

— Пустота? Тебе плохо?

— Нет... просто внутри меня ничего нет... Я прозрачен... а когда учусь, то перестаю ощущать это внутри...

— Что ты читаешь?

— Евангелие от Иоанна...

— Ты молишься?

— Я учусь... учу латынь, читая библию...

— Ты изучаешь языки?

— Этот будет двадцать четвертым...

— Ого! Зачем тебе столько?

— Чтобы быть свободным в выборе познаний...

— А что ты станешь делать сейчас, когда закончишь читать библию?

— Возьму другую книгу...

— А потом?

— Возможно, мама позовет меня обедать...

— А потом?

— Я вновь примусь за чтение...

— Разве ты не пойдешь гулять?

— Нет... я не хожу гулять...

— Тебя не пускает мама?

— Пускает...

— Почему же ты тогда не идешь?

— Не вижу смысла... я хочу учиться...

— Э-э... А другие дети? Ты с ними общаешься?

— Нет...

— Почему? Не можешь найти общего языка? Или они тебя обижают?

— Они меня не видят...

— Ты имеешь в виду, игнорируют? Боятся?

— Они меня не видят... потому что я — пустой... У меня нет пути, который пересекался бы с другими... Я не оставляю след после себя... Меня не видят... а те, кто видят — быстро забывают...

— Ладно... поехали дальше... И так, ты в своей комнате... она начинает вновь меняться... Где ты сейчас находишься?

— Доска... дети... парты... Я вновь в школе... урок математики...

— Сколько тебе лет?

— Семь и два месяца...

— Ты учишься?

— Нет... я просто сижу... я наблюдаю за тем, что происходит за окном...

— Тебе скучно?

— Нет... я наблюдаю за миром из окна...

— А на уроке скучно?

— Учитель слишком медленно все рассказывает... слишком долго... часто отвлекается на отношения с другими детьми... К тому же то, о чем она рассказывает, мне уже известно... Поэтому я смотрю в окно...

— Ты хочешь уйти?

— Да... Я хочу домой к книгам...

— Ты чувствуешь себя одиноко?

— Я просто хочу узнавать Мир...

— Теперь обрати внимание на сам класс... Ты замечаешь, как он начинает меняться... Ты погружаешься назад в прошлое... так глубоко, как можешь вспомнить... Где ты находишься?

— Я падаю... лечу вниз, чтобы родиться...

— Вот это уже интересно... ха-ха... рассказывай!

— Я лечу вниз... это удивительное ощущение... Мне хорошо... хотя я знаю, что полет продлится лишь мгновение... и я стараюсь успеть насладиться падением...

— И откуда же вы, молодой человек, падаете?

— С неба...

— А откуда именно?

— Граница воздуха и пустоты... я падаю оттуда...

— А что там?

— Там я ждал своей очереди...

— Чего-о ты ждал? Какая еще очередь?!

— Очередь таких же, как и я, «пустышек»... пустых энергетических оболочек... новых душ... Ждал, пока мне не достанется Его Слово... Его Семя...

— Так, хватит! Прекращай чушь нести! Ты не сможешь на этот раз отнекаться, что притворяе...

— Лев Серафимович...

— Что?!

— Он все еще в трансе.

— Что-о?!

— Энцефалограф показывает активность мозга характерную для трансового состояния.

— Так, к черту! Закругляемся, а там разбираться будем... На счет десять ты просыпаешься. Открыв глаза будешь чувствовать себя отдохнувшим и свежим... Один! Тяжесть уходит... Два! Ощущается прилив сил...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1\3.

Запись: гипноз Д.Ю.Милеева, 1991 г.р.

Сеанс: д-р А.Ф. Головин, 4 отд.

Дата: 08.05.2010 пятница

«...Ветер обволакивает меня теплой пеленой. Я словно перышко, подхваченное невидимым потоком, несусь в неизвестность. Меня швыряет из стороны в сторону, угрожая переломить бестелесную оболочку, порвать ее на мелкие частицы, развеять прахом.

Восхищению внутри нет предела. Я захлебываюсь им. Давлюсь. Задыхаюсь...

Сейчас от меня ничего не зависит и я ничего не могу решать – в первый и последний раз... От сего момента и вовеки веков каждый мой выбор, каждое слово или мысль будут менять направление, вектор моего движения. Любая энергия, вышедшая из меня и слившаяся с Миром, обернется ветром перемен и станет дуть, толкая меня в заданном направлении. Только сейчас, лишь в это самое мгновение я могу не отвечать и не ощущать последствий... Это Абсолютная Свобода, данная нам, молодым душам, специально, чтобы падая мы могли почувствовать все ее величие и запомнить навсегда... именно к ней мы и будем стремиться все свои бесчисленные жизни... чтобы приблизиться, ощутить хотя бы еще раз Блаженство Истинной Свободы.

Земля — мой новый дом, мое пристанище — все ближе и ближе. Теперь кроме облаков я могу видеть расчерченные клетками поля, длинные витиеватые реки и изгибы дорог. А прямо подо мной огромный Город... Я вижу сияние, исходящее от него, — миллионы цветов соединены в этом куполе света, превращаясь в сплошную серую мешанину. Город скрыт за серым куполом... Именно его хрупкую вуаль мне предстоит сейчас прорвать...

Я падаю, а не лечу... Меня швыряет, я кручусь, совершенно не ощущая направления, кроме как низ и верх.

Два длинных отростка, выходящих из меня, обессиленно трепыхаются, не способные хоть сколько-нибудь помочь мне. Они созданы, чтобы душа могла приземлиться в предназначенном ей месте рождения. Но у меня его нет — мне не отведено место, где я должен родиться, у меня нет судьбы, поэтому крылья ничем не могут мне помочь, совершенно не зная, куда меня направлять... Они просто болтаются на ветру... страдающие от своего бессилия. Но им все равно лучше, чем мне, — когда я прибуду, они перевоплотятся, а я останусь тем, кем являюсь.

Но пока что мы вместе — свободные, падаем в неизвестность...

Я замечаю, что небо усыпано такими же, как и я, комочками света. Они недоуменно взирают на мое падение, не понимая, почему я не могу лететь на крыльях, как они.

Мне немного страшно, а им нет. Они спускаются к своим будущим телам, уверенные в своем рождении... а я не уверен. Я ни в чем не могу быть уверен, потому что сейчас все зависит от Случая. В Мире не бывает случайностей, но... всегда бывают исключения. Создавая Мир, Бог оставил место для «но». Поэтому я могу попасть в утробу, в которой развивается пригодная для жизни обо-

лочка, но... могу и сразу же встретить смерть, не сделав даже глотка воздуха. Ведь, так или иначе, все оболочки, которые должны родиться, уже predeterminedены для каждой из душ. Лишь у меня нет оболочки... моей оболочки. Мне остается лишь подобрать ту, которой предначертано выйти из утробы без души, родиться мертвой. И если Случай будет в хорошем настроении, то мне попадется функциональное тело, а значит, я смогу двигаться, чувствовать, жить! Нет большего испытания, чем быть закованным в собственную оболочку.

Земля совсем близко! Удар!!!

Мне повезло... Как я и хотел, я оказался внутри утробы на сороковой день развития моей оболочки. Я опутываю своими бесполезными крыльями, словно бинтами, мое будущее тело, но не соединяюсь с ним, потому что это чревато гибелью — если тело еще не готово к жизни, с ним нельзя сливаться.

Своим сиянием я охраняю мою физическую оболочку. Я и она все слышим, все чувствуем... За время моего присутствия рядом с телом мы должны привыкнуть друг к другу. Привыкать к телу нужно дольше, чем отвыкать — чтобы привыкнуть, необходимо около двадцати четырех недель, а чтобы отвыкнуть после смерти — достаточно и сорока дней...

Мне нужно беречь всеми силами мою оболочку. Я боюсь, что не смогу сохранить ее. Я слышу, как мать говорит и мечтает о рождении моего тела, но по кровеносным сосудам, питающим мою оболочку, просачивается ее неуверенность и страх... Эта информация сообщает мне, что мое рождение будет лишним в жизни матери. Чтобы у нее появился предначертанный ребенок, она должна избавиться от некоторых лишних частей себя, научиться не бояться и не тревожиться... Только тогда она сможет родить тело с душой — живого ребенка.

Но ничего не поделаешь, я уже здесь, а значит, нужно идти до конца. Мне придется сопротивляться страху и неуверенности матери... по крайней мере, пока они не победят и не прикажут чреву избавиться от «лишнего в ее жизни плода», от обузы. Чувствую, что страх матери одержит победу и избавится от меня на тридцать третьей неделе.

...

Моя оболочка привыкла ко мне, а я привык к ней. Мы готовы принять друг друга. Мы оба чувствуем, что скоро должно произойти, и готовы справиться...

Наконец, спустя тридцать две недели и пять дней от зачатия оболочки, страхи матери выталкивают нас наружу. Начинается новый этап — до этого мое тело питалось соками матери, а сам я — ее потоками. Теперь мы станем почти самостоятельными... ПОЧТИ...

Когда мы покидаем теплую колыбель, мы все еще разделены с моей оболочкой. Лишь когда моя оболочка отделиться от тела матери — разъединят пуповину — лишь в этот самый момент я сольюсь с моим телом... Лишь тогда в Материальной Вселенной появлюсь Я!

Слившись с телом, мои два крыла должны превратиться в нити — соединяющую меня с энергией Земли нижнюю нить и верхнюю, соединяющую с породившей меня Звездой... Так должно быть! Но я — пустой, и поэтому лишь одно крыло превратилось в нижнюю нить, питающей меня энергией Ядра Земли... а второе все также бесполезно обвисло, обессиленно болтается на темени.

Но что поделать, приходится принимать все как есть — буду расти и развиваться без Его поддержки.

...

Сейчас я нахожусь в странном месте, где удивительным образом соединено много радости и горя. Это большое здание, я ощущаю, как его стены пропитаны смесью чувств. Мне здесь не нравится. Хочется уйти отсюда.

Меня постоянно трогают какие-то люди, протыкают тело иглами, отщипывают кусочки плоти. Они пытаются понять, почему я другой — не такой как они. Я не понимаю их слов, но чувствую, что в тех словах, которыми они меня называют, люди отделяют меня от себя, называют другим, не хотят быть похожими, жалеют. «Белый... белый... альбинос...» — называют они меня. Может быть, это мое имя?

Они то смеются над моим телом, то потирают задумчиво лбы. Они пытаются понять причину ненормальности моего тела, терзая его, вместо того чтобы посмотреть на меня-душу и увидеть, что я — пустой. Тогда бы они все поняли...

Но главное, я счастлив, что смог выжить. У меня хотя бы получилось соединиться с телом. А по соседству лежат оболочки, рожденные без души... Они дышат и сердца их бьются — странные механизмы помогают им в этом. Люди зачем-то хотят сохранить жизнь там, где ее нет. В некоторых оболочках по соседству есть души, которые плохо соединились с ними и теперь не могут двигаться или видеть... Со мной Случай был благосклонен. Я — есть!

...

Я все еще зависю от матери, но уже не так, как раньше. Она все еще помогает мне выжить — питает мое тело своей грудью, а душу — через невидимую пуповину. Из-за этой пуповины мы будем долго соединены, я буду зависю от ее эмоций и состояния, от ее энергии.

Я не хочу быть зависим, хочу быть свободен. Я стремлюсь к тому мгновению Истинной Свободы, которое ощутил во время падения. Поэтому и хочу избавиться от пуповины как можно раньше.

К Свободе... сейчас и во веки веков».

2.

13.05.2010 СРЕДА

14.18

- Даниил, здравствуйте.
- Здравствуйте, Надежда Сергеевна.
- Зовите меня просто Надей... если никого из персонала поблизости нет.
- Хорошо, Надя.
- Я присяду? А что вы читаете? Можно глянуть? Людмила Улицкая, «Казус Кукоцкого»... хм-м...
- Ваши эмоции выражают удивление. Вам, видимо, непонятен мой выбор литературы?
- Честно говоря, да. Мне почему-то казалось, что вы, Даниил, должны читать что-то очень сложное и специфическое... но никак не Улицкую.
- Сложное и специфическое?
- Ну... что-то вроде трудов Юнга или трактаты по философии на древнегреческом...
- Я не знаю древнегреческого.
- Это я так, к слову. Хотела сказать, что вы, Даниил, показались слишком... э-э... за пределами нормального человека... понимаете?
- Именно поэтому я и нахожусь в НИИ психиатрии.
- Нет-нет, что вы... я не имела в виду, что вы сумасшедший... я просто... хотела... Блин! Опять не то говорю...
- Вы слишком контролируете свою речь. Желая высказаться как можно точнее, вы делаете только хуже. Перестаньте подбирать слова и не бойтесь сказать «не то». Увидите, сразу станет проще.
- Вы правы, Даниил. Вечно я боюсь, что меня не так поймут. Хочу как лучше, а получается как всегда... Не то, что у вас.
- А что у меня?
- Как «что»?! Даже Лев Серафимович подметил. После вчерашнего сеанса, сразу как вы ушли, он просто рвал и метал от гнева... Хотя вы о нем плохо не думайте! Он всегда улыбается, всегда тактичный... Я его вчера впервые таким... таким расстроенным видела.
- За его «улыбкой и тактичностью» прячется страх.
- Вот! Вот именно на такую вашу манеру речи он вчера и злился. Спрашивал меня: «Надюш, слыхала, как этот пацан говорит, а?! Спокойно так, уравновешенно, без каких-либо чувств — будто отвечает на мои вопросы лишь потому, что природа дала ему речевой аппарат. При этом не унижаясь и не высокомерно... Каков наглец! Так говорит, словно является носителем абсолютной истины, которую даже не собирается доказывать. Наглец, каков наглец!»...
- Но вас же, Надя, не злит то, как я говорю?
- Нет-нет, наоборот, восхищает.
- Его задело что-то другое, а моя манера речи лишь повод.

— И что же, по-вашему, Даниил, так задело Льва Серафимовича?

— Нетрудно догадаться, *что* могло задеть врача, желающего подтвердить или опровергнуть мою болезнь— диагностический тупик... А значит, и шаткое состояние мифа о своем профессиональном всемогуществе, за который люди часто держатся. Думаю, на вчерашнем сеансе произошло почти то же, что и с доктором Головиным.

— А точнее?

— Лев Серафимович наверняка привык к самым разнообразным бредням больного разума — пришельцы, покойники, великие или даже животные. Чтобы сбежать от проблем реального мира, человек погружается глубоко внутрь себя, где может оказаться тем, кем захочет. Но... чтобы там больной не говорил в состоянии бодрствования, под гипнозом сущность трагедии раскрывается. В состоянии транса мозг сам возвращается к «непереваренным» ситуациям, заставившим человека сбежать в сумасшествие — регулярные избиения, холодность матери или жестокость отца. Причем под гипнозом все люди нормальны — от бредовых идей не остается и следа... Судя по всему, Лев Серафимович искал в моей истории трагедии, но не нашел их... а значит, и причин для того, чтобы я сошел с ума. А если к этому прибавить, что я, скорее всего, мог повторить под гипнозом ту же историю, что рассказываю, находясь «в трезвом сознании и здравом уме»...

— Так вы и сейчас все можете повторить?

— О том, что было до рождения? Да, конечно... Я все прекрасно помню.

— Так вы, Даниил, именно из-за этой истории сюда и попали?

— На обследовании в военкомате я сказал, что не имею возможности служить в армии. Когда меня спросили, почему, я объяснил, что это неудобно Вселенной. Меня попросили подождать, а сами позвали психиатра, который меня к тому времени уже осмотрел и дал добро. Когда пришел врач, а с ним еще несколько военных, женщина в форме попросила продолжать. Я им стал объяснять, почему не считаю нужным отдавать свой «долг» Родине. Когда я закончил говорить, психиатр сказал, что нужно меня направить на дополнительное обследование сюда, а один из военных начал спорить, желая доказать, что я всего лишь очередной «халявщик». Они долго ругались, после чего все же решили отправить меня «провериться», на что тот военный окончательно вспылil, пообещав лично следить за моим «диагнозом».

— А с диагнозом, как оказалось, не все так просто...

— Судя по Льву Серафимовичу, совсем непросто. К сожалению, после вчерашнего сеанса он не сможет быть ко мне объективным.

— Почему вы так думаете?

— Потому что он вряд ли позволит зыбкой почве под ногами пошатнуться, допустив правдивость моего рассказа.

— Рассказа?

— Я имею ввиду записанный на диктофон сеанс, который проводил со мной доктор Головин. Там все мои воспоминания, которые они, конечно же, считают бредом. Лев Серафимович навряд ли признает, что слова на пленке на самом деле могут быть реальными воспоминаниями... В его практике наверняка не было случаев, когда пациент повторял свою чушь как в сознании, так и под гипнозом. Если допустить реальность моих «фантазий», ему легче уличить меня в мошенничестве или «открыть» новый вид душевной болезни.

— Но как же?! Ведь энцефалограф показывал состояние транса, а его обмануть невозможно!

— А это уже не имеет значение. Так уж устроен человек, что когда перед ним появляется опасность выпасть за пределы зоны своего комфорта, он сделает что угодно, лишь бы не разрушить свой мирок. Так что теперь для доктора Исакова жизненно необходимо понять, каким образом мне удалось обмануть компьютер, и как можно скорее поставить мне диагноз, чтобы можно было и дальше продолжать «жить-не тужить».

— Да уж... Лев Серафимович не тот, кто верит на слово... в отличие от меня.

— Вы мне поверили, Надя?

— Как сказать... если учитывать, что мы находимся сейчас в институте психиатрии... Да и к тому же я почти ничего не поняла из сказанного вами на сеансе... Но по крайней мере я верю в показания компьютера и верю, что существуют вещи, выходящие за рамки человеческого понимания. Господь наш, например. И к тому же...

— Надежда Сергеевна, где вы пропадаете?! Вас куратор давно ищет!

— Уже иду! Даниил, потом договорим, хорошо? Я побежала...

16.58

— Медсестра сказала, что вы меня ждете.

— Вы, Даниил, заходите, присаживайтесь... У нас с вами есть часик, после чего я вас отпущу обратно в палату, а сам пойду домой. Вы не против со мной пообщаться?

— Нет, не против, доктор.

— Вот и славненько... кхм... Смотрю я вот на... тебя, Даниил, и мне аж глазам больно... Знаешь, такое бывает, когда зимой на улицу выйдешь, а от снежной белизны глаза раскрыть невозможно. Ты такой белый-белый... кожа, волосы, брови, и вдобавок ко всему больничная пижама... И ни тебе ни шрамика, ни родинки... Уму непостижимо, как ты умудряешься к себе внимание не привлекать.

— Я просто пу...

— Да знаю я, знаю! Ты — пустой, поэтому твоя судьба не пересекается с другими судьбами... бла-бла-бла... Я, вообще-то, присутствовал на вчерашнем сеансе... с позволения сказать, гипноза. А если быть еще точнее, то даже проводил его. И откровенно говоря, хочу признаться, что просто восхищаюсь такой великолепной фикцией... Но даже если ты и в самом деле находился в гипнотическом трансе, то это еще лучше — для НИИ психиатрии новое открытие на вес золота, знаешь ли... Ты только представь, бредовые идеи прослеживаются даже под гипнозом. Ну разве не прелесть?! Это же сколько докторских? Сколько кандидатских на тебе написать можно?! Но мы сейчас не об этом... Ты мне все же про шапку-невидимку лучше поведай.

— Про шапку-невидимку?

— Да, Данил... Расскажи, где ты ее прячешь? А как выглядит — больше на ушанку похожа или на беретик, или каску?

— Лев Серафимович, я вас не понимаю.

— Ладно тебе притворяться, Милеев. Я просто уверен, что у тебя есть такая шапка... А иначе как объяснить, что тебя словно никто и не замечает? Ну посуди сам. Однажды у нас в отделении экстренной психиатрии лежала женщина с тяжелейшим психозом, у которой было три соска вместо двух. Так на нее со всего НИИ сбежались! Или мужик в полтонны лечился — тоже возле палаты пришлось санитаров выставлять, чтоб любопытных отгоняли. А тут настоящий альбинос, такое событие! Идешь по коридору, а тебе даже вслед не смотрят... Вот я и решил, что у тебя шапка-невидимка есть. Любят у нас в России уродства... Но ты другое дело — тебя словно бы и нет вовсе...

— Вы, видимо, так злитесь, Лев Серафимович, так как мое объяснение вас не устраивает, а своего, логичного и понятного разуму, подобрать не може...

— Дай договору! Итак... это еще не все странности с тобой. Я вчера вечером хорошенько по Интернету полазил и вот что обнаружил. Оказывается, людей, болеющих альбинизмом, не так уж и мало, как я думал. Нет, конечно это не каждый третий, а всего лишь каждый двадцатитысячный, но все же есть целые сайты, объединения и общества альбиносов-беляков... Вчера я просмотрел сотни, если не тысячи фотографий «мраморных людей» (как вас иногда называют) и все равно ты, несомненно, отличаешься от остальных... урод среди уродов...

— И чем же я отличаюсь?

— Черт! Ты даже спрашиваешь так, будто уже знаешь ответ и задаешь вопрос лишь из вежливости! Терпеть не могу, когда так делают! Видишь... к только что сказанному прибавился еще один талант — ты способен вывести меня из себя, что почти никому не удавалось... особенно пациенту с подозрением на шизофрению.

— Так чем же я отличаюсь от других альбиносов? Вы так и не сказали...

— Понимаешь ли, другие хоть и белые, как снег, но они более менее на людей похожи — такие разные, эмоциональные... А у тебя лицо... идеально правильное — миллиметр к миллиметру, ни единого изъяна. Ты больше на бездушную куклу, сделанную на заводе,ходишь, чем на живого человека. Словно только что с конвейера да ко мне в кабинет... Безликий ты, вот...

— Я так понимаю, что вы, Лев Серафимович, своей грубостью и сравнениями хотите вызвать у меня какую-нибудь эмоциональную реакцию, чтобы я нарушил присущее мне спокойствие, которое вы наверняка считаете защитным механизмом психики...

— Эмоциональное оупение! Ты опять чертовски прав и *оч-ч-чень рассудителен*, но вновь ни грамма эмоций. Я действительно думаю, что у тебя эмоциональное оупение, зачастую сопутствующее многим душевным недугам. Ты совершенно не позволяешь себе чувствовать и быть «живым» человеком, а не логичной машиной. Но, увы, ты слишком предусмотрителен и начитан до гениальности... поэтому у меня не получилось добраться до твоих чувств...

— И не получится.

— Почему же?

— Потому что вы, доктор, меряете меня стандартными, то есть привычными для вас мерками. Скажите, вы попытаетесь лечить змею так же, как и человека, только лишь потому, что она дышит и умеет двигаться? И вообще, «вылечить» ее, то есть сделать человеком?

— Конечно же нет — так как это невозможно! Но при чем тут...

— Так почему же вы со мной пытаетесь сделать «невозможное»? Вы хотите вылечить меня от того, чем я и являюсь... Хотите, чтоб я, вместо того чтобы ползать, начал ходить, когда у меня даже ног нет... То, что вы, доктор, называете «эмоциональным оупением» и считаете «защитным механизмом моей психики», всего лишь отсутствие внутри меня того, чему можно причинить боль... Ведь эмоции и появляются тогда, когда человеку грозит мнимая опасность...

— Данил, я тебе об этом и говорю! Ты стараешься таким образом защитить себя от мира, делая вид, что в тебе нечему страдать! Но страх есть внутри каждого человека — и это нормально! Только вот кто-то учится с ним справляться, а кто-то нет...

— Вот видите, доктор, вы опять пытаетесь убедить змею, что она должна научиться ходить... Когда вы спросили меня о моей способности быть «невидимым для других» и о моей странной внешности, сами того не подозревая, вы очень близко подошли к разгадке моей «болезни». Но так как вы пока что, по каким-то своим причинам, не хотите раскрыться и допустить хотя бы малюсенькую возможность того, что мои бредни на самом деле могут оказаться правдой, то вряд ли найдете разгадку...

— И в чем же разгадка, Данил?

— Я уже говорил... Внешность и направленность судьбы каждого человека формируются, когда в душу закладывается Его Слово, Его Идея... а так как я остался без них, то и внешность моя та...

— Так! Стоп! Данил, так дело не пойдет. Думал, у нас нормальный разговор получится, а ты опять начал... Данил, послушай... если и дальше так будет продолжаться, то ты никогда не выберешься отсюда. Допустим, я уже верю, что ты не от армии кosiшь, а действительно у тебя в голове настоящий кавардак — ты не смог бы так симулировать. Поэтому буду говорить с тобой немного по-другому... За многолетний опыт работы я понял одно: врач никаким образом не способствует выздоровлению больного... Только сам человек решает, быть сумасшедшим или нормальным, а я лишь могу подтолкнуть к этому пониманию. Именно ты должен сделать этот выбор. Знаешь, чем отличается выздоравливающий пациент от того, кто останется здесь навсегда (а таких здесь большинство)? Просто нормальные люди постоянно, на протяжении всей жизни, из раза в раз, выбирают перебарывать свои страхи и действовать. В отличие от психов, которые раболепствуют, пресмыкаются перед страхом испытать боль, а значит, остаются на месте. Твой мозг создал миф, чтобы спастись в стенах фантазий от жестокого на его взгляд мира, навоображал черт знает что, лишь бы не испытывать боль. Твоя задача впустить в свою жизнь другой выбор — рискнув преодолеть страх поражения, испытать боль, чтобы увидеть результаты другого выбора, то есть новые возможности, которые обязательно откроются благодаря этому. Допусти мысль, что твои истории — это порождение твоего страха... и тогда ты удивишься тому, как мир преобразится!

— Извините, доктор, но не вам говорить мне об этом.

— Почему?

— Потому что вы сами не «впускаете в свою жизнь другой выбор — рискнув преодолеть страх допустить мысль, что мои истории не поражение моего страха и не бред сумасшедшего», а истина. Вы боитесь предположить, что Мир совсем другой, нежели вы себе представляете. Боитесь увидеть другое мироустройство, разрушить старую, но привычную реальность и впустить новую... Когда вы это сделаете, тогда и я сделаю, как вы просите... договорились? «И тогда вы увидите, как ваш Мир преобразится»... Час прошел, и вам пора домой, а мне в палату. До свидания, Лев Серафимович...

— И тебе, Данил.

Хлоп...

— Сученыш...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1\2.

Запись: гипноз Д.Ю. Милеева, 1991 г.р.

Сеанс: д-р А.Ф. Головин, 4 отд.

Дата: 08.05.2010 пятница

«...Я нахожусь в огромной очереди... Очередь таких же, как и я, пустышек — пустых энергетических оболочек. Там, куда мне предстоит отправиться, нас называют душами. Я — новая, только что созданная душа, совершенно чистая, пустая, неприкаянная. Но я уже многое знаю об устройстве Мира, потому что, словно клубок, состою из огромного количества необычайно маленьких, вибрирующих нитей... Некоторые из нитей выходят за мои рамки и сплетаются с окружающим пространством, с другими душами, с пустотой, внутри которой мы и находимся... Все это вибрирует, даже пустота...

Мы парим в пустоте, каждый занимая свое место, сплетаясь друг с другом в единый поток. Здесь много таких вот потоков — ожидающих своей очереди душ. Все мы движемся к центру огромного ослепительно яркого шара. Со всех сторон мы облепляем его миллиардами очередей. Так как вибрации каждой энергетической оболочки светятся, все мы издали, стремящиеся к центру, похожи на туманность — разноцветную, яркую... Я люблю нашу красоту.

...

Мы приближаемся к шару очень медленно... но никого из нас это не беспокоит. Потому что у нас еще нет мыслей, а значит, нет и времени, поэтому мы наслаждаемся тем, что происходит сейчас. Пока что у меня нет ни прошлого, которое нужно хранить, ни будущего, которое нужно хотеть — пока нет ума, которому все это нужно, я могу спокойно наслаждаться созерцанием материи и пустоты. Я есть... и этого достаточно. Поэтому я плыву в потоке, спокойно дожидаясь момента, когда окажусь внутри шара. Я знаю, что тогда должно произойти — это знание плавает в пространстве вокруг меня.

Когда я окажусь внутри огромной сферы, я сольюсь с ней... наши нити переплетутся. Когда это случится, я почувствую, что мою сущность, мою пустоту, мое бессмыслие что-то наполняет, словно внутрь проникает драгоценное семя — это Идея, доверенная мне... Идея, которую я должен буду реализовать, воплотить в материю... Миссия, которую я должен выполнить. Вся моя сущность пронзита Смысл, произнесенный Им. Я почувствую, как ОН ГОВОРИТ СЛОВА, которые теперь будут ХРАНИТЬСЯ ВНУТРИ МЕНЯ. Эти Слова будут встречаться мне везде на протяжении всех жизней до тех пор, пока я их полностью не воплощу... пока не выполню Миссию... не осуществлю Идею.

В тот самый момент, как во мне появится Его Слово, я почувствую радость, любовь и глубокое спокойствие — каждая из душ несет внутри себя эти дары — Его благодарность за мою Жизнь. Отныне мои нити будут слиты с Ним воедино, и я смогу чувствовать Его. Отныне и во веки веков Идея станет вести меня, направлять... я стану неотделим от нее.

Когда его Слова окончательно сольются со мной, я почувствую, как разряд невообразимой мощи пронизывает меня, словно удар. Я стану тяжелее — больше я не пустая душа, я — Хранитель Его Слов. Все мое естество обретет форму. Теперь каждый раз, рождаясь, моя внешность, мои родители, окружающая обстановка, проблемы, подарки и здоровье будут соответствовать той Миссии, для которой я был рожден... чтобы я мог развиваться, а мое сознание эволюционировать и наконец воплотить хранящуюся внутри Идею. Для этого мне будет дано все необходимое — таланты и способности, интересы и интуиция, следуя за которыми, я смогу осознать смысл своего пребывания в Материальном Мире. Мне будет дано все, что необходимо, чтобы в пределах одной физической жизни воплотить Его Слово.

Но все это произойдет, лишь когда я окажусь внутри шара... А пока что я абсолютно пустой — просто капсула без Цели, без Идеи, без Формы и Содержания. Я жду своей очереди, наслаждаясь красотой вокруг.

...

В окружающей меня пустоте вдалеке я замечаю сияние... будто мерцающая звезда. Раньше я не замечал этого странного света. Он словно бы приближается. Мне интересно, что это там светится. Остальные души тоже с интересом наблюдают за источником сияния.

Сам не знаю каким образом, мои нити тянутся к этому свету, и вдруг я выпадаю из потока! Быстрее скорости света я начинаю нестись в пространстве, лететь неизвестно куда...

Неожиданно замедлившись, я вынырываю там, где воздух граничит с пустотой. Мой полет закончен, начинается падение.

Я с ужасом осознаю, что нахожусь в Мире Материи! Но как же?! Пустой! Без Идеи внутри! Без Цели! Без Миссии! А значит, без внешности, без интересов и страхов, без проблем и без дороги, которую должен пройти... и самое ужасное — без физической оболочки, предназначенной для меня!

Некоторые нити, из которых я состою, выдвигаются назад, переплетаются, образуя два луча — своеобразные «крылья». Мое падение немного замедляется...

Ветер обволакивает меня теплой пеленой. Я словно перышко, подхваченное невидимым потоком, несусь в неизвестность. Меня швыряет из стороны в сторону, угрожая переломить бестелесную оболочку, порвать ее на мелкие частицы, развеять прахом...»

3.

14.05.2009 ЧЕТВЕРГ

09.20

— Палыч, привет!

— О, Лева, заходи! Как раз о тебе вспоминал.

— Матом?

— С чего бы? Скорее добрым словом... Тот материал, что ты мне на анализ прислал... короче, оч-чень любопытный экземпляр. Это одного из твоих психов?

— А что такое?

— Да вот, хотел бы лично на него взглянуть...

— Палыч, что за дурацкая просьба?! Ты же генетик, нахрена тебе воочию объект исследования?! Смотри в свой микроскоп... или как ты там работаешь?!

— Лева, ты чего на взводе?

— Да вот этот самый «объект исследования» по фамилии Милеев загадками своими уже достал — тут непонятно, там странно... Вот еще и у тебя очередной сюрприз... Ты тока не смейся, Палыч, но он мне уже снится... из головы его выбросить не могу!

— Ты серьезно?! А сон расскажешь?

— А ну к черту!

— Лева, рассказывай... Я тебе пока чайку заварю — с бергамотом, как ты любишь. Мне же тоже интересно, какие сны психиатрам снятся.

— Очень смешно, обхохочешься... Две сахара.

— Да знаю я... Держи...

— Угу... спасибо.

— А теперь рассказывай давай. Не томи.

— В общем, всех подробностей не помню. Помню какой-то большой такой, длинный ангар, что-то вроде завода... на протяжении которого расположены такие... м-м... что-то вроде конвейеров, только подвесные — метрах в трех-четырех над землей, к «г-образным» балкам канат прикреплен... от которого вниз отходят тысячи небольших четырехпалых зажимов, в каждом из которых накрепко зажата голова марионетки в человеческий рост... Только представь, десятки таких длинных рядов, заполненные висящими куклами...

— Жуть!

— Вот... И куклы эти совершенно безликие — просто обработанные в форме человека деревянные. Локтевые сгибы, колени, туловище, шея — все это есть, и каждый раз, когда конвейер начинает двигаться, чтобы в следующий миг вновь остановиться, они дергаются, словно висельники на ветру... тела их болтаются, подвешенные за голову к щупам... Я стою, замороженно глядя на этот страшный завод, и вдруг понимаю, что все они живые!

— Живые?!

— Да, просто неподвижно ждут...

— Чего?

— Палыч, ну подумай сам! Конечно же, своей очереди! Ждут, когда придет их очередь оказаться внутри здоровенной черной коробки, возвышающейся в самом центре ангара. Ведь именно туда и направлены все эти ряды марионеток.

— А что внутри той коробки ты, конечно же, не помнишь?

— Очень даже помню... Помню, как приближаюсь к ней, а в стене дверь, словно созданная специально для меня, чтоб я войти мог. На двери золотая табличка с надписью «Специальная Канцелярия Господа Бога»... сокращенно СпецКГБ...

— Ты серьезно?

— Сам ведь просил рассказать!

— Все-все... извини. Ты заходишь в дверь и-и-и...

— И вижу такую картину. В полу огромная дыра, похожая на колодец... а надоем торчат концы сотен конвейеров, с марионетками. Из потолка торчат щупальца, как роботы на заводах... которые ввинчивают в кукольную грудную клетку золотые шурупы...

— Щика-а-арно...

— Да... и я прямо во сне понимаю, что эти шурупы что-то вроде флэш-карты — носитель информации. Получается, что марионетки — это безликие роботы, а в золотом гвозде находится жизненно важная информация, что-то вроде программного обеспечения: внешние данные, рост, вес, характер... И у всех эти параметры разные, ни в одном золотом гвозде нет повторяющихся данных... так как и задания у роботов разные.

— А что потом?

— Когда шуруп вкручен в грудь, конвейерные держатели, сжимающие голову, раздвигаются, и марионетки падают в ту самую огромную дыру в земле...

— Ого!

— Это еще не все... Я решил глянуть в колодец — ведь интересно же, что там происходит. И оказывается, внизу на разных уровнях из стены колодца выходят парапеты, на которых стоят яркие люди, огромные такие... настоящие гиганты...

— Ангелы что ли?

— Ну, что-то вроде ангелов. Я их насчитал шестнадцать. Так вот, они ловят одной рукой падающих кукол, а другой, свободной, со всей дури наотмашь бьют по лицу... В этот самый момент удара, словно бы программа с золотого гвоздя загружается, и безликая марионетка приобретает конкретные очертания — появляются глаза, нос, рот... Короче, пустое тело становится похожим на живого человека, а не на куклу. Они сразу шевелиться начинают, дышать, моргать... Тогда ангелы разжимают ладони, и уже живой полноценный человек продолжает свое падение в крошечную тьму...

— И все?!

— Нет... Затем я покидаю СпецКГБ и выхожу обратно в цех. Я хочу рассмотреть кукол поближе. Когда приближаюсь к одному из конвейеров, вдруг пони-

маю, что хотя у кукол и нет глаз, но они все до единой уставились на меня. Но я продолжаю приближаться, а одна из кукол... представляешь!.. поднимает руки и начинает их ко мне тянуть! В этот самый момент четырехпалый держатель разжимается и кукла падает...

— И?!

— И теперь все... Дальше какая-то белиберда началась, которую не помню...

— Да уж, нехилые сны!

— И не говори, Палыч. Врагу не пожелаешь.

— Надо было мне не в биологию подаваться, а в психиатрию... И на телевизор тогда можно не разоряться.

— Шутишь?

— Шучу... хе-хе... Тока, Лева, я не совсем понял, при чем тут твой пациент?

— А при том, что во сне я был уверен — та марионетка, проявившая ко мне особый интерес, именно он. Ну это так, между прочим... Теперь-ка, Палыч, ты мне лучше расскажи, что у тебя за странности с материалом Милеева?

— О-о... мой друг! Странности не хуже твоего сна. Когда я рассматривал и пристально изучал ДНК-код этого самого твоего Милеева, у меня глаза чуть на лоб не вылезли...

— Впервые ДНК альбиноса увидел... хе-хе... Как там, мутация гена такого-то на хромосоме одиннадцать?

— Да не в этом же дело! По сравнению с остальным его альбинизм — просто ерунда!

— Палыч, ты будешь нормально говорить или мне опять из тебя по слову вытаскивать?!

— Блин, Лева, как бы тебе объяснить подступней... Ты вообще представляешь, как выглядит генная цепочка человека?

— Я хоть и психиатр, но не совсем идиет... даже школьный курс биологии вспомнить могу.

— Кстати, эта длинная полимерная молекула — и есть главная причина, из-за которой я поступил на биофак. Представь только, в этой спирали находится вся наша сущность — цвет глаз, волос, рост, болезни, характер и вкусы... Ты осознаешь все ее величие? Понимаешь ли ты, что в этой переплетающейся цепочке закодированы Мы? Если человек разгадает все гены, то проникнет в святая святых и даже сможет познать свою истинную, глубинную сущность...

— Палыч, ты увлекся... Как это к пациенту относится?

— А напрямую! Я впервые встретил настолько... пустое ДНК человека!

— Что это значит?

— А это значит, дорогой Лева, что у твоего Милеева активны лишь гены, отвечающие за формирование тела, внутренних и внешних органов, систем — и все!!! Нет, ты не можешь этого понять! То есть на молекулярном уровне у него не запи-

сана информация ни о внешности, как таковой... ни генов агрессии или уравновешенности, то есть характера у него тоже словно бы и нет... Ни особых склонностей и талантов — тоже пусто! Генов противостояния болезням — ни-хре-на! Понимаешь?! Все, что мог, я перерыл — его цепочка почти пуста! Я вообще удивлен, как он еще живет... Или он «растение», а? Ну, признайся, к кровати прикован?

— Ходит и разговаривает.

— Вот! Вот именно поэтому я и хочу посмотреть на этого уродя лично... Из-за него несколько раз приходилось кодировку переделывать — думал, аппарат накрылся.

— Слушай, Палыч... у него в истории написан «Глазно-кожный альбинизм А-один, вызванный мутацией гена»...

— Тирозиназы на хромосоме одиннадцать.

— Вот-вот... А мутация — это изменение, разве нет?

— Мутация — это случайное изменение последовательности нуклеотидов в цепи ДНК...

— Па-алыч!

— Эх ты, дилетант... Это в традиционном понимании альбинизм вызван данным изменением гена, но не в случае Милеева... Мне когда его образцы ткани принесли, то предупредили, что это альбинос... Я и стал искать мутации, которых там не оказалось... Там вообще ничего нет!

— То есть его бесцветная кожа и волосы — это не следствие генетической... болезни?

— В традиционном понимании болезни — никакая это не болезнь и даже не отклонение от нормы, а вообще черт знает что! Если объяснить образно, то его гены как бы заготовка для того, чтобы создать обычного человека. То есть они готовы принять и хранить информацию, но информации в них нет. Словно пустые диски, на которых должны быть записаны и цвет глаз, и кожи, и все остальное... но по какой-то причине он пуст.

— А это возможно?

— Ты мне сам лучше ответь, может ли родиться человек без отца и матери, без истории предшествующего рода, записанного в ДНК? Без внешности? Как те марионетки из твоего сна...

— Теоретически не может...

— Именно! Словно с неба упал человек, а не родился.

— Ты не поверишь, Палыч, но этот Милеев утверждает приблизительно то же самое... Потому-то он и в психушке.

— Ой, не знаю, Лева... Ты как хочешь, а я, глядя на расшифрованное ДНК, готов ему поверить...

— Ты серьезно?!

— Вполне. Потому что, даже разбери мы его по частям, все равно не сможем понять, как мог родиться человек, существование которого попросту невозможно. Именно поэтому я хочу увидеть его воочию — пока не увижу Милеева своими глазами, никогда не поверю в то, что он есть... и буду считать результаты исследования злым розыгрышем. Так что веди меня, Лева, к этому, с позволения сказать, альбиносу...

— Палыч, давай только не сейчас... И так голова пухнет!

12.11

— Надюш, можно тебя отвлечь на секунду?

— Слушаю вас, Лев Серафимович.

— Ты сейчас свободна?

— Немного занята, но если потребуется, могу освободиться...

— Очень тебя прошу. Поговорить нужно.

— Сейчас... Оль, если Пацева будет спрашивать, я в патологии. Скажешь, Исаков забрал, хорошо? Все, пойдете, Лев Серафимович.

— Заходи, располагайся... Чувствуй себя как дома.

— Хм-м... У вас это несложно.

— Нравится мой кабинет? Как в американских фильмах. Кучу времени и средств вбухал сюда... Знаешь, скольких трудов стоило этот стол у начмеда перехватить... целые бои из-за него устраивали!

— Так о чем вы со мной поговорить хотели?

— Не торопись, Надежда Сергеевна... Для начала кофэ и печеньки. Так будет лучше.

— Не стоит так беспокоиться, Лев Сера...

— Время обеда, Надя, время обеда... Я и тебя угощу, и сам заодно немного перекушу. А то я с самого утра в бегах. К тому же, судя по всему, разговор у нас предстоит до-олгий...

— Лев Серафимович, не пугайте меня так.

— Нет-нет, все в порядке и без лишнего садизма... Просто кое-что у тебя разузнать надобно. Воды сколько наливать?

— Я скажу когда... еще чуть... ага, хватит! Спасибо.

— Итак... Мне с тобой надо посоветоваться, как с человеком хорошо осведомленным в области... м-м... веры...

— Извините, конечно, Лев Серафимович, но я совершенно не понимаю, как вас могут касаться мои религиозные взгляды!

— Надя, окстись! Мне не нужны *твои* «религиозные взгляды», я позвал тебя, чтобы получить необходимую мне информацию, но никак не колупаться в твоей личной жизни. Просто ты, как мне известно, каждое воскресенье ходишь в церковь и регулярно читаешь библию, слушаешь проповеди пастыря... вот я и подумал, что ты, как никто другой, сможешь просветить меня в некоторых вопросах. Хорошо?

— Хорошо... Просто надо мной часто подшучивают и говорят неприятные вещи из-за моей религиозности... вот я и подумала...

— Все в порядке. Пей кофе... Я верно сказал, что ты по воскресеньям ходишь в церковь?

— Еще в четверг вечером...

— И где она находится?

— На Войковской.

— А-а, знаю-знаю... Бывший склад? Я-то думал, что там такое красивое соорудили. Оказывается церковь.

— Я все-таки не понимаю...

— Извини, Надюш. Я в разговоре часто отвлекаюсь и в сторону ухожу. Собственно, я хотел у тебя о душе разузнать...

— О душе?

— Да. О той самой, что находится, как утверждают религии, внутри нас. Расскажи, прошу...

— Ну, вы меня этим вопросом в тупик загнали. Честно говоря, я даже не уверена, что знаю об этом больше, чем вы...

— Надь, я закоренелый атеист и материалист, а ты в церковь два раза в неделю ходишь. Есть разница? Так что давай, рассказывай.

— Душа бессмертна.

— Та-ак, хорошо.

— Душа одухотворяет тело и управляет им... подобно тому, как Бог наполняет Вселенную, но остается невидим, так и душа наполняет тело человека, сама оставаясь невидима. Мы и есть души, заключенные в земном облике...

— А зачем? Зачем души заключаются в земной облик?

— Чтобы прийти к Христу... Искупить свои грехи верой и чистыми поступками... Но ведь это вам и так наверняка известно?

— Я — психиатр, лекарь душевных недугов, который к душе никаким боком отношения не имеет. К тому же иудей. Так что ты говорила, «искупить грехи чистыми намерениями»?

— Да... Беззлобностью, отсутствием зависти и ненависти... Жить с любовью ко всем...

— Оч-чень любопытно... То есть получается, что мы, люди, приходим в этот мир с грязными душонками, чтобы очистить их верой в Иисуса? Так, а где мы еще до рождения успеваем так замараться? В прошлых жизнях?

— В прошлые жизни верят буддисты и кришнаиты...

— В иудаизме тоже грешные души после смерти должны снова и снова проходить круг перерождения, пока не достигнут совершенства.

— Да? А я и не знала... Но в христианстве реинкарнации нет, после суда Всевышнего грешники обречены на вечные муки Ада, а верующие праведники на райское блаженство.

— То есть если я не верую и грешу... Если я плохой мальчик, не говоря уже о принадлежности к другой конфессии, то поджариваться мне в кипящем масле оч-ч-чень долго?! «Исаков во фритюре — на десятый столик. Кто заказывал?» Забавно-забавно...

— Вы сами просили рассказать.

— Да не обижайся ты! Просто я тут собираюсь с Милеевым поговорить, так хотел более-менее подготовиться. Думаю, тема души так или иначе всплывет.

— Я так и думала, что вы из-за него со мной столь странную тему завели!

— Думала?

— Просто два дня назад, на том сеансе, он вас сильно ошарашил, и с тех пор вы явно себе места не находите... Все понять пытаетесь, как это он так и вас, и технику вокруг пальца обвел. Все обман разоблачить хотите.

— А ты? Разве тебя он не ошарашил? Разве тебе не хотелось бы разгадать его странности?!

— У меня, в отличие от вас, Лев Серафимович, есть большое преимущество.

— Что ты имеешь ввиду?

— Веру... Я связана с наукой, но живу с верой в Бога, стараюсь жить по Его законам и поэтому допускаю чудеса...

— На-де-жда! О каких чудесах ты говоришь?! О каком еще Боге?! Ты в НИИ психиатрии работаешь или в пуэрториканском приюте?! Ты ученый или кто?! О каком чуде может быть речь — о чуде шизофрении? Не хватало еще, чтоб ты свою чушь в науку вплетала! У Милеева генные изменения и мозги от этого набекрень, а ты его чуть ли не в святые заделываешь! Опомнись, дитя!

— Для меня ваш тон, Лев Серафимович, не имеет никакого значения. Вы просто заблудились и...

— Господи, Надя! Не носи этот бред в кабинете психиатра. Мне на тебя смотреть больно! Со стороны глянешь — не человек, а золото: добрая, всегда на просьбу откликнешься, исполнитель великолепный... Но стоит только этой самой темы коснуться, превращаешься в кроткую овцу! Я же неоднократно сам видел, как от тебя чуть ли не ноги вытирают, а ты лишь мило улыбаешься и в пол

смотришь... Вот, прям как сейчас! Может, ну ее черту, твою веру, и научиться за себя постоять, а?!

— Настоящий христианин не может злиться и ругаться.

— Ну, хорошо... Мы ведь с тобой оба умные люди... давай говорить серьезно! Получается, что в церкви вас учат перестать чувствовать гнев, так?

— Нас учат прощать и любить.

— Ты не можешь любить, Надя!!!

— Откуда вам это знать?! Я умею любить людей искренне, чисто... и поэтому прощаю за зло, причиненное мне... *без прощения нет любви...*

— *Без ненависти нет любви!* Ты просто научилась закрывать глаза на гнев и злость. В моменты, когда они бурлят вулканами внутри, готовые вырваться наружу, ты неосознанно уговариваешь себя, что их в тебе нет. Но никто... слышишь!.. никто не в силах заранее решать, какие испытывать чувства, а какие — нет. Они просто появляются сами по себе, и все... Злость, когда тебя злят! Агрессия, когда угрожают! И от этого некуда не деться! Ты не Бог, а, как сама считаешь, лишь душа — ты не создавала саму себя, а значит, из всего спектра врожденных чувств не способна избавиться ни от одного! Это все равно что договориться с самой собой, что красного цвета не существует... Но он ведь от этого никуда не денется. Ты просто начинаешь каждый раз игнорировать «плохой» цвет... но беда в том, что отказавшись от «*плохого*», ты не сможешь и почувствовать многое из *хорошего*!

Если продолжить аналогию с цветами, то выкинув из своей жизни красный, ты не сможешь видеть фиолетовый, пурпурный, оранжевый, розовый и все другие оттенки, где присутствует «красный-гнев». Если ты боишься чувствовать злость и ненависть, то в итоге теряешь способность любить. Чем жестче ты своей силой воли будешь контролировать негатив, тем меньше в тебе останется сердечности, исчезнет способность к глубоким чувствам... Страсть, желание, восхищение — все то, ради чего и стоит жить!

Я бы может и рад с тобой согласиться, но у каждого своя вера... Моя — учебник психиатрии, который явно противоречит тому, чему вас учат в церкви.

Хочешь увидеть результат? Вон, посмотри на свое чудо — Милеева. Он же на безжизненного робота похож. Ни эмоции на лице — ни радости, ни боли... Чем он живет? Хочешь стать такой же, как он — все удовольствие сидя поглощать книгу за книгой в четырех стенах или пялить отморозенным взглядом на пробегающих мимо полных жизни людей? Ну ладно он, у него проблемы с генами, он родился таким... А ты?! Знаешь, как в глаза бросается, когда над тобой кто-то из коллег подшучивает или заставляет делать лишнюю работу? Видно невооруженным глазом, как ты проглатываешь злобу и, натянув улыбку, поступаешь в разрез со своими чувствами...

Получается, что ты готова свою реальную жизнь превратить в Ад ради билета в мифический посмертный Рай?! Если хочешь, и дальше спасай свою душу в ущерб жизни.

— Я не злюсь на вас, Лев Серафимович... Я вас понимаю. Этими словами вы защищаетесь от боли. Когда ваша семья...

— Да при чем тут вообще моя семья?! Надя, не тупи! Я тебе совершенно о другом говорю...

— Я пойду.

— Надя!

— До свидания...

Хлоп!

— Уф-ф... Ну вот, хорошего человека обидел из-за ерунды... Покой нам только снится...

18.39

— Позволь быть с тобой откровенным, Даниил... Или ты больше предпочитаешь, чтобы тебя называли Данил? Или вместе с отчеством?

— Мне все равно. Имя не имеет значения... Как вам удобно, так меня и называйте.

— Могу даже Сергеем или Таней?.. Хе-хе.

— Для меня неважно, каким именем меня обозначают.

— Ты серьезно?

— Да... Ведь имя не имеет значения. Оно является лишь обозначением меня, но не мной.

— Ну да, ну да... Итак, Данил, хочу с тобой быть максимально открытым. Насколько, конечно, возможно быть открытым психиатру с пациентом. Для начала хочу признаться, что мне достаточно тяжело с тобой работать. Ведь ты... как бы это лучше выразиться... ты — немного нестандартный случай.

— Ведь именно поэтому я и нахожусь здесь. Нетрудно догадаться, что НИИ психиатрии «стандартные» случаи не интересны.

— Согласен, но все же... Я впервые за всю свою многолетнюю практику по-настоящему выбит из колеи. Сегодня утром я встретился с нашим генетиком, от которого узнал, что ты даже на уровне ДНК ни в какие рамки не лезешь, и в какой-то степени твои рассказы даже гены подтверждают. Еще немного — и я сам стану верить в твои воспоминания. Хе-хе...

— Ваше дело — верить или нет. Для меня это не имеет значения.

— Зато для меня имеет! И еще какое! Если так и дальше пойдет, то мы точно в ближайшем будущем станем соседями по палате! Если я не пойму, что происхо-

дит, то у меня точно крыша поедет! Сегодня почти не спал... на Надежде Сергеевне отыгрался... Будь другом, Данил, дай мне понять, хотя бы намекни, как ты это с ЭЭГ провернул?

— Я вам уже все рассказывал, Лев Серафимович.

— Да слушал я уже твои бредни, которые ты Головину на пленку наговорил... Но даже не это страшно! Страшно то, что я лазейку найти не могу, а только все больше в дебри углубляюсь и, кажется, схожу с ума! Ведь твои рассказы получают все больше подтверждений — гипноз под энцефалографом, ДНК... и даже Надя уже на твоей стороне!

— Можно вам дать совет?

— Ну попробуй...

— Вы, Лев Серафимович, перестаньте стараться меня разоблачить, не ищите изъясн.

— Но ведь именно для этого тебя и направили сюда из военкомата. Ты как себе представляешь мой им ответ?! «Вы знаете... Милеев совершенно здоров... он действительно прекрасно помнит то, что с ним происходило до рождения... С психикой все о'кей! Берите его служить...» Не это ли абсурд и сумасшествие?!

— Если хотите, то можете просто поставить мне любой диагноз. Для меня это не имеет особого значения.

— Ты хоть соображаешь, что говоришь?! Вот так возьми и поставь... А последствия для себя?! О них ты подумал, умник?! Или тебе наплевать, что с тобой-шизофреником станет?!

— Лев Серафимович, перестаньте. Ведь сейчас разговор совершенно не о моем будущем. Главным образом дело касается вашего отношения ко мне. Разве нет? В данный момент вам поверить моим словам значит во многом полностью пересмотреть свои взгляды на многие, совсем немаловажные части жизни... впустить в ваше материалистическое представление Вселенной капельку Божественной природы... Я могу лишь догадываться, насколько это может быть тяжелым для вас шагом.

— Сильно сомневаюсь!

— Не бойтесь, ваш мир останется при вас. Вы можете даже не озвучивать свое решение. Естественно, я имею в виду не диагноз. Как я уже говорил, меня он особо не волнует — если меня назовут сумасшедшим, это не сделает меня таковым... также как и с именем, назовите меня Таней, но я ведь не стану от этого девушкой. Ваше решение — верить мне или нет — вот настоящий выбор. Но опять же, поверить мне не так уж и сложно, как могло показаться вначале. Ведь я не единственный в своем роде, а лишь повторяю то, что было уже давно сказано...

— В смысле?

— Посмотрите, сколько книг, статей, картин и фильмов подтверждают мои слова...

— Данил, но одно дело читать в желтой газетенке о свидетелях загробной жизни, а совсем другое, когда напротив сидит человек и на полном серьезе рассказывает о своих «душевных» путешествиях. «Когда я был маленький, я был душой, которая упала с неба»...

— Лев Серафимович, это не более чем вопрос веры. Тысячелетиями одни люди говорили то же, что говорю я сейчас, и тысячелетиями другие люди сомневались в существовании того, что невозможно потрогать руками. Иисус, Будда, Мухаммед и бесчисленные пророки древности, помнящие себя «до» того, как появилась жизнь во плоти — все они говорили о существовании души.

— Да как ты не поймешь, что не было ни у кого задачи поставить диагноз Иисусу!

— Это как сказать... Понтий Пилат, возможно, был когда-то в точно таком же затруднительном положении, в каком сейчас вы. Я думаю, вам известно какой «диагноз» он решил поставить Иисусу? Но опять же, важен не приговор Христа, а во что поверил или не поверил Пилат.

— Ну вот, докатились... Теперь ты себя с пророками сравниваешь...

— Это вы меня с ними сравниваете. А я четко понимаю, что не могу быть Пророком.

— Откуда такая уверенность?

— Я, в отличие от них, не являюсь ни Вестником, ни Проводником... У меня нет Миссии рассказать людям о нашей божественной сущности. У меня вообще нет никакой Миссии. Я просто помню, что было «до рождения» — и все. Помню, каким образом я попал пустым на землю... Теперь видна разница между мной и Пророками? Мной и вами?

— А я тут при чем?

— При том, что у вас много большего с Иисусом или Буддой, чем у меня — ведь у вас тоже есть своя Миссия, как и у каждого на Земле...

— Да-а?.. Хе... И в чем же она заключается? Ты точно уверен, что знаешь ее?

— Конечно. У всех людей она одна и та же, только достигается разными способами.

— Ну-у... не теми...

— Расширение.

— Расширение?

— Да, расширение... увеличение Вселенной — вот задача и Миссия каждого человека.

— Я не совсем понимаю, Данил.

— Мне достаточно тяжело будет это объяснить, но я попытаюсь. Чтобы вам было понятнее, объясню с помощью физики — это самый легкий способ...

— Почему физика?

— Потому что нет другой науки, столь близко подобравшейся к пониманию божественной сущности Мироздания. Сейчас физика так приблизилась к толкованиям природы нашей Вселенной, что еще один шаг — и существование Бога будет доказано формулами и вычислениями. Точнее, будет открыто и доказано, что существует ЧТО-ТО, что невозможно доказать, но при этом оно существует... Хотя с другой стороны, физики лишь повторяют истины, которые были известны человеку с самого начала...

— А что начет «расширения»?

— Вы, наверное, в курсе, Лев Серафимович, что астрономы обнаружили доказательства того, что Вселенная... Физическая Вселенная возникла около пятнадцати миллиардов лет назад в результате гигантского взрыва и с тех пор продолжает расширяться?

— Да, я об этом слышал.

— Так вот, эта самая физическая, или материальная, Вселенная есть прообраз Духовной Вселенной, которую люди и называют Богом...

— Подожди, Данил, не так быстро! Ты хочешь сказать, что Бог — это не седой старик на облачке, а...

— Именно, бесконечно огромный мыльный пузырь, в котором все происходит... Наша физическая Вселенная лишь малая, и самая плотная часть... можно также сказать — слой... самый поверхностный слой этого мыльного пузыря. Все слои переплетены и едины, как матрешка, один находится в другом. И прямо сейчас, когда мы с вами разговариваем, смотря друг на друга, глазами мы видим тело — самую большую из «матрешек»... внутри которой находится другая матрешка, а в ней еще и еще, которые не видны глазу.

— Ты сейчас говоришь про душу?

— Так как мы, люди, являемся воплощением Всего, то есть Вселенной, то мы также... впрочем как и любая другая вещь — многослойны. Но именно человек находится одновременно во всех слоях сразу. Это необходимое условие для расширения.

— Данил, ну при чем тут «расширение»?!

— Человек был создан для того, чтобы поддерживать и множить Бога. Благодаря людям Духовная, а значит и физическая, и все остальные Вселенные расширяются... Бесконечность становится больше.

— Ты хоть сам понимаешь, что говоришь?!

— Лев Серафимович, я предупреждал, что это сложно понять разумом. Вещи, о которых мне приходится говорить, достаточно сложно заключить в рамки словесных образов. Слово — это всегда какой-то образ. Когда я говорю «молоко», ваш мозг автоматически представляет белую жидкость или пакет на магазинной полке. Если я говорю «пустота», то что вы представляете? Скорее всего, черный цвет...

— Именно так.

— Тем не менее, пустота — это отсутствие всякого цвета и образа. Но что тогда мозгу представлять? За что зацепиться? Вы сказали, что прослушали мои воспоминания до рождения, которые я рассказал на сеансе гипноза у доктора Головина. Я помню, как дожидался своей очереди, болтаясь в пустоте... Но пустота — это не космос, не огромное черное пространство... Это просто отсутствие всего.

— Сложновато понять.

— Если говорить метафорами, пустота в вашем представлении — это закрытые глаза. А истинная пустота — это врожденная слепота. Понимаете? То же самое и с бесконечностью — чтобы вашему мозгу было попроще, я и говорю, что Вселенная, естественно бесконечная — это огромный мыльный пузырь, который благодаря людям расширяется, но неравномерно по всей окружности, как воздушный шарик во время надувания, а местами — создавая на поверхности волнистую рябь... Эта рябь похожа на то, будто изнутри пузырь пытаются протолкнуть наружу то тут, то там... Теперь понятно насчет расширения?

— Пока что мне лишь понятно, как это выглядит... Вот только зачем Богу, или как ты Его называешь, Духовной Вселенной, расширяться? Ему Его размеров мало? Или у Бога комплекс недоросля, и теперь Он хочет быть больше и больше?

— Он ничего не хочет... Просто расширение — это единственная возможность всему существовать. Вселенная динамична, она не может стоять на месте, постоянно необходимо движение. Расширение создает время, а время — это и есть движение.

— То есть?

— Представьте, что вы болтаетесь внутри мыльного пузыря...

— Ну и?

— И вы хотите станцевать танец, но двигаться ваше тело может лишь в том случае, если мыльный пузырь становится больше, так как только при этом условии появляется «время-движение». Поначалу пространства внутри мало, вы еле помещаетесь в этой тесноте, почти касаясь стенок... Но пузырь постепенно расширяется, вы танцуете, и он уже такой огромный, что вы не видите даже с помощью телескопа его границ... бесконечно огромный... Так как вам и дальше нужно танцевать, пузырь и дальше будет шириться, ведь иначе вы замрете на месте. Без расширения нет возможности двигаться, так как нет времени...

— То есть может так произойти, что мир враз остановится и все замрет?

— Нет, не может...

— Почему?

— Я уже упоминал, что Вселенная динамична — она должна находиться в движении. Она и есть движение. Если она замрет, то само существование Вселенной теряет всякий смысл — зачем нужна жизнь, которая не живет, а остано-

вилась в неподвижности? Поэтому движение было и будет всегда. И если не будет расширение, то будет сжатие.

— И что, время потечет вспять? Я снова стану молодым? Хе-хе...

— Видите, Лев Серафимович, опять получилось недоразумение из-за того, что слова — это образы. Под временем *вы*, видимо, подразумеваете линейную прямую от прошлого к будущему. Но я, кажется, предупреждал, что говоря о времени я подразумеваю возможность двигаться, само движение. Для Вселенной не существует ни прошлого, ни будущего — эти понятия существуют лишь у вас в голове в виде мыслеобразов: цветов, запахов, ощущений... Время не линейно. Время — это движение. Поэтому если Вселенная начнет сужаться, вы не сможете вернуться в прошлое, потому что его попросту не существует для Вселенной. Есть лишь движение в данный момент — вот что такое время.

— Получается, что нет разницы между сужением и расширением, так как и то, и то создает время-движение?

— Как раз таки для вас разница будет ощутима. Допустим, вы все так же продолжаете свой танец внутри мыльного пузыря. Только теперь его покрытые рябью границы приближаются. Вы помните, что танец происходит не в обратном порядке... то есть вы не повторяете уже сделанные движения, а продолжаете танцевать как обычно, с той лишь разницей, что теперь вы испытываете страх, наблюдая, как пространства вокруг становится все меньше и меньше... А в голове лишь одна-единственная мысль: «Что со мной будет, когда стенки пузыря достигнут моего тела?»

— И что же со мной, Данил, произойдет?

— Конечно же, ваше физическое тело исчезнет... Вселенная сузится до одной единственной частицы и как бы вывернется наизнанку... вслед за чем последует новый акт расширения — перерождение, реинкарнация Вселенной... В материальном мире ничто не вечно, даже сам Мир...

— Ого!

— Теперь вам понятно, Лев Серафимович, почему Вселенная расширяется? У Бога нет «комплекса недоросля», просто становиться больше — это единственный способ создавать время-движение, не уничтожая все, что уже было создано...

— Мне вот что непонятно. Разве в процессе сжатия «мыльного пузыря с рябью на поверхности» я не погибну еще до того, как его стенки коснутся меня, от увеличивающегося давления внутри «пузыря»?

— Нет. Если продолжить изъясняться образами, то существуют естественные механизмы, не дающие Вселенной сжиматься и расширяться «внутри», этой возможностью обладают лишь Ее границы... Например, как в аккордеоне существуют отверстия в мехах, через которые внутрь проникает воздух. Меха раздува-

ются — воздух проникает внутрь. Сдуваются — выходит наружу. Избыток материи выходит через такие клапаны...

— И что же это за «клапаны» в мехах Вселенной?

— В материальной Вселенной это черные и белые дыры... В черные уходит лишнее, не давая расширяющемуся пузырю «взорваться», то есть расширяться в одночасье. А белые дыры трансформируются из черных, если Вселенная вдруг начнет сужаться, подбавляя какую-то часть материи.

— Это в физической Вселенной... а в Духовной?

— А на уровне Духовной Вселенной роль белых дыр, через которые поступает энергия, расширяющая Бога, исполняют люди. В этом и заключена Миссия человека — расширять Его... создавать движение... время...

— То есть получается, что мы находимся на самообеспечении? Сами себе создаем время и сами же внутри него живем?

— Именно... Мы и есть воплощение Бога... Каждый человек — Бог, создающий Вселенную. Эта рябь на поверхности мыльного пузыря всего лишь результат нашей жизни, то есть расширения.

— Допустим, это так... Но непонятно, каким образом мы создаем эту рябь, как расширяем?

— Мы как бы проводим во Вселенную вибрации, или энергию, которая расширяет Бога. Человек является мостиком между Духовной и материальной Вселенными.

— То есть мы выполняем свою Миссию просто тем, что мы живем?

— Нет, недостаточно «просто жить». Физическая жизнь — это необходимое условие для того, чтобы внутри нас мог храниться материал, создающий эту уникальную энергию! Этот материал я называю Его Словом. Если бы у человека не было тела, то Его Слово, то есть та самая драгоценная частица — расплылась бы, так ничего и не создав, ничего не впустив, не проведя в Мир энергию расширения.

— Данил, а зачем Богу привлекать для этого нас, ненадежных, капризных, утопающих в отчаянии и грехах людей? Или своих ангелов наделил бы этой драгоценной частицей... тем более что они, наверное, и находятся в Духовной Вселенной? Им проще...

— Людям, чтобы создавать энергию из атома, тоже необходимы сложнейшие атомные электростанции. Чтобы Его Слово начало вырабатывать вибрации — необходима телесная оболочка, и в частности сложнейшее устройство, мозг, который, как электростанция, расщепляет атомы ради энергии. То, что вы называете ангелами, не могут вырабатывать эти вибрации, потому что когда Его Слово соединяется с душой, вместе они становятся слишком тяжелыми, чтобы остаться целостными в Духовной Вселенной. Или они распадутся, или их нужно заключить в физическую оболочку...

— То есть опять принцип матрешки? Сверху тело, внутри которого... э-э...

— Душа, внутри которой Его Слово...

— Точно! Те самые золотые шурупы в груди кукол!

— Я вас не понял, Лев Серафимович?

— Не обращай внимания... это я просто сон вспомнил. Со строением человека разобрались — три слоя.

— На самом деле их много больше, каждый из которых все сильнее уходит в глубь...

— Неважно! Главное, я уловил общую суть. Только вот не до конца понятно, каким образом люди расширяют Вселенную, если «просто жизни» недостаточно? А что необходимо?

— Воображение.

— Поясняй!

— Мозг, то есть разум, создает мышление. Душа создает сознание, в котором разум может существовать...

— Опять матрешка! Или, если провести аналогию с шаром, пространство внутри шара — это душа-сознание, а танцор — это разум.

— Точно. Соединяясь вместе, материальное (разум, мысли, образы) и духовное (сознание) впускают в мир удивительные вибрирующие энергии в виде воображения. Человек создает новое с воображением, придумывает новое, благодаря чему Бог и расширяется...

— А разве не Бог нам посылает вдохновленные Им изобретения?

— Люди их создают — в этом суть и смысл жизни! Если вашему мозгу, Лев Серафимович, нужен образ, то более всего Бог похож на единую колышущуюся субстанцию... некий желеобразный вибрирующий шар. Так вот эта субстанция, из которой он состоит — это вероятность...

— Бог — это вероятность?

— Отчасти да... Также Его можно назвать Возможностью, или Вариантностью...

— Данил, а можно на банальном примере?

— Конечно. Когда были придуманы роботы, появилась вероятность их появления. Когда человек, соединив разум и душу в воображении, придумал роботов, они появились во Вселенной вариантов. То есть идея о создании роботов стала частью Вселенной... стала составлять Тело Бога, внутри которого находимся мы и все остальное. Тело Бога благодаря воображению какого-то человека стало больше... на поверхности шарообразной субстанции появилась рябь... Можно сказать, что благодаря идее о роботах Бог расширился на один сантиметр... ну или пять минут времени-движения... Но это очень отдаленное сравнение.

— Получается, фантасты — это жрецы и создатели Бога, так как без них Вселенная стала бы уменьшаться? Забавно... Лукьяненко и Стругацкие — высшая ступень человечества... хе-хе... Представляю рекламу очередной книги: «Новый роман от создателя Бога! Покупайте!»

— Лев Серафимович, мы опять столкнулись с ограниченностью речи... «Воображение» — не значит фантастика, а «новое» — не значит придумывание.

— Тогда я не понимаю...

— При единстве в человеке разума и духа через то, что он делает, в Мир входит Новое, то есть энергия, которой до этого во Вселенной не существовало, как воздух входит в меха. И неважно, чем человек занят — пишет книгу, сочиняет музыку, готовит еду семье, строит дом или играет с ребенком, сидит ли без дела... В любом мгновении может и должно быть Воображение — вибрация нового, которое проникает через человека в этот самый момент во Вселенную. Песня, текст, еда, дом, общение, цветок — если этим материальным вещам досталась доля воображения, а вместе с ним и частичка Его Слова, то все эти действия и вещи сами приобретают душу, они настоящие, и поэтому так ценятся среди людей. Даже не понимая этого разумом, каждый чувствует в них концентрированную частичку божественной вибрации. Но материальная вещь, полученная в результате творческого процесса, в воображении, на самом деле лишь малая часть из всего, что в действительности было создано. Истинная ценность недоступна человеческому глазу, так как не находится в физической Вселенной. Вытекающая из воображения новая энергия, новое вещество, являющееся Телом Бога, настолько мощное, что человеческому разуму невозможно понять силы, которая в нем заложена...

— Но ты же понимаешь? А ты — человек... или нет?

— Я такой же человек, как и вы. Но благодаря тому, что я *помню* себя до рождения, я не потерял связь со знанием того, кем я являюсь на самом деле. Я помню себя душой... Поэтому я и осознаю себя в первую очередь душой, а человеческий облик и само тело лишь своей временной оболочкой. И то, о чем я пытаюсь вам рассказать, я понимаю душой, а не умом...

— А какая разница?

— А вот какая... Умом вы не можете подумать и представить бесконечность Вселенной, но можете ее ощутить в себе, ведь душа человека является составной частью этой бесконечности. Вы не можете понять, что такое пустота, но можете ощутить себя этой пустотой.

— Ты называешь себя «пустым», потому что состоишь из пустоты Духовной Вселенной? Кажется, начинаю понимать...

— Сомневаюсь. Ведь когда я называю себя душой, вы представляете некую светящуюся сущность в форме человека, так?

— Ты опять прав, Данил.

— Но когда я называю себя «душой», то подразумеваю отсутствие всякой формы, внешности или образа, что для мозга совершенно неприемлемо. Поэтому понять невероятную мощь выходящей из человека энергии в момент созидания умом невозможно. Могу лишь сказать, что эта сила, например, в физической Вселенной способна создавать целые галактики, миры и новые реальности. А это привилегия Бога.

— Если ты знаешь об этой силе, Данил, почему же сам не воспользуешься «привилегией Бога»? Или в физической Вселенной это невозможно?

— Отчего же невозможно? Даже вполне... Правда, в плотный мир проникает лишь мизерная часть божественной энергии, но и ее можно использовать. И когда-нибудь люди несомненно научатся пользоваться чудесной силой воображения, но перед этим человечеству предстоит сделать большой шаг навстречу своему Духу. Пока же человек утопает и ищет разгадки своего бытия в физическом Мире — занавес будет закрыт, сила недоступна.

— Ну а как насчет тебя, Данил? Или мне называть тебя Дух, а?

— Мы уже поднимали тему моего имени...

— Да, извини... повторяюсь. Как я понял, ты достаточно близок к своему духу... то есть к осознанию своего истинного Я, как никто в мире. Почему же ты не создаешь «галактики и новые реальности»? Или хоть воду в вино превратил бы... Заодно бы и мне, и военкомату показал чудо. Бьюсь об заклад, вопрос о твоём психическом здоровье мгновенно отпадет сам собой... хе-хе.

— Я не могу.

— Хм-м... И можно узнать, почему же? Боишься ответственности? Или забыл, как волшебной палочкой махать?

— Все намного проще, Лев Серафимович. Я не способен создавать новое, а значит и создавать эти божественные вибрации.

— Ай-я-яй... Как это?

— Ведь я говорил, что пуст. Я — чистая душа. Во мне нет Его Слов... поэтому нет и воображения.

— Что значит «нет Его Слов»? Поясни.

— Еще до рождения мы представляем собой чистое сознание... „Существо, способное наблюдать“, или попросту душу. На тот момент у нас нет ни мыслей, ни желаний, ни интересов, ни страхов — *МЫ ПРОСТО СУЩЕСТВУЕМ В БОЖЕСТВЕННОМ СПОКОЙСТВИИ, РАСТВОРЕННЫЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ*. И мысли, и образы, и желания, и все остальное появляются, лишь когда мы получаем задание...

— От кого? От Бога что ли?

— Ну, можно и так сказать. Но, Лев Серафимович, вы же поймите, что никто нам не шепчет на ухо: «Ты должен устроить революцию на Кубе!» или «Смысл твоей жизни нарисовать „Черный Квадрат“!» Такого нет и в помине. Поскольку мы все являемся частью Единого Сознания — Духовной Вселенной, а значит, и

чувствуем общее движение Вселенной, задание как бы само загорается внутри нас, словно драгоценное семя погружается в плодородную почву, чтобы прорасти...

— Стоять! В записи Головина под гипнозом ты рассказываешь, что каждая душа должна попасть внутрь огромной сферы, чтобы получить Миссию... А сейчас ты говоришь другое, что задание само появляется. Нестыковочка!

— Лев Серафимович, знаете, почему экстрасенсы периодически ошибаются, да и предсказывают достаточно мутно, зачастую совсем непонятно?

— Ну и почему?

— Потому что экстрасенсорными способностями, то есть «способностями ощущать сверх телесных органов чувств», обладает душа, а не тело. «Разговор» души можно ощутить лишь как еле заметные изменения, как ощущение чего-то... И ошибки появляются именно в месте, когда «голос» души нужно «перевести» в речь. Сложно не понимание, а интерпретация... То же самое и со мной. Мои воспоминания «до рождения» на самом деле никакие не воспоминания, а ощущения, описать которые практически невозможно. Ведь душа находится в Духовной Вселенной, в которой существует много того, у чего в физической Вселенной «имени» нет, а назвать-то как-то надо. Вот мозг и ищет «что-то приблизительно похожее или максимально подходящее». Так что, КАК ИМЕННО мы получаем Миссию, словами передать сложно.

— Ладно, понял... Итак, получается, что задание у всех одно и то же — с помощью воображения расширять Вселенную? В этом Миссия людей?

— Да. Но в то же время оно и едино для каждой души, и различно. Разница в том, каким именно образом воображение реализуется в мире — кто-то рисует, кто-то ухаживает за растениями, кто-то обучает... В этом Его Слова и отличаются для каждого человека. Способность жить, а значит и создавать с воображением, появляется, когда соединяется ум, дух и Его Слово... А так как я не несу в себе Миссию, так как во мне нет Его Слов, то и воображать, создавать новое я не могу... а значит, и впускать в мир ту самую божественную энергию. Так что галактик мне не создать, да и воду в вино тоже переделать не смогу. Смысл Жизни каждого человека — это превратить всю жизнь, каждое мгновение в акт Творчества... Наполнить каждый свой день Воображением — чистка картошки, поездка в транспорте, разговор с окружающими — через все это можно приумножать, расширять божественную Сущность. Лишь я не могу этого делать — мне остается просто жить...

— Ты сожалешь, что остался без Миссии?

— А разве в моем голосе слышится сожаление? Конечно, я лишен в этой жизни благословенной радости быть Творцом, но я принимаю это как данность. Так случилось, и о чем жалеть? Я не способен жить с воображением, у меня его попросту нет. Кстати, это еще одно доказательство, что я не могу быть сумасшед-

шим — без воображения мой мозг даже в больном состоянии не способен хоть что-нибудь выдумать. Все, о чем я говорю — это не более чем констатация того, что я знаю и чему был свидетелем. Это даже не мои размышления о мироустройстве и Боге, *это чистое знание — и все...* А сожаления у меня нет, хотя бы потому, что я не способен испытывать какие-либо чувства, так как у меня их нет.

— Отсутствие генов!

— Что?

— Я когда с генетиком разговаривал, он сказал, что у тебя, Данил, нет генов характера... и чувств...

— Это лишь физическое проявление. Настоящая причина кроется в духовной области. ДНК определяет сущность человека, его характер, интеллектуальные способности, физический облик, интересы, страхи, болезненность и многое другое...

— То же самое мне говорил Палыч!

— Но остается вопрос: что определяет структуру самого ДНК? Родители?

— Наверное, родители... ну, и не только...

— Информация, хранящаяся в ДНК, — это физическое воплощение Его Слов, нашей Миссии. Цвет волос, глаз, голос, рост, вес, здоровье... родители, болезни, место рождения... интересы, вкусы, предпочтения — все это предопределяется тем, каким именно образом мы сможем воплощать воображение в мир... Как и через что мы будем Творить.

— Данил, так ты именно поэтому такой... белый?

— Я бы сказал по-другому. Больше подойдет «никакой», или «пустой». Белые волосы, кожа... цвет глаз непонятный... безжизненный голос... отсутствие характера... внешний облик и строение тела, все это лишь немного составляет присутствие в них отца и матери. Никогда не болел, так как болезни не имеют смысла. Ничего особенного не боюсь...

— Даже смерти?

— Смерть телесной оболочки неминуема и даже необходима человеку... Поэтому чего ее бояться?

— Ну-ну...

— Также у меня нет жизненного Пути, который мне необходимо пройти и за который необходимо что-то создать... ведь создавать я не могу. Тогда и смысл во всех этих нюансах, заложенных изначально в Его Слове, а затем уже и в ДНК, потерян. А с ним и внешность, и все остальное.

— А почему люди тебя так легко забывают? Почему не реагируют на тебя, ведь ты выглядишь столь необычно?!

— Все по той же причине. Если у меня нет Миссии на земле, если нет Пути, то меня для других как бы и не существует. Обычно каждый человек, что встречается у нас на пути, несет какую-то определенную задачу. Причем не важно, как

мы считаем — хорошую или плохую — главное, что он нас направляет. Представьте, Лев Серафимович, большой шар, где в хаотичном порядке с огромной скоростью двигаются маленькие мячики — они встречаются, сталкиваются, от этого меняют траекторию движения, снова сталкиваются, и так далее... Шар это Вселенная, а мячики — люди и события. Мир — единая взаимосвязанная сущность, в которой все соединено со всем. Обыденные встречи и «случайные» столкновения на самом деле являются тонко и точно спланированными ходами. При столкновении двух шаров оба шара направляются именно туда, куда нужно... конечно, при условии, что «шары» могут слышать внутренний голос и не станут сопротивляться естественному вектору движения. В противном случае естественное движение будет восприниматься как «плохое» и приносить много страдания. Так что можно сказать, что любые события, происходящие в нашей жизни, это следствие единства Всего-со-Всем... Изнутри Шара все выглядит, как произвольное движение или хаос, но стоит отойти в сторону и понаблюдать — оказывается, что все вполне понятно и упорядоченно стремится в определенном направлении. Вот и получается, что жизнь, как и Вселенная — это упорядоченный хаос. Только вот я в этом хаосе не участвую...

— Как это?

— Без Миссии, без Его Слов, для этой Вселенной я как бы лишен «плотности». Я прозрачен и больше напоминаю слизь или туман, чем мяч... Другие люди-мячики не сталкиваются со мной, а словно проходят сквозь меня, лишь ненадолго замедляя свой ход. Я не создаю событий, поэтому и не могу влиять на жизнь других людей. По этой же причине события также не происходят и со мной. Я — пустота, и моя жизнь такая же пустая...

— Но подожди, а как же я, а военкомат? Ты же как-то влияешь и на них, и на меня? Я вон уже который день из-за тебя места себе не нахожу!

— В военкомате один из военных пообещал лично проследить за моей участью, но наверняка обо мне уже помнят лишь документы на его столе. А с вами, Лев Серафимович, честно говоря, даже не знаю... Возможно, вы со всех сторон окружили себя решением «загадки Милеева», так?

— Вообще-то да. Уже третий день ни о чем, кроме твоего случая, думать не могу... Все пытаюсь понять, разобраться.

— Вот видите. Не переживайте, через пару дней после моей выписки вы даже не вспомните о Данииле Юрьевиче Милееве.

— Погоди-ка... Я понимаю, «нет Миссии» и все такое прочее, но ведь ты должен чем-то жить... интересоваться... любить...

— Мне нравится познавать, учиться.

— Вот видишь, уже, значит, есть интересы! А ты говоришь, что интересом к той или иной области человека наделяет Бог...

— Не путайте. Обычно любопытство и порожденное им желание познавать заключает в себе какую-то Цель. То есть если одному ребенку нравится смотреть мультики про гонки, а второму — про рыцарей, то в первом случае ребенок сможет выполнить свою Миссию через автомеханику, а во втором — через написание исторических романов. Все, что интересно человеку, имеет смысл. У меня же нет ни Цели, ни Смысла, я познаю ради самого познания. Ведь возможность познавать мир, впитывать продукты воображения других людей — это единственное, что у меня есть в жизни.

— Знаешь, как говорил Эйнштейн? «Воображение важнее, чем знания. Знания ограничены, тогда как воображение охватывает целый мир, стимулируя прогресс, порождая эволюцию».

— Воображение само по себе подразумевает эволюцию, то есть развитие. Через воображение человек эволюционирует сам и помогает развиваться Вселенной.

— Но не ты, верно? В тебе есть знания, но нет воображения...

— Разница между мной и любым другим человеком в том, что изучив язык программирования, я могу получить удовольствия от понимания его красоты, но программу создать не смогу. Прочитав теорию литературы и пять тысяч книг — не напишу роман. Я могу идеально воспроизводить и копировать, но нового... Божественного в этом не будет, потому что для этого нужно Его Слово внутри меня.

— То есть ты хочешь сказать, что можешь создать идеальную копию Венеры Милосской, но это будет лишь перевод материала?

— Да. От сделанной мной скульптуры Вселенная не расширится, а люди будут лишь проходить мимо статуи, почти ее не заметив... Вы, Лев Серафимович, правильно подметили — именно «перевод материала»...

— Но ведь этого сейчас кругом навалом! Свинофермы вместо городов. Люди вместо скота, для которых штампуют на заводах без всякого там божественного воображения одинаковые песни, книги, еду, строения, продукты и вещи... и ничего — бездушные люди потребляют бездушный ширпотреб, что означает «для широкого потребления». Лишь единицы среди людей работают не ради денег, а на самом деле. Творят, делают с воображением, вкладывая душу. Такие Мастера и продукт их труда всегда на вес золота. Почему ценится все натуральное — камень, дерево, еда? Потому что в них есть ЧТО-ТО... Или, например, «ручная работа», «Сделано с душой» — и этим все сказано. От них самих исходят такие эманации чего-то особенного, настоящего, что люди к ним тянутся...

— Душа человека откликается на эту самую энергию расширения, на вибрации Бога, заложенные в таких вещах.

— Но таких вещей и людей единицы! Сейчас система всего мира построена таким образом, что жизнь превратилась в механический акт, не говорю уже о твор-

честве. Люди идут на работу, где «на автомате» выполняют свои обязанности, возвращаются в свои «на автомате» построенные дома, по дороге закупая «на автомате» изготовленную еду в кормушках гипермаркетов... Так в чем разница между ними и тобой? Между твоей Венерой Милосской и бездушной картиной, купленной на Черкизовском рынке?

— Именно потому, что использование материи не восполняется Духом, нынешняя цивилизация «тратит» себя впустую, а значит, и уничтожает... Физическая Вселенная ведь и была создана специально для того, чтобы люди наполняли Вселенную Духовную. И если человечество не выполняет этого своего предназначения, то оно как бы «занимает» у Вселенной в «долг». Вот и получается, что большинство людей едят, пьют, дышат у мира в долг, думая, что это само собой разумеется, а сами так ничего и не создают... Вы хотели знать, Лев Серафимович, в чем разница между мной и теми, кто живет в долг? Теми, кто создает пустые, без воображения, вещи ради денег, славы «на автомате»?

— И в чем же?

— Нет разницы. Они создают что-то, но это мало того, что не расширяет Тело Бога, но и уменьшает Его. Люди все больше оказываются в «долговой яме»... Разве что я живу в долг по необходимости и готов его вернуть сразу, как представится такая возможность.

— Ох-хо-хо-хушки... Я честно говоря, совсем не представляю, как ты живешь с таким взглядом на жизнь.

— Это не «взгляд», Лев Серафимович, и не мнение — это знание.

— Ну хорошо, пусть так. Все равно не представляю, как можно жить с таким знанием — «Я живу впустую. И что бы я ни делал, это не имеет смысла!» Кошмар какой-то! Так ведь и чокнуться недолго!

— Вы, видимо, забыли, где мы с вами находимся.

— Данил, я тебе об этом и говорю! Ты явно со своей философией, точнее с таким «знанием», переборщил. Не пробовал взглянуть на все под другим углом?

— От угла взгляда сам мир не меняется... меняется человек.

— Но как можно жить, осознавая бессмысленность собственного существования?!

— Смысла в моем существовании нет для Бога, но не для меня. Я не способен создавать новое, но ведь я живу. Я люблю жить... и радуюсь каждому мгновению.

— Но в твоей жизни даже событий никаких не происходит!

— Жизнь сама по себе событие. Я, то есть душа, с удовольствием наблюдаю за своим телом. Улавливаю ощущения, запахи... Каждое мгновение наполнено событиями, достойными жизни. Когда я касаюсь воды, я ощущаю это прикосновение — реакцию своего тела на холод или тепло. Дует ли ветер, греет ли солнце,

темно ли, светло ли... Все это наполнено жизнью. Это и есть Жизнь. Которую мне нравится ощущать собой, душой.

— Но ведь это не имеет смысла?! Если я ничего не создаю, то зачем жить?!

— Хм... Это так звучит, будто вы подталкиваете меня к самоубийству, Лев Серафимович. Не делайте такие глаза, я конечно же понимаю, что вы не имеете в виду ничего плохого. Слова, которые вы сейчас сказали, обрекают вас на постоянное несчастье. Люди вечно чего-то ждут, чего-то хотят, живут от события к событию... И кажется, что смысл Жизнь приобретает лишь когда происходит что-то особенное или создается что-то важное...

— А разве это не так?! Иначе жизнь пуста! Ты ведь сам говорил, что наша задача Создавать с Воображением!

— То есть, по-вашему, Лев Серафимович, жизнь писателя имеет смысл лишь в моменты, когда он пишет?

— Естественно! Но при условии, что писать — это его Миссия, а он — не «литературный негр, штампуемый ширпотреб для свиноферм».

— Тогда получается, когда писатель отдыхает, ест, моется, растит детей — все это лишь «парник» для его рукописного творчества?

— Скорее всего, да. По крайней мере, я так считаю...

— Ответьте тогда на вопрос. Дикие племена в Африке — в чем смысл живущих в них людей? Ведь они зачастую ничего выдающегося не создают, и событий как таковых там тоже не особо... Разводят себе скот, охотятся, женятся, размножаются, ведя полуживотный образ жизни... Они тоже проживают впустую? Тогда зачем они вообще были созданы?

— Хм-м... Я об этом как-то не задумывался...

— Все, что человек делает в течение дня, от утренней чистки зубов до вечернего умывания, может быть наполнено воображением. Все это может расширять Вселенную. Я наслаждаюсь каждым мгновением, и если бы во мне было Его Слово, как например в вас, то Тело Бога от банального мытья рук, но сделанного с наслаждением, расширилось бы больше, чем от накаляканой без души картины. Так что моя жизнь не имеет смысла для Него, но не для меня.

— Странно... Ведь я всегда думал, что в жизни должна быть Большая Цель!

— Самая Большая Цель Жизни — каждое мгновение проживать не на автомате, в полусне, а с воображением, с любовью к тому, что делаешь...

— Таким образом и возвращается наш «долг» Ему?

— Да.

— И тогда любое действие, будь то утренние гренки, заправка машины или разговор с кем бы то ни было, будут содержать в себе частичку божественной вибрации?

— Да. И люди не будут создавать *ПУСТЫХ*, то есть *БЕЗ ДУШИ* вещей. И сама система «свиноферм» отпадет за ненужностью.

— Жизнь ради каждого мгновения? Звучит, как утопия.

— Но ведь это возможно. Я так и живу...

— Тогда ты, Данил, счастливчик. Ни тебе проблем, ни забот, учишься ради познания, общаешься ради общения... Не жизнь, а сказка!

— А кто сказал, что жизнь должна быть страданием?

— Мир так сказал!!! Ты оглянись кругом — все далеко не так прекрасно! Реалии намного страшнее твоих выдумок! Люди работают, чтобы прокормить семью, чтобы хоть как-то выжить! Им уж точно не до «восхищенного созерцания каждого мгновения»!

— Откуда вы знаете? Может быть если бы ваши «страдальцы» попробовали работать с воображением, ради самого дела, а не ради денег, то их серая, скучная, несчастная жизнь наполнилась бы той самой радостью?

— Ну а если на работе нет такой возможности? О каком воображении и творчестве может идти речь у штамповщика на заводе? Ладно у меня работенка, спасибо Господи, интереснейшая и даже требующая воображения и новых подходов...

— Лев Серафимович, работа лишь часть жизни. Важная, необходимая, но часть. Не превращайте в творчество лишь профессиональную деятельность. Разве вы еще не поняли, что в готовке еды, походе по магазинам или на прогулку, в слушании музыки или чтении, присутствие воображения не менее важно, чем в работе? Жить не на автомате, Лев Серафимович, каждое мгновение осознавать то, что ты сейчас делаешь — ведь это каждому под силу!

— Данил, или ты не последователен... или я чего-то не пойму. То ты как настоящий идеалист говоришь мне, что каждый человек рождается для осуществления некоего Задания Бога, Миссии... Которую если не выполнять, то влезаешь в долги перед Ним, а заодно и чувствуешь себя несчастной пустышкой... Потом ты утверждаешь, что не все так страшно... мол, жизнь состоит из тысяч мелочей — привычных, обыденных, но благодаря которым мы и ощущаем, что живем... Не понимаю!

— Например, возьмем работы, которые вам должны быть знакомы: Дины Рубиной, Евгения Гришковца, Людмилы Улицкой. Их романы и рассказы пропитаны именно такими маленькими человечностями. Когда вы читаете их произведения, то прямо растворяетесь внутри, особо не стремясь узнать, что же будет в конце. Сам процесс чтения их книг доставляет огромное наслаждение. Я об этом и толкую, Лев Серафимович, — наслаждаться процессом жизни прямо сейчас, а не жить ради свершений. Перестать хотеть чего-то большего, иначе наше «хочу» никогда не насытится, а мы, потакая ему, пропустим мимо саму Жизнь, которая и состоит-то из тысяч маленьких прекрасных обыденностей.

— Ну-ну... Скажи это матери-одиночке после трех смен!

— К тому, о чем я говорю, физическая усталость не имеет никакого отношения. Для того чтобы делать что-то «с душой», силы не нужны, нужен лишь сам процесс. Если та мать-одиночка начнет впускать воображение в любые свои действия в течение всего дня... день за днем... то ее страдание и «выживание» превратится в радость от жизни. Вы, Лев Серафимович, сами недавно называли меня счастливым без проблем и забот, но ведь я ничего особенного не делаю — просто получаю удовольствие от всего, чем занимаюсь. Моя жизнь самая будничная из всех людей, так как даже у «среднего» человека в жизни случаются хоть какие-то события, направляющие его по определенному Пути. У меня же нет событий вообще, так как мне некуда двигаться. День за днем я сижу дома... читаю, читаю, читаю... иногда гуляю в одиночестве... ем, пью, хожу в туалет... все. Военкомат и психбольница — пожалуй, единственные события за последние двенадцать лет, с тех пор как я пошел в школу. Но при всем этом моя жизнь чрезвычайно интересна. Я каждый день делаю одно и то же, но мне это совсем не надоедает... потому что я делаю это не на автомате, а все ощущаю, за всем наблюдаю — вкусы, запахи, цвета, реакции тела...

Теперь скажите, Лев Серафимович, чем мои будни отличаются от будней матери-одиночки? Что у меня в жизни есть такого, чего нет у нее? И даже наоборот... Я знаю, что у нее есть то, чего нет у меня — в ней заложено Его Слово и способность создавать Вселенную, а значит, она может испытывать Радость Творца... чего лишен я...

Будучи еще совсем маленьким ребенком, когда я начал познавать мир людей, мне было жаль, что я лишен Его Слова... жаль, что не могу Творить... Но немного осмотревшись, я понял, что ничем особенно не отличаюсь от большинства людей, которые, утопая в проблемах, мечтая лишь потреблять больше и больше, прожигают заложенную в каждом из них драгоценность впустую... Я не расширяю Бога, но окружающие тоже Его не расширяют! Но я хотя бы наслаждаюсь жизнью, а мать-одиночка страдает... Хм... И теперь кто из нас пустышка?

— Даниил, но...

— Извините, Лев Серафимович, но уже поздно и я хочу спать. Думаю, вы не будете против, если я пойду в палату.

— Да, конечно... До свиданья, Даниил.

— До завтра, Лев Серафимович.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1\1.

Запись: гипноз Д.Ю. Милеева, 1991 г.р.

Сеанс: д-р А.Ф. Головин, 4 отд.

Дата: 08.05.2010 пятница

«Я появился в тот самый момент, когда осознал, что пространство вокруг залито светом... и я сам тоже частица этого света... ослепительно яркий... теплый свет.

Мое появление сопровождала сильнейшая вспышка и грохот, вслед за которыми, спустя всего мгновение, воцарилась тишина... бесконечно долгая...

И я свечу в этой тишине, словно полностью обездвиженный... но все же что-то кругом происходит — еле заметные изменения, трансформации. Другие частички света приближаются ко мне, чтобы слиться... Я чувствую, что от этого начинаю светить все ярче и ярче... И вот когда мой свет становится достаточно ярким, я словно становлюсь чуть более плотным... Теперь у меня есть форма... Я — яркое облако света...

Оглядевшись вокруг я вижу, что рядом находятся другие, такие же, как и я... Кто-то из них уже закончил формироваться, стал достаточно ярким, чтобы приобрести форму... а кто-то только начал впитывать малюсенькие яркие вибрации.

Мне становится интересно, что же это за сущность, из которой я состою? Откуда она берется? И тогда я оглядываюсь...

Теперь мне становится понятно, что за вспышки и шум сопровождали мое появление... Гигантская огненная Звезда взорвалась, высвободив невероятное количество энергии и света... В момент взрыва в самом эпицентре вырабатываются особые частички — редчайшие вибрации... совсем мизерный процент от размеров самой Звезды... Именно эти частички и составляют мое свечение...

Я легкое... прозрачное... яркое... ребенок умершей Звезды... исчезнувшей ради того, чтобы дать мне и еще нескольким десяткам нас право на существование.

...

Мы летим в пустоте... летим, чтобы обрести плоть...

Я уже многое знаю, так как сливаюсь с Пустотой, которая Единой Сущностью заполняет все вокруг.

Здесь не существует времени, но мне известно, что пока мы приблизились к месту назначения, успели взорваться миллионы других Звезд...

И вот мы уже совсем рядом... Я вижу прекрасную картину — к огромному светящемуся шару яркими гирляндами со всех сторон, составляя единый поток, приближаются бесчисленные количества таких же, как и я, облаков...

Все мы ждем своего момента, когда сможем оказаться внутри шара и услышать там Его Голос... В тот самый момент мы засветимся ярче прежнего и станем тяжелыми, ведь внутри появится Слово, которое нам предстоит воплотить, когда мы станем Материей... От того, какое Слово окажется внутри нас, будет зависеть, на какой планете мы обретем тело... к какой расе будем принадлежать... какими интересами и характером наполним Плотные Миры...

...

И я стремлюсь вперед, чтобы занять очередь в ожидании своего момента... Здесь никто не торопится, так как знает — мгновение, когда будут произнесены Слова и очередная планета создаст Физическую Оболочку — с точностью рассчитано...

Никто не торопится, так как знает, что как только будут произнесены те Слова и наше свечение усилится... и внутри нас появятся божественные вибрации... с того самого момента нашей главной и единственной Задачей станет полностью привнести эти Слова в Материальный Мир... реализовать их, пока они не иссякнут до самого конца... У кого-то на это потребуется всего одно воплощение... у кого-то — тысячи... Но все мы постоянно, зачастую неосознанно, будем стремиться осуществить Главную Задачу, Миссию... Ведь только тогда мы сможем полностью слиться с Ним.

А пока... пока что я нахожусь в огромной очереди... Очереди таких же, как и я, пустышек — пустых энергетических оболочек. Там, куда мне предстоит отправиться, нас называют душами...»

4.

15.05.2009 ПЯТНИЦА

9-59

— Надюш, здравствуй.

— Я занята.

— Надя, нужно поговорить.

— Сейчас я не могу!

— А когда сможешь? Пожалуйста, это важно. Очень прошу...

— Хорошо-хорошо... Лев Серафимович, я подойду к вам в обеденный перерыв.

— Спасибо. Буду ждать у себя...

13.07

Тук-тук!

— Входите... О, Надя, заходи! Кофе будешь?

— Нет, благодарю. Прошлый раз попила... мне хватило.

— С этого вопроса я и хотел начать наш разговор... Кхм-кхм... Извини. Я не хотел заводиться и срывать на тебе злость. Просто... даже не знаю почему я так взбесился. Учить тебя начал — что и как ты должна чувствовать. А когда ты мою семью затронула... Ты ведь наверняка обо всем наслышана? Сколько ты уже у нас работаешь?

— Около года.

— Ах вот оно как... Я думал меньше, ведь мы с тобой и не пересекались толком все это время, не говоря уже о совместной работе. Но у нас в НИИ, как ты уже наверняка поняла, слухи расползаются достаточно быстро. Я вот например о твоей религиозности от трех коллег слышал, когда даже еще и не виделись мы. Ты от них же могла и о моих проблемах узнать... Сплетников и любителей грязного белья здесь водиться с излишком...

— Я тоже не хотела вам боль причинять. Не думала, что вы так станете реагировать. Так что ваши извинения приняты, Лев Серафимович... Тем более, что я невольно возвращалась к тому разговору, обдумывая ваши слова... и-и-и... может быть, вы в чем-то были правы...

— Да? И в чем же?

— В том, например, что «плохие» эмоции во мне все равно возникают, как бы я ни старалась быть смиренной. Если меня обижают, то обида, хочешь-не хочешь,

застревает внутри, а я лишь закрываю на нее глаза. В церкви нам говорят, что мы должны прощать любые обиды, как это делал Иисус, но не объясняют, КАК это сделать. Если я мыслями убеждаю себя, что «человек не ведает, что творит» — легче-то от этого на душе не становится...

— Теперь ты станешь выражать свою злость?! Умница!

— Нет-нет... Я хочу научиться, чтобы ее вообще не было.

— Но ведь это невозможно!

— Может быть, обычному человеку и невозможно... но я знаю, у кого можно научиться.

— В церкви?

— Нет... Там все, как и я, прячут злость за улыбкой. Там нет человека, способного по-настоящему прощать.

— А где есть?

— Здесь! Вы сами привели его в пример. А еще мне известно, что вы, Лев Серафимович, сами подолгу беседуете с ним... Мне сказали, что еще ни с одним из пациентов вы не проводили так много времени в своем кабинете...

— Надя, ну что за глупости ты опять говоришь?!

— Не смейте меня предостерегать! Лучше ответьте, Лев Серафимович, вот на что... Вы сами верите в то, что он вам рассказывает?

— Надя, о какой вере может идти речь в стенах института психиатрии?! Я не скрою, что у Данила достаточно любопытный взгляд на устройство мира и роль человека на земле, который я с огромным удовольствием познаю. Но мы же не в церкви! Наука – не религия! А у Милеева не просветление, а расстройство личности...

— Пойдите. Я вас не об этом спросила... Я спросила – *верите ли вы ему?* Вера — это не умозаключение. Это чувство внутри, которое возникает, когда вам говорят важное... и что-то глубокое и чистое рядом с сердцем отзывается на эти слова, как бы неправдоподобно они не звучали. Скажите честно, внутри вас отзывается *что-то*, когда *больной Даниил Милеев* рассказывает вам свои *шизофренические бредни*? Отзывается?

— Я... я не... я не могу сказать чтобы мне хотелось над ними посмеяться или разом отмахнуться... Его измышления так гладко сложены и захватывают своей новизной... Но с другой стороны, это же не причина, чтобы...

— Стоп! Все, что было нужно, я услышала. Лев Серафимович, как бы вы не скрывались за своей логикой, внутри вас есть то, что знает правду... что-то, что верит Данилу, не анализируя, а просто принимая... верит его спокойствию, его размеренности и чистоте. Я прослушала запись сеанса доктора Головина... слышала воспоминания Данила «до рождения»...

— Но запись была у меня! Надя, как ты...

— Не это сейчас важно! Важно то, что я поняла — это именно тот человек, который освободит меня и поможет избавиться от страданий...

— Надя, что ты с собой делаешь?! Хватит искать Мессию!

— Вчера, находясь после прослушанной записи под большим впечатлением... не желая медлить, я решила сразу же увидеть Данила и рассказать ему о своем состоянии. Из лаборатории я направилась в отделение, где застала Данила за просмотром телевизора. Он очень внимательно глядел за мелькающими картинками, и мне не хотелось его отрывать, но и сдерживать поток бушующей внутри радости я тоже не могла. Подойдя вплотную, я окликнула его, немного громче чем следовало, привлекая к себе лишнее внимание больных и персонала. Данил словно бы с неохотой оторвал взгляд от телевизора и посмотрел на меня своим прозрачным, спокойным взглядом — у меня аж дыхание перехватило и слова застыли внутри. А он улыбнулся, наблюдая за моей растерянностью, спросил: «Хочешь, я покажу тебе творение первого Бога?»

— Он так и сказал? «Творение первого Бога»?

— Да... И от его слов мысли в моей голове еще быстрее заматались, но я кивнула в знак согласия. Тогда он указал на экран телевизора...

Сначала я ничего не могла понять, так как говорили на английском и показывали какие-то размытые цветные пятна... Но потом я поняла! По «Нэшнал Джо-график» шла передача «БиБиСи» об открытиях телескопа «Хабл». Показывали сделанные им снимки — космических туманностей, планет... рождение и смерть звезд... кометы и галактики... Я стояла, замороженно глядя на величие и непостижимость Вселенной.

«Все это, — тихо начал Данил чуть погодя, — придумал первый человек. Самое первое Сознание за шесть земных дней. Вообразил, как устроен Мир. Так была сотворена материальная Вселенная... Теперь это все — часть Единой Сущности... часть Бога...» Сказав это, он вновь повернулся к телевизору, а я совершенно обессиленная постояла немного возле... да и ушла переваривать его слова.

— Да уж... У Милеева хорошо получается шокировать людей.

— Лев Серафимович, дело ведь не в этом. Послушайте совет младшего научного сотрудника кандидату медицинских наук... Можете считать его сумасшедшим или симулянтом — не столь важно... но попытайтесь не решать его судьбу бессмысленным диагнозом... а спросите-ка лучше его о том, что вас действительно волнует. Ведь в жизни устройство Вселенной не самая для вас важная тема, так? Кто знает, может сумасшедший сможет помочь вам больше, чем вы ему... Хорошо?

— Надь, я...

— Просто попытайтесь. Я вас прошу. Хотя... поступайте, как знаете.

— Присаживайся... Как твои дела?

— Так же, как были вчера, когда мы с вами попрощались, Лев Серафимович.

— Ну да... да... Мне, конечно же, не терпится продолжить нашу с тобой беседу, но сначала я хотел тебе рассказать... Буквально полчаса назад звонили из военкомата, спрашивали, что там слышно с твоим диагнозом и когда будет закончено обследование.

— И?

— И я ответил, что все еще «в процессе» и понадобится дополнительное время — минимум неделя. А ты говоришь, о тебе люди быстро забывают...

— Кто надо, тот помнит.

— То есть?

— Лев Серафимович, я же на бумажках числюсь... вот они-то меня точно «не забудут».

— Логично... Ну, тогда давай начнем нашу беседу, чтобы не заставлять военкомат ждать.

— Вы хотите сказать, что ведете со мной столь витиеватые опросы лишь с целью определить степень моего «сумасшествия», совершенно не преследуя личных целей?

— «Личные цели»? Ха! Что ты подразумеваешь, Данил?

— В первую очередь любопытство и интерес.

— О-о... Твой случай вызывает у меня огромный интерес, а твоя личность — огромное, я б даже сказал, чрезмерное любопытство... И не у меня одного! Кстати, с данного вопроса я и хотел бы начать... Помнишь Надежду Сергеевну — нашего научного сотрудника?

— Конечно. Она вчера приходила меня навестить, но поговорить нам не удалось...

— Интересная передача по телевизору шла?

— Именно...

— Эх-х... Данил, дело в том, что Надя очень впечатлительная девушка, и... твои рассуждения могут сказаться на ней очень... э-э... негативно. Понимаешь ли, она принимает все близко к сердцу... слишком близко! Я даже боюсь, что она считает тебя новым воплощением Бога... или Мессией, Спасителем... как угодно.

— Хм... странно. Я наоборот содержу меньше божественного, чем кто-либо на планете.

— На нее... впрочем, не скрою, как и на меня... впечатление производит твоя непосредственность, твой взгляд на человеческое существо, да и неординарная внешность играет не последнюю роль. Все это вместе и делает тебя особенным!

— У меня складывается такое впечатление, что вы так и не уловили главную суть вчерашнего разговора...

— В смысле?

— Я о том, что нет «особенных» людей — все мы суть одного и того же. О том, что каждый человек являет собой Душу, которая не может быть «особенной»... Потому что Душа попросту — никакая. Вы представьте себе абсурдность — собрались яркие светящиеся шары и беседуют. Один говорит: «О, посмотрите, я свечу ярче, значит, я особенный шар!» А другой: «Зато мое свечение более золотистое!»

— Н-да, действительно звучит глуповато.

— Но ведь люди так и поступают, когда думают, что чем-то отличаются друг от друга. Сравнивают тела, знания, заработки... забыв, что все это лишь наносная, очень недолговечная оболочка. А мы, наша суть, созданы из энергии взорвавшихся звезд.

— Данил, но ведь не стоит и отрицать, что все мы отличаемся... да хотя бы внешне.

— Главное, видит ли человек за внешними различиями одну и ту же, общую для всех, Единую Сущность. Вы смотрите на меня и видите альбиноса-пациента. Надя смотрит на меня и видит кого-то особенного... Так что вы, как и она, видите меня глазами, то есть умом, а не душой.

— Но что в этом удивительного?! Мы же люди! И думаю, не следует об этом забывать...

— То, что каждый — человек, как раз все прекрасно помнят, а забывают, что вы... я... другие — не только люди...

— Подожди. Ты хочешь сказать, что мне нужно закрывать глаза на нашу разность?

— Нет же. Я хочу сказать, что нужно видеть нашу общность... Что каждый из людей отличается лишь на внешнем, физическом уровне. И то я уже упоминал, что эта разность необходима для выполнения Миссии. Основа, то есть душа — формы как таковой не имеет. Более того, все души неделимы — все мы в Духовной Вселенной суть Единого Пространства, состоящего из переплетенных вибраций. Я не говорю, что нужно закрывать глаза и игнорировать внешнюю расхожесть. Я говорю переместить внимание с второстепенного на главное — с физики на Дух. Только тогда вы, Лев Серафимович, увидите перед собой не пациента-альбиноса, а меня. И Надежда Сергеевна тоже увидит не Спасителя, а меня. И самое главное, тогда, может быть, каждый из вас наконец-таки увидит себя по-настоящему... настоящих себя.

— Просто... странно мне все это слышать... слышать совсем не то, чему нас учили с детства. Я всегда считал, что человеку нужно стремиться к выражению своей индивидуальности, отличности от других. Отличаться, быть другим, уни-

кальным — это естественная потребность каждого человека. Посмотри сам, весь мир сейчас направлен на то, чтобы каждый мог выделиться. Ведь нас миллиарды, и все мы проплываем друг для друга единым безликим потоком. Лишь единицам повезло вырваться из бурлящего человеческого океана и стать заметными... Каждый хочет быть одним из этих счастливицов. Никто не хочет умереть серой пылинкой... Интернет-дневники, кричащие прически и одежда, тату, уникальные вещи — разве не это делает людей такими интересными?! А разве интерес жизни не в разнообразии выбора?

— Лев Серафимович, извините, что сравниваю, но вы сейчас говорите, как мой сосед по лестничной клетке.

— Да?

— Когда мы изредка пересекались, он стремился как можно больше рассказать мне о своих бесчисленных любовных похождениях. Это были его слова: «Свобода и интерес жизни заключается в возможности выбирать, в разнообразии!»

— А разве нет?

— Считая так, сосед так ни разу и не познал красоту глубоких, не поверхностных отношений. Выбирая разнообразие женщин, цепляясь за внешность, за тела, он пытался разукрасить свою жизнь. Без этой «яркости» его жизнь скучна... без «разнообразия» он даже для самого себя невыносим — одиночество сводит с ума.

— А причем тут желание быть индивидуальностью?

— То же самое можно сказать обо всем остальном. «Тату, особая музыка, уникальные вещи...» — все, с помощью чего люди хотят стать особенными — не более чем попытка разнообразить себя, свою жизнь... подтвердить и получить право на свое существование. Но все это фикция и иллюзия, жалкая и достаточно болезненная попытка стать свободными от остальных людей.

— И в чем же тогда, по-твоему, заключена истинная свобода от других?

— В ненужности, а значит, и в отсутствии желания быть уникальным. Когда не надо себе и окружающим что-либо доказывать... и особенно это свое «Не такой как все!» Когда не нужны приключения, события и условия, чтобы ощутить себя «живым». Вот истинная свобода от других.

— Но как этого достичь?! Ты говоришь о невозможных вещах!

— Если постоянно осознавать... чувствовать себя в первую очередь душой и уж затем костюмом из плоти, называемым человеком, то это придет само. Если человек станет ощущать... именно ощущать, а не думать!.. себя душой, тогда его поступки и дела не будут нести в себе желания выделиться. «Я такой, как и все — самый обычный комочек света. Я — пустота, несущая в себе Его Слово. Я — часть Бога, как и каждый человек, животное и предмет — все вместе мы составляем Его Тело, Его Бестелесную Плоть».

— Угу... ага... м-м-м... э-э-э...

— Лев Серафимович, вы любите фантастику?

— Ну... не брезгую иногда почитать.

— А я люблю... Опять же, Эйнштейн говорил, что «Воображение – это все! Это предварительный показ предстоящих событий в жизни». Фантасты не только создают возможности, но и предвещают грядущее. И, наверное, неспроста в большинстве фильмов и книг пришельцы описаны как некие безликие существа, практически не имеющие индивидуальных особенностей...

— Да-да... знаю-знаю... Общаются телекинезом, высокие гуманисты и тому подобное...

— Так вот фантасты своим воображением смогли впустить в материальную Вселенную образ будущего человека.

— Что?! Это мы будем зелеными уродцами?!

— Представьте, что каждый лишен внешности как таковой, а важны лишь внутренние составляющие. Каждый осознает себя духом, то есть составной частью Единого Сознания. Не требуется подтверждение и право на собственное существование... Все это — следующий этап развития человечества. Эти самые «пришельцы» уже сейчас становятся реальностью.

— Извини, Данил, но ты первый на очередь называться пришельцем!

— Я лишь отчасти могу считать себя таковым, и то лишь потому, что случайным образом родился не так как обычно — помню себя душой и знаю об устройстве мира...

— Кстати! Хороший вопрос! Если ты говоришь, что Вселенная — это «Единая Субстанция, в которой все связано со всем», а значит, «случайности» полностью продуманны и неслучайны, то каким образом ты «случайно» родился не так, как все? Бог ошибся? Что-то я не пойму...

— Бог — это не существо, с которого можно спросить за неполадки в созданной системе. Бог — это Возможности, Варианты... или, если выразиться по-другому, Бог — это пространство, в котором проистекает Жизнь. А мое «выпадение из очереди» и рождение без Его Слов, без Миссии, также является частью всеобщего замысла...

— То есть в твоём отсутствии Миссии также есть какая-то Миссия? Ужас какой-то! Это же голову можно сломать!

— Но так устроен мир...

— Нет! Нет! И нет!!! Это не может быть правдой!!!

— Ну что ж...тогда, доктор, предложите другую модель мироздания — настоящую, а не мои бредовые размышления.

— Я... я не знаю...У тебя все так складно и красиво получается, да так, что сердце желает поверить... Но... не может быть это правдой!

— Почему вы так сопротивляетесь, Лев Серафимович? Словно тем, что поведете в «упорядоченный хаос», сделаете что-то плохое...

— Сделаю плохо — предам, понимаешь?! Потому что твоя теория...

— Это знание, а не теор...

— Да какая, разница!!!

— Почему вы плачете?

— Это... это не может быть правдой... не может быть... не хочу этого принимать... чушь... Чушь! По твоей чертовой... теории мир полностью справедлив, и Господь знает обо всем, что здесь творится! Но ведь это не так! Чертов мир ни капельки не справедлив... он замусорен и загажен... мир тонет в злобе и ненависти, позволяя подонкам жить свободно на широкую ногу! Мир лишает людей крова бесчисленными катаклизмами... Хороших людей он заставляет страдать, а отбросам позволяет мучить их... Это твой справедливый мир?! Я тебя, божий агнец, мать твою, спрашиваю!!!

— Вы на самом деле хотите, чтобы я ответил?

— Да уж, будь так любезен!

— Каждый человек влияет на весь мир, но особо плотно формирует жизненное пространство вокруг себя. Если представить человека в виде нейрона мозга, то он влияет на весь мозг, но особо достается соседним нейронам... Любые мысли, чувства, действия мгновенно отображаются как на всей Вселенной, так и на жизни самого человека, что особо заметно. Если бы можно было записать все мысли, слова, чувства и поступки человека и составить их хронологию, то, увидев последовательность случившихся с человеком событий, вопрос «случайности» и «справедливости» перестанет существовать. Вы бы просто воочию увидели, что, например, ограбление дома — это следствие многолетнего страха нищеты, который запускал по чуть-чуть цепочку причинно-следственных связей, приведших грабителя именно к этому дому, а не к какому-то другому... Понимаете?

— Что ты мелешь?

— То же самое можно сказать и о группе людей. Проследив за жизнью каждого человека в районе стихийного бедствия, можно прийти к выводу, что оно не было «случайным стечением обстоятельств» и не может обозначаться словами «не повезло». При взгляде на мысли и поступки людей в течение какого-то времени до трагических событий вопрос «почему у этого дом разрушен и семья погибла, а у этого, вроде бы по соседству, все и все целы?!» — сам отпадет. «Случайные», неважно, человеком созданные или природой, катаклизмы не более чем результат духовных «долгов» перед миром. Есть, пить, дышать и размножаться — этого недостаточно. Невыполнение Миссии расширять Вселенную — вот причина человеческих проблем.

— Идиотизм!

— Лев Серафимович, я говорю то, что знаю. И для меня не имеет значения, примете вы эти знания или отмахнетесь от них. Это ваше дело.

— То есть ты хочешь сказать, если кого-нибудь убили, изнасиловали или еще что — все это справедливо?! Все это лишь возвращение долгов Богу?

— Вы сейчас слышите то, что сами считаете нужным. Быть «обязанным» или «должным», жить с воображением и наслаждаться каждым мгновением — это всего лишь словесный образ, и, конечно же, никто ни с кого ничего не требует и уж тем более не наказывает. Вы, Лев Серафимович, опять представили, будто есть некая Высшая Инстанция, отдельная от вас, которая судит и при необходимости наказывает... нет. Вы... я... каждый из людей неотделим от той Сущности, которую люди зовут Богом. Мы все и есть Бог. Мы сами управляем миром и решаем, что с нами произойдет — вот это и есть Вселенская Справедливость. И если уж на то пошло, и вы кого-то вините, то знайте, что для Вселенной и во Вселенной не существует добра и зла, и нет борьбы между ними. Потому что и то, и другое составляет Бога. Все эти истории про «хороших» и «плохих», про чудесные артефакты, способные победить Силы Зла — неправда. Не существует «темной силы», заставляющей людей страдать и идти на преступления, некого винить в произошедшем. Если и называть что-то Злом, так только закрывание глаз на свою ответственность за все свои беды и несчастья. Зло — это когда люди предпочитают быть «ни при чем»... считать, что кто-то виноват... что я не един с миром, и не я сам пришел к «случайной» беде... Зло — это когда люди отмахиваются от очевидного... что я и есть Бог — создающий и со-творящий Единую Вселенную... Тот, кто винит кого-то другого за случившееся в своей жизни, тот продолжает оставаться во Зле до сих пор. Если нужно с кем-то бороться, то не со Злом, а со своей ленью, нежеланием познавать, учиться принимать себя и открывать мир. Не существует главного врага, которого нужно победить. Убийца и жертва — это не более чем закономерное столкновение посреди упорядоченного хаоса двух «шаров» с неосознанного, но обоюдного согласия обоих.

— Тогда что ты скажешь на это столкновение, сучонок...

16.05.2009 СУББОТА

8.49

— Здравствуй, Данил.

— Здравствуй, Надя.

— Как тебе спа... Постой, а что у тебя с лицом?!

— А что с ним? Оно белое?

— Не время для шуток! У тебя синяк на пол-лица! Тебя кто-то из больных ударил? Медсестра видела?!

— Она меня мажет каким-то кремом...

— Так что случилось? Кто тебя ударил?

— Лев Серафимович.

— Это правда?! Но почему?! Что произошло? Он, конечно, бывает вспыльчивым, но так чтобы кого-нибудь ударить...

— А разве причина имеет значение? Какие-то мои слова пробудили внутри него боль, и чтобы избежать ее, он ударил меня, думая, что я источник этой боли... причина насилия всегда одна — страх и боль.

— Но что ты ему мог такого сказать?

— То, что знаю... что мир справедлив и что происходящие с людьми события — их же собственный выбор, а не случайное стечение обстоятельств.

— Теперь все ясно... Ты даже, наверное, не понял, что именно в твоих словах его задело?

— Для меня это неважно...

— И все же, я думаю, тебе следует об этом знать — надеюсь, сможешь помочь... Тем более что в НИИ каждый работник давно в курсе... У Льва Серафимовича два года назад погиб сын. Ему, кажется, лет восемь было. Водитель с места аварии сбежал и, как я поняла, свидетели даже номера записали, но тот, кто его сбил, оказался не простым человеком. Так что нашего доктора на суде еще и виновным сделали. Лев Серафимович тогда очень сильно страдал, и характер его совершенно поменялся. Девочки из лаборатории говорят, что все отделение полгода на цыпочках ходило. Но это еще не все... Месяцев через восемь после случившегося от него жена ушла. После этого он вообще стал на работе дневать и ночевать. Полностью ушел в исследования, с головой, как запойный. Я хоть и не знала его до этих событий, но все говорят, что каким он был и каким стал сейчас — два разных человека. Все как в голливудских фильмах... Если бы сама не столкнулась, ни за что бы не поверила, что такое в жизни бывает. А вот теперь представь, появляешься ты и говоришь ему, что мир справедлив, и что смерть его ребенка была выбрана им же... В том, что твой синяк — это его желание справиться с болью утраты — не секрет. Я очень прошу тебя простить Льва Серафимовича... и не злиться...

— Надя, но я и без твоих разъяснений не злился на него и уж тем более прощать мне его не за что. Я и так видел его боль и мне хорошо известно, что люди в большинстве подлецы и лицемеры для самих себя — на что угодно готовы пойти, лишь бы не осознавать и не сознаваться в пугающих их чувствах. Целые логические теории рождаются и воздвигаются сложными строениями лишь для того, чтобы оправдать право бояться. Но вот что удивительно. Если бы люди знали, какая блаженная свобода их ждет наградой за честность перед собой и другими... Три секунды боли, когда грязь отлипает, стоят годов чистоты и покоя...

— Ты действительно удивительный человек, Данил! Я к тебе позже, если получится, зайду... а пока к Льву Серафимовичу сбегая, посмотрю, на работе ли он...

9.18

— Лев Серафимович, доброе утро. К вам можно?

— О-о... Надюшка, заходи... присаживайся! А я тут, как видишь, в нерабочем состоянии. Тебе налить? Коньяк... хороший... Стопочку, у? А то я всю ночь один да один...

— Я не пью.

— Ах, да! Ты же верующий человек, тебе нельзя. Ты тогда мне лучше правду скажи... что там, твой мессия Милеев уже успел пожаловаться на плохого дядю доктора?

— Он не злится...

— Само-о собой не злится! Он же, блядюга, святой! Ему нельзя на нас, смертных, злиться, а то «папик» домой на небо не пустит. Милеев нас должен любить и прощать за наше несовершенство... а в конце умереть за наши же грехи, так?! Ну ниче... я ему устрою «жоппи энд»... и крест будет... и копье под ребро... и диагноз такой, что одними таблетками из него «растение» сделаем... Все будет, я обещаю!

— Зачем же вы так?

— А что?! Человека на обследование к нам прислали, а я тут с ним дискусирую. Спрашивается, на кой хрен мне это надо?! Еще и нервы с ним свои трепать...

— Лев Серафимович, вы же сами прекрасно понимаете, *что* с вами сейчас происходит, и за *что* вы на Данила взъелись.

— За то, что говорит чушь и мерзость!

— У вас в распоряжении целое отделение психов, несущих «чушь и мерзость», но вы же почему-то каждого из них не бьете... Может, уже пора самому себе признаться?

— В чем признаться, Надя?! В чем я должен себе признаться?! В том, что и так понятно?! Что это я стал причиной смерти своего ребенка, а водитель лишь исполнил приговор, который вынес я?! В этом признаться?! В том, что я уже себя «сожрал» до такой степени, что жить не хочу?! Надя, я и так все прекрасно понимаю и признаю... я честен с собой...

— Нет, Лев Серафимович... Признаться в том, что психология не помогает вам справиться со смертью вашего ребенка... Я предлагала вам попытаться быть открытым с Даниилом, но уверена, вы начали разговор издалека и как только стали подбираться к по-настоящему важным вопросам, трусили... Перестаньте хо-

дить вокруг да около — попытайтесь спросить его не как психиатр больного, а как заплутавшая в мыслях душа... и, может быть, свободная душа ответит на то, на что никто другой ответить не сможет...

16.02

— Заходи и закрой дверь. На ключ... Молодец. А теперь сядь. Ну-ка, поверни голову... Н-да, хороший я тебе фингал поставил. Зато теперь ты хотя бы не такой белый... хе-хе... Да ладно, не обижайся. Я не со зла...

— Я не обижаюсь.

— Само собой, не обижаешься... тебя пинай сколько хочешь, а ты даже не разозлишься, потому что не умеешь. Хотя знай, что это достаточно вредно — не уметь злиться. И быть покорным — вон это к чему твоего коллегу привело.

— Коллегу?

— Да... Иисуса. Но не будем о грустном, я тебя не для этого позвал. Кое-что зачитать хотел... Слушаешь?

— Да.

— Итак... «Шагая по пустой в эту пору Сэнт-Чарлз-Стрит, он думал о предназначении. Он был почти уверен, что предназначение — это выдумка и предрассудок. У Бога слишком много важных дел в голове, чтобы предназначать судьбу каждому в этом многомиллиардном человеческом муравейнике. Да и не может быть такого предназначения, которое обрекает восьмилетнего ребенка на смерть». Ну и как тебе? Более точно сказать, чем это сделал Вишневский, по моему, невозможно... Сегодня ночью половину своей библиотеки перерыл, пока этот отрывок нашел... «У Бога слишком много дел в голове» — эх-х, классно сказано!

— У Бога нет головы...

— Да знаю я!!! Что ты из меня постоянно идиота делаешь?! Разве важно — есть у Него голова или нет?! Я тебя спрашиваю, как Бог может допустить смерть ребенка?! Зачем вообще на свет появляться тому, кто, и не пожив толком, оставляет после себя лишь боль утраты?! Ты говоришь, что люди рождаются воображать... но о каком воображении речь, если был-был, и нету... малыша... моего мальчика... А ты тут, тупая кукла, пытаешься втюхать мне, что мир справедлив... что мы сами формируем свою жизнь... Скажи, умник, каким же образом мой мальчик сам себе выбрал смерть в неполных восемь лет?!

— А это и не он...

— Постой! Ты не далее чем вчера говорил, что каждый сам создает свою реальность, а значит, выбирает себе жизнь... и смерть... Хотя это полнейшая чушь! Ведь есть же силы, которые нам неподвластны! Иначе как такое может быть, что

человек выбирает быть увечным?! Ну ладно, при жизни заслужил остаться без ног или еще хуже — суставов... обрекая себя на нестерпимую боль... Но зачем Богу, или как ты Его называешь, Духовной Вселенной, рождение тяжелейших больных, совершенно неспособных не то что к воображению, но даже к простейшей мыслишке... Например, олигофрены... Вон, двумя этажами ниже изучают этих «растительных существ». Каждый день вижу — только и могут, что мычать, гадить под себя да жрать с ложечки... Ведь они же родились такими! В чем они виноваты?! За что их наказали?!

— Их никто не наказывал... Пока вы, Лев Серафимович, не примете того факта, что Бог — это не карающий орган правосудия, вы так ничего и не поймете...

— И что я должен, по-твоему, понять?!

— То, что рожденные с тяжелейшими недугами «безвинные» дети не более чем души, уперто, из раза в раз, из жизни в жизнь отказывающиеся выполнять свое предназначение... Миссию. Может быть, «сломанная» тело-оболочка или испорченный мозг — это единственный способ «свету души» пробиться сквозь слои бесконечных пустых желаний и недовольств... Единственная возможность наконец-таки остановиться, перестать тратить себя на страхи, злобу и взглянуть на мир глазами существа, у которого ничего нет и быть не может... Возможно, это последний шанс позволить человеку увидеть, что жизнь прекрасна и имеет смысл даже с бесполезным, ни на что не годным телом... Ведь чтобы довести себя до такого состояния, такая душа должна была потратить впустую не одну жизнь...

— Короче, ты хочешь сказать, что врожденные болезни — это способ научить душу чему-то?

— Да... Но только не научить, а научить-ся — душа сама себе помогает освободиться через ограничения.

— Ну хорошо, а родители? Ведь им тоже выпадает мучиться с таким ребенком... если они от него не откажутся, конечно...

— Если откажутся, то сами потеряют возможность научиться чему-то важному... Например, ценить другое живое существо не за достижения и выгоду, а принимать его просто так, только лишь потому, что оно есть...

— Любовь без условий?

— Да. Это наипервейшее открытие, которое предстоит сделать каждому человеку, потому что сама душа состоит из безусловной, божественной Любви. А если родителям дается больное дитя, возможно, для них это также последняя возможность научиться Любить... так как по-другому у них это не получается. Ребенок вообще является точным отражением семьи лет до одиннадцати, а окончательное отделение происходит в двадцать один год.

— Моему было почти восемь, когда все произошло... Ты хочешь сказать, что...

— Да. Он погиб, потому что его смерть была выбрана на негласном «семейном совете». На внешнем плане вы могли жить вполне прекрасно, в то время как отношения потихоньку покрывала плесень... В фильмах и книгах, когда маньяк вырезает семью, все ужасаются и ненавидят убийцу, особо не утруждая себя лишними вопросами: «А почему он выбрал именно эту семью, а не другую? Случайность? А как семья жила до этого кровавого дня? Может быть, в их доме затаилось отчаяние, отчужденность, скука и страх, а убийца лишь озвучил то, что умалчивалось... или что все и так знали, но не решались исправить? Может быть, смерть для них осталась единственной возможностью и кратчайшим путем к свету — настолько они глубоко могли увязнуть в проблемах?» Обычно показывают радостных, счастливых, любящих людей, когда неожиданно в их жизнь врывается страдание, но это неправда... К таким людям не придет боль... она приходит только к тому, кому действительно нужна — причем не столь важно болезнь это, потеря или смерть...

— Допустим, ты прав... Ну а сам маньяк? Неужели он, за свои деяния, не понесет наказания хотя бы в аду?! Неужели эта мразь, водитель, сбежавший с места аварии и не оказавшийся из-за папы-депутата за решеткой, не будет гореть в пламени?! Это несправедливо!

— Водитель-убийца тоже частица этой Вселенной, а не воплощение Зла, как вы, Лев Серафимович, себе его представляете. Поэтому авария тоже должна была стать для него уроком и помочь раскрыться душе, указав путь к воображению. Так же как и для вас смерть сына — это в первую очередь урок, уяснив который, вы могли бы раскрыться и многое понять, обернув свою жизнь радостью...

— Какая радость?! Это жестоко, учиться на смерти своего ребенка!!! Бог такая же бесчувственная тварь, как и ты! Пошел он сам к чертям со своими уроками и наказаниями!

— Вас никто не наказывал. Вы сами, как и каждый, выбираете жить в страдании или проживать каждое мгновение с чудом воображения, вкладывать ли в каждое дело душу, всего себя... Сделав этот выбор — позволить всему решаться самостоятельно, довериться Единому Движению Вселенной — вы больше не будете создавать в своей жизни страдание и боль, они вам больше не понадобятся...

— Надеюсь, твое спокойствие, Данил, нарушится, когда ты откроешь для себя адскую боль, о которой тебе легко рассуждать, пока ты с ней не столкнулся. А тебе она точно грозит — не здесь, так там! «Бойтесь равнодушных...» — это про тебя! В центре Земли тебя будут ждать ванны из лавы!

— Чертей, ад, зло придумал человек, чтобы было кого-то винить в боли. Они лишь существуют в возможностях, так как когда-то были созданы воображением. В недрах Земли нет такого места, отведенного для мучений. Там лишь ядро, в самом центре которого сконцентрирована духовная энергия, питающая при-

роду и наши тела, пока мы живем на этой планете. Так что мы связаны с Землей больше, чем сами думаем. Если и считать что-то адом, так это саму жизнь — для тех, кто живет без воображения и не реализует Миссию, ведь наше ощущение радости и счастья напрямую зависят от выполнения «долга» перед Вселенной... Но все это для вас, Лев Серафимович, неважно, ведь так?

— Я уже не знаю, что важно...

— Важно лишь то, научились ли вы тому, чему должны были научиться из смерти вашего ребенка или нет. Если до сих пор вам больно, значит, ничему вы не научились... Иначе бы вы уже давно нашли...

— Нашел? Ты о чем?

— Часто мы не понимаем смысл потери, но даже так каждая, даже самая огромная, потеря в конце концов оказывается самым большим приобретением. Если что-то уходит из нашей жизни... неважно, человек это, работа, вещь или мечта... то происходит это только в соответствии с Единым Движением Вселенной, то есть именно в тот момент, когда нужно... и нужно в первую очередь самому потерявшему. Вам стоит лишь открыть глаза и смотреть, стараясь поймать тот момент, когда потеря превращается в приобретение... Но есть условие — человек не должен стремиться удержать эту ценность и свободно отпустить то, что надо отпустить... Тогда и страдания не будет.

— Ты — эмоциональный урод, который не знает и не сможет узнать боль утраты! Мы говорим не о колечке, а о моем ребенке!!! Хочешь, чтоб я нашел плюсы в том, в чем плюсов нет и быть не может?! К смерти ребенка лишь развод с женой прибавился — может быть, это приобретение?!

— Это тоже потеря...

— И без тебя ясно, что потеря!

— Вам известно, почему она ушла?

— Откуда? Я могу лишь только догадываться, мы ведь даже толком и не разговаривали... Просто жена не позволяла разделить с ней боль и тоску по малышу. Ее глупая сильная личность, от которой и в обычной жизни спасу не было... Что уж говорить про случившуюся беду? Она держалась, как могла, но так и не впустила меня в свое горе, не открыла передо мной своих переживаний... Я даже представить не могу, что там творилось у нее внутри. И из каких соображений она молчала — не хотела меня утруждать или, может, боялась быть слабой? Не знаю... Но именно поэтому мы и отдалились друг от друга... стали чужими... она словно бы держала меня на расстоянии, а ведь близкие люди на то и нужны, чтобы быть близко...

— Лев Серафимович, а разве вы сейчас не поступаете так же, как поступала жена? Вы пытаетесь справиться с болью, затолкав ее поглубже, чтоб она унялась... вместо того, чтобы открыть к ней доступ и позволить свободно вытекать. Вы расковыряли рану, но не даете гною выйти из нее...

— А смысл, Данил?! Чем мне это поможет?! Что даст?! То, что я задохнусь в страдании? Но ведь это ничего не изменит! Сына уже не вернуть! И если я распушу здесь перед тобой сопли, убийца не понесет наказание!

— Вы хотите отомстить?

— О-о, да-а... очень хочу! Мечь мне сниться по ночам — как я ломаю ноги и руки той твари... как он ползет с разодранным животом...

— Мечь за смерть близкого — это не более чем «приятная мелочь», заполняющая вашу жизнь, пока в ней нет действительно того, что важно...

— Что может быть важнее, чем расквитаться... оплатить долг, а?

— Лев Серафимович, если вы хотите освободиться от груза прошлого, если хотите перестать испытывать боль, то в первую очередь вам нужно полностью осознать и принять то, *ДЛЯ ЧЕГО ВАМ БЫЛА ДАНА ЖИЗНЬ*. Для свободного и легкого порхания по земле? Или грузного плетения среди выжженных пустынь? В чем Цель вашей жизни? Боль или радость? Погоня или спокойствие? Злость или Любовь? Выбирайте... Борьба за восстановление «справедливости», какой бы важной она ни была, всегда лишь ложная цель, заполняющая и придающая «хоть какой-нибудь смысл» существованию тех, кто не знает истинного смысла человеческого существа. Под громкими словами всегда скрывается опустошенность и страх. Причем, чем громче слова, тем страшнее человеку. Тому, кто живет с ображением, слова не нужны — тот наслаждается красотой мира в тишине... А вы кричите, Лев Серафимович, уже довольно давно... кричите о боли, страхе, страдании, серости и скуке... кричите громко... только не вслух, а внутри себя, от чего делаете только хуже... И боитесь признаться, что уже давно... задолго до смерти сына и ухода жены... давно потерялись в тихом отчаянии. Ведь иначе бы всего этого не произошло, верно?

— Данил... я... я... прошу... Помогите... Я больше не хочу бегать от боли... не хочу страдать и бояться... Я устал... мне надоело... Помогите освободиться от этой ноши... непосильной... Верни мне мою жизнь... мое детство... в котором обитали краски и свет... Пожалуйста...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

— На счет три ты засыпаешь... Раз... Два... Три!

Ты находишься в полной темноте... в крошечной, что не видишь даже своих рук... Ощущаешь себя бестелесным духом... Но вот появляется ровное матовое свечение и теперь ты можешь видеть, что висишь внутри большой сферы, которая медленно сужается... Но тебе не страшно... ты просто наблюдаешь, как до ее границ остается все меньше и меньше места... И вот она становится совсем тесной... И ты погружаешься в нее, и твоя голова проходит сквозь границу... которая будто вязкий гель...

Ты оказываешься в том самом месте, где погибнет твой сын... до аварии остается пять минут... Чем ты сейчас занят?

— Я покупаю в киоске газету... Мы на Таганке...

— Где твой сын?

— Вова рядом... Я почему-то не вижу его лица... оно размыто...

— Это потому что лик ушедшего скрывает боль утраты. Если впустить в свою жизнь смерть и принять ее, то образ умершего вновь вернется и станет отчетливым... О чем ты сейчас думаешь, Лев?

— Все мои мысли заняты утренней ссорой с женой. Мы ругались из-за ее несоответствующих трат. Я сказал, что она отвратительная хозяйка и мать. Поджав губы, она ушла в соседнюю комнату... плакать...

— А сын?

— Он был у себя... но все слышал... я знаю...

— Три минуты до аварии.

— Я иду в сторону метро... Вова семенит позади... В одной руке у меня портфель, в другой — его рука... Он жалобным голосом просит не идти так быстро... говорит, что устал... Я отпускаю его руку, зло отвечаю, что у меня нет времени на него... на его капризы... Велю ему идти вперед... Вова делает несколько шагов, совершенно не глядя по сторонам... Когда я замечаю, что светофор горит желтым, уже поздно... «Цивик», пытаюсь проскочить, давит на газ!.. А Вова не смотрит по сторонам... он никогда не смотрит!.. И я... тоже... не смотрю!.. Удар о бок машины!!! Сын отлетает на тротуар... Это занимает лишь мгновение, но кажется, будто время застыло... и тянется очень медленно...

Все было замечено... Как металл сливается с живым телом сына, так и не понявшего, что произошло... Как он падает на асфальт... касается земли неестественно пластилиновыми руками... Как машина притормаживает лишь на миг, чтобы вдруг скрыться из виду... Как я подбегаю к еще дышащему сыну...

— Стоп! Замри! Время остановилось... Ты заточен внутри своего обездвиженного тела... Ты замер в полуметре от сына, способный лишь наблюдать... Все вокруг замерло... машины... люди... Смотри на сына... Наблюдай!

— Он... умира-ае-е-ет... нет... прошу-у...

— Смотри, как внутри него... за живой плотью прячется смерть... Смотри, как она медленно расползается по нему...

— Не надо-о... умоляю! Вова-а! Вовочка-а... мальчик мой... сынок!

— Смотри, как его дыхание чутко отражает царящую внутри смерть... Смотри глубже!.. Там, где видно, что смерть была внутри него всегда ... Она родилась одновременно с ним... Увидь ее естественность и даже необходимость... Позволь ей быть в твоей жизни... стать твоей частью... Просто констатируй как данность ее наличие везде — в любом теле и материи... и в тебе, и в сыне, и в Земле, и в камне, и в воздухе... Увидь, что смерть также естественна, как и жизнь... Что «смерть не противоположность жизни, а лишь ее часть»...

— Я боюсь! Мне страшно!

— Теперь переведи внимание с сына на себя... Загляни внутрь... Наблюдай за тем, что происходит с твоим телом... И увидь, как жизнь движется, переливается внутри тебя водопадами, нескончаемым изобильным потоком... И лишь в груди это движение почти не ощущается — ведь там тяжелым, липким комком слизи селится страх... Ты видишь его?

— Он сжимает грудную клетку... кх-х... Мне сложно дышать.. кх-хе... Я умру!

— Просто наблюдай за ним... Чего ты боишься? Быть плохим отцом? Остаться одному?

— Я... я ужасный отец! Я позволил этому случиться!

— Ты — это не твой страх. Ты — душа, которая прямо сейчас наблюдает за страхом. Вечное... Чистое... Воображение... Наблюдай за страхом умереть... видь свое преклонение перед смертью... Видь, что ты... ты, а не твои страхи... что ты — не можешь умереть... Ты — Вечная Душа, наблюдающая сквозь тело за миром... Что у тебя внутри сейчас?

— Мне... спокойно... хорошо...

— Теперь посмотри на сына... Что ты видишь?

— Я вижу, что его оболочка повреждена... она неработоспособна... И еще... я могу видеть его лицо... оно вновь четкое! Я вижу сына!

— Что происходит с сыном, а не его оболочкой?

— Он... то есть душа из его тела удивленно наблюдает... не понимая, почему тело так быстро сломалось... Сын расстроен, что не успел впустить в мир Его Слово...

— Ты боишься смерти, Лев?

— Смерти? А что это?

— Хм-м... Теперь ты знаешь, что „секрет жизни состоит в том, чтобы умереть до того, как умрешь и обнаружить, что смерти нет“...

На счет три ты проснешься, Лев... отдохнувшим и посвежевшим. Раз...

5.

18.05.2009 ПОНЕДЕЛЬНИК

11.24

Тук-тук!

— Лев Серафимович?

— Да.

— Здравствуйте. Меня зовут Генчиков Игорь Валерьевич. Майор. Военный комиссариат мытищинского района.

— А-а... Это, наверное, вы мне звонили в пятницу по поводу Милеева... спрашивали о диагнозе?

— Не я, но по моему поручению...

— Я не совсем понимаю цель вашего визита. Все, что нужно, я вроде как пояснил по телефону. Зачем ради такого дела сюда ехать аж с Мытищ?

— А затем, что помощник мне доложил полнейшую чушь... Сказал, будто врач, с которым разговаривал...

— Это был я.

— ...Промычал что-то невразумительное о «необходимости дополнительных анализов и времени на постановку диагноза».

— И что вас удивляет, майор?

— А то, что раньше на посланный военкоматом запрос о дополнительном обследовании призывника психиатрическая больница при вашем институте в течение трех дней ставила диагноз, если он требовался, и высылала ответ. С поступления же Милеева прошло уже полторы недели, а официального заключения все нет и нет!

— И что же в этом удивительного? Психиатрия достаточно тонкая, с размытыми границами наука, поэтому в некоторых случаях для постановки или опровержения диагноза требуется до сорока дней наблюдения... а иногда и больше.

— Что?! Какие еще сорок дней?!

— А что касается Даниила Юрьевича Милеева, так его случай вообще требует особо тщательного изучения, так как он представляет исключительный интерес для НИИ...

— Вы тут сами что ли с ума посходили?! Какой к черту «исключительный интерес»?! Мы вам его на обследование прислали, чтоб вы доказали его притворство, а не для того, чтоб он вашей подопытной крысой стал!

— Игорь Валерьевич, во-первых, здесь вам не армия, а я не призывник, поэтому будьте так добры, отрегулируйте свой тон. Во-вторых, мне не совсем понятна причина столь пристального внимания к скромной персоне Милеева. Раньше вы

никогда так не ратовали ни за одного призывника, чем же вам он так приглянулся?

— Ничем. Просто доказать, что он очередной трус, желающий притворством откосить от священного долга каждого мужчины — дело принципа!

— А-ах... вот оно в чем дело-то! Кажется припоминаю... Данил рассказывал о небольшом скандалчике, произошедшем в стенах мытищинского военкомата. Вы наверняка тот самый военный, что лично пообещал проследить за судьбой призывника Милеева, верно?

— Верно. У меня на рабочем столе дело Милеева отдельно лежит — дожидается. Пока я лично его налысо не остригу, не успокоюсь!

— Теперь понятно, почему вы его до сих пор не оставили в покое. Послушайте мой совет, отложите папочку с его делом подальше... или еще лучше спрячьте — сами не заметите, как уже через день сможете спать спокойно, даже не вспомнив о существовании Милеева.

— Это у вас в психушке такой юмор?

— В НИИ психиатрии!

— Так че с диагнозом, доктор?

— Ну-у... однозначно сказать не могу. Но расстройство личности определенно имеется. Вопрос только в том заключается, какое именно и как сильно заде...

— Короче, с вами все понятно! Этот сопляк и вас вокруг пальца обвел.

— А с чего вы вообще взяли, что он притворяется?

— Ха! А вы серьезно полагаете, что он болен?! Или может, он в самом деле Бога видел?!

— Он этого и не говорил...

— Какая разница, что он там говорил?! Главное, что я этих притворщиков и ссыкунов чую, как запах дерьма в лифте, — вроде и хочешь, чтоб не воняло, а поделаться ничего не можешь. Милеев нормальный с головы до ног!

— Майор, вы в своем уме?! Он — аль-би-нос! Он белый как мел, если вы до сих пор не заметили! И быть ему белой вороной в вашей пропахшей дерьмом армии до самого...

— Вот! Чего и следовало доказать!

— Что доказать?

— Что вы, доктор Исакóв...

— Исáков!

— Неважно... Что вы, доктор Иса-а-аков, на его стороне. Мать Милеева те же слова, что и вы говорила — «белая ворона»... «белая ворона»... «сыночка обидят»... Но меня купить не смогла — все свои бабки под нос совала... Но я — офицер российских вооруженных сил... Видимо, в медицине с принципами попроще, чем у нас, а, доктор?

— Думайте, что вам угодно...

— Ладно, что толку с вами разговаривать... Где Милеев лежит?

— В шестнадцатом... Спуститесь во дворик, второе здание слева, второй этаж.

А что вы хотели?

— Скажите персоналу, чтоб меня пропустили к нему.

— Это отделение открытого типа. Свободный вход для посещения. Вы к нему что ли собрались?

— Если с вами бессмысленно говорить, может он подойдетчивее окажется...

— Ну-ну... попытайтесь. Только поторопитесь, во время тихого часа вас попросят уйти.

— Всего доброго, доктор.

— Прощайте, майор.

Хлоп!

— Тупой солдафон!

12.03

— Данил, добрый день.

— Добрый.

— Помнишь меня?

— Да. Вы человек из военкомата, обвиняющий меня в притворстве... А если быть точнее, то Генчиков Игорь Валерьевич. Майор. Военный комиссариат мытищинского района.

— Значит помнишь... это хорошо. Ну как тебе в больнице?

— Нормально.

— А чем ты занимаешься сейчас?

— Просто сижу.

— Размышляешь о жизни?

— Нет, ни о чем не размышляю и не думаю. Просто наблюдаю из окна за людьми.

— Значит, не думаешь ни о чем?

— Просто наблюдаю. У всех такая разная внешность... и тела...

— Но ты ведь об этом думаешь, верно?

— Нет, просто смотрю.

— Но это же невозможно! Никто не умеет «просто смотреть».

— Хм-м... Если вы разучились думать лишь по необходимости, не засорять ум лишними размышлениями, то ведь это не значит, что остальные этого не могут? Вы *это* пришли обсудить? Или просто стараетесь начать разговор?

— Любишь прямоту? Ну что ж, мне это нравится. Прямота — признак настоящего мужчины, а не соплика. Вед ты же мужик?

— Моя оболочка имеет строение мужского пола. Мышление тоже более характерно для мужчин... но сам себя я не отождествляю с каким-то именно полом.

— Та-а-ак, началось. Я-то надеялся, что с тобой получится нормальный разговор. Я не спрашиваю, есть у тебя член или нет. Я хочу знать, с кем имею дело — с мужиком или бабой?!

— Что вы вкладываете в понятие «мужик»?

— Пацан, ты с луны упал? Быть мужиком значит быть смелым, ответственным, не бояться трудностей и боли, уметь постоять за себя и близких, не прятаться за мамкин подол и самое главное — решать все свои проблемы самостоятельно... Ну, ты же настоящий мужик?!

— Соблюдать все вышеперечисленные требования в любых условиях я не вижу смысла. Поэтому я скорее всего не подхожу под ваше описание «настоящего мужика».

— Данил, ты что, хочешь опозориться?

— Опозориться? То есть стать объектом общественного недовольства и насмешек? Для меня не имеет особого значения, что обо мне думают. Вы или кто-то другой — кем бы вы меня ни считали, моя суть от этого не изменится. Назовите меня «слабаком», и я останусь тем, кем был... Назовите меня «настоящим мужчиной», и я так же останусь ровно тем, кем всегда был и буду...

— Ну хорошо-хорошо... Вижу, что ты умен и на банальное «слабо», как большинство, тебя не возьмешь. Был бы глупцом, не сумел бы обвести вокруг пальца этих профессоров. Давай тогда поговорим как два взрослых человека... Ты ведь уже достаточно взрослый и сам давно выбираешь — что и когда делать, верно? Мамочку ведь не обязательно слушать? Мне, конечно, понятно, что мама у тебя одна... и она, само собой, боится за твое будущее, боится тебя потерять... Ведь, насколько мне известно, ты у нее один, а мужика у нее нет?

— Нет, близких отношений и связей с мужчинами у нее нет.

— Вот поэтому она так и ратует за тебя — ты ее смысл жизни. Но ты же умный! Ты должен понимать, что она не сможет тебя всю жизнь опекать, пора ей и о себе позаботиться... Поэтому если ты будешь жалеть и бояться оставить ее одну, она так и не устроит личную жизнь... а заодно и ты. Не стоит ее жалеть. Ты согласен?

— А я и не жалею маму. Она, как и каждый человек на земле, должна вынести свои уроки. И мое наличие или отсутствие в ее жизни лишь косвенно влияет на эволюцию ее сознания... Мои поступки и выбор никак не зависят от желаний, страхов или надежд матери.

— Ну прямо-таки! Она же твоя мать, и я ни за что не поверю, что тебе плевать на ее мнение.

— Наши тела соединены энергетическими каналами, которые частично сохраняются на протяжении всей жизни... и даже после моей или ее смерти душа умер-

шего будет «питать» оставшегося на земле родственника... Так же, как меня и ее питают каналы предшествующих поколений?

— Это ты мне сейчас что-то типа про культ предков, как у китайцев, рассказываешь?

— Я отвечаю на вопрос о связи матери и меня. Из-за этой невидимой связи моя любовь к матери имеет другой уровень вибраций, чем к другим душам, но это вовсе не значит, что я стану вмешиваться в ее жизнь. Она все должна решать сама... как и я...

— Ладно, Данил, черт с ним! Допустим, тебе на нее, как и на остальных, плевать...

— Я такого не говорил, Игорь Валерьевич. Под «любовью» не подразумевается «равнодушие».

— Но ты же только что сам...

— Не путайте. Я сказал, что меня не волнует мнение окружающих, потому что мнение — это ничто, всего лишь мысль, которая не имеет значения и рано или поздно канет в Лету. Но меня не оставляет равнодушным сам человек, его душа, которая сама по себе является энергией Любви... Тем более что у каждого человека эта сущность одна и та же...

— Великолепно! Давай я тебе похлопаю — ма-ла-дец...дец, как мало! Тебе в актеры надо податься. Со сцены бы лучше смотрелось, чем в холле шестнадцатого отделения. «Давайте жить дружно, ведь все мы состоим из любви!» Ты эту х..ню кота Леопольда телкам загоняй, им понравится! Слушай, парень, если ты по-нормальному, по-взрослому говорить не хочешь, тогда я те попроще объясню. Твои эти сопли, что ты мне тут только что нес с ангельской улыбочкой, на меня не действуют. Даю тебе слово майора российских вооруженных сил — или я заставлю тебя, сучонок, выполнить свой долг перед Родиной, хочешь ты того или нет, или я не...

— Зеркало.

— Что-о?!

— Я говорю, зеркало.

— Ты о чем?! Какое еще «зеркало»?!

— Вы, «майор российских вооруженных сил», когда чистите зубы и умываетесь по утрам, наблюдая за своим отражением в зеркале, ни разу не усомнились, что видите именно себя? То есть вы, как и большинство людей, полностью соединили наблюдаемый в зеркале образ с собой. Все очень просто — смотришь на отражение, видишь себя. Но секрет в том, что это не более чем *отражение* вашей внешности, так сказать, иллюзия вас. Вы тот, кто отражается, а не само отражение... Но обычно, когда люди смотрят в зеркало, видят себя.

— К чему это ты?

— Так же и с вашими убеждениями — они лишь отражение вашей жизни, а вы думаете, что являетесь с ними единой сущностью. Другими словами, принимаете отражение в зеркале за себя. А вы не пробовали представить себя самостоятельно, как если бы никогда не видели своего отражения? Представьте себя без всех ваших убеждений, а вдруг понравится?

— Это невозможно!

— Наоборот, это очень легко и приятно. Например, я сейчас разговариваю не с «майором российских вооруженных сил», то есть не с вашим отражением, а с вами — с человеком напротив. Попробуйте и вы поговорить со мной не как с «вруном, что-то там должным Родине», а со мной — с человеком напротив.

— Милеев, что за чушь ты несешь?!

— Игорь Валерьевич, если вы так уверены в правоте и вечности своих убеждений, что пришли убеждать в них меня, то, думаю, вам ничего не стоит попытаться поговорить со мной просто как один человек с другим, а не как майор с призывником. Почему бы не рискнуть?

— Ты ведь меня специально запутываешь?

— А вы специально упираетесь? Я просто даю вам возможность понять, что мир может быть устроен совсем не так, как вы думаете. А вдруг тот образ, который вы видите на фотографиях и в зеркале — подделка, а на самом деле у вас совершенно другие черты лица, цвет волос и глаз. Вы слепо доверяете стеклу и технике, не подвергая *их реальность* сомнению...

— Но ведь все зеркала не могут врать!

— Отчего же? Если кто-то влиятельный хочет, чтобы вы считали, что выглядите именно так, а не как на самом деле... Но вот вы встретили меня — «зеркало, которое ничего не отражает» и, соответственно, которое дает вам возможность самому решить — кто вы, как выглядите, кому что должны и как вам жить... Естественно, поначалу ваш мозг будет хвататься за старый образ, за старые убеждения, так как ничего другого пока еще не придумал, а пустоты он не вытерпит. И то не факт, что новый образ окажется ближе к истине... Так с чего вы, Игорь Валерьевич, взяли, что я, вы или кто бы то ни был другой что-то *ДОЛЖЕН РОДИНЕ*?

— Но ведь это каждый знает! Это всем и так ясно! Лишь ты выпендриваешься!

— Совсем недавно «каждый знал, и всем было и так ясно», что Земля имеет форму блюдца и зиждется на трех китах...

— Но мы же не средневековые варвары!

— Откуда вы знаете? Может, через тех же пятьсот лет какой-нибудь Вася Пупкин, летя к соседней галактике на своем звездолете, назовет обязанность отдавать полтора года жизни на беготню — варварским средневековьем? А насчет того, что я выпендриваюсь... тех, кто первыми предположил о «круглости» Земли, тоже считали сумасшедшими выскочками, в то время как на самом деле они всего лишь задали себе вопрос: «А вдруг мир устроен совсем не так, как все ду-

мают?» Не ссылайтесь на «всех»... большинство людей как раз чаще всего безоговорочно доверяет видимому в зеркале отражению, и даже более того, боятся разбить его, думая, что если не станет зеркала — не станет и того, кто в нем отражается. Помню, как узнав во втором классе о воинском долге и обязанности защищать родину... то есть ту землю, где живешь, я очень удивился.

— А что в этом удивительного?

— А то, что я не могу быть *должным* кому бы то ни было. Особенно если лично не занимал. Вы говорите о долге перед Родиной так же легко, как когда-то говорили колонизаторы о долге чернокожих белому человеку. Ведь в России вроде как рабство запрещено законом? Оказывается, нет... Если я кому-то и «должен», то только Богу... и то это очень приятный «долг», с которым я вроде и хотел бы рассчитаться, да не могу.

— Ну а если завтра нападут на твою страну, разве ты не станешь ее защищать? С чего ты взял, откуда такая уверенность, что прямо сейчас не загудит сигнал воздушной тревоги и не начнется война, а?

— А что такое «страна»? Политики и управленцы? Вот они-то пусть и воюют за свои амбиции, идеи и ошибки. Это у них есть враги, им вечно чего-то не хватает. Я хоть и не боюсь физической смерти, но не хочу лишаться Чуда Жизни ради чего-либо или чего-либо...

— Ну хорошо... не страна, а Родина? Твоя земля? Твой город? Твоя семья? Твой дом? Вот за что мужики берут в руки оружие!

— *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее»*. Деяния — глава четвертая, стих тридцать второй. Родина? Клочок земли, который я назвал своим, поставил забор или провел границу — ради них мне убивать? Земля не может принадлежать кому бы то ни было — она ничья и всех. Хотите ее забрать? Пожалуйста... Заберите и начинайте считать ее своей. Мне все равно. Пусть на ней живут другие люди — моя радость и жизнь не привязаны к куску земли. Получается, что, по вашему убеждению, Игорь Валерьевич, если я перееду завтра, к примеру, в Германию и где-нибудь под Берлином куплю себе дом с садиком, а уже послезавтра между ГДР и РФ начнется война, я должен взять в руки автомат и убивать русских только лишь потому, что у меня дом под Берлином? Или стать шпионом России, потому что родился и вырос в Москве? Где родился, там и родина? Так?

— Да...

— Тогда я гражданин планеты Земля, и Земля — моя Родина, а не Россия или другая страна — то есть когда-то кем-то документально очерченные границы. И кстати жаль, что я ограничен в передвижениях по планете из-за деления стран на «свою» и «чужие». Душа не имеет роду-племени и места жительства.

Мне защищать город? Но город — это люди, которые в нем живут. Если понадобятся, пусть уходят и живут в другом месте...

— Ты предлагаешь убегать, словно трусам?!

— Я ничего не предлагаю, а лишь говорю, что не держусь за место — забирайте, мне не нужно...

— Ну а твой дом? Если ты пять лет жизни потратил на него и теперь его хотят отнять?!

— Вы уже ему отдали пять лет и теперь готовы отдать всю жизнь? Жизнь, то есть возможность наблюдать закаты, теплоту моря, запах осени, музыку Моцарта, за коробку из дерева или камня? Это равноценный обмен? Я лично не готов... потому что мой дом, то есть чувство безопасности, спокойствия и тишины, находится внутри меня. И в каком бы месте я ни был, дом будет со мной. Можете называть меня кочевником... это имя будет ближе всего к моему земному образу...

— Ну ладно дом... А дети?

— У меня их не будет. Я не смогу оставить след на Земле.

— Откуда ты можешь это знать? Хотя неважно... Допустим, у тебя есть дети. Неужели ты не станешь их защищать?!

— Стану, но ровно в тот момент, когда им будет угрожать опасность — не раньше.

— Милеев, ты скользкий, словно слизняк! Даже ухватить не за что...

— У меня нет долгов. И убивать другого живого человека, лишать душу телесной оболочки, я не хочу и не буду. Мне нечего защищать, потому что все по-настоящему ценное находится внутри человека, а не снаружи.

— Вот именно! Ведь у тебя же есть своя Идея и Правда, которую стоит защищать!

— Разве вы еще не поняли, что по большому счету не имеет значения, за кого ты и на чьей стороне воюешь, ведь правду и идею можно найти в чем и где угодно. Как писал Лукьяненко, «просто выбери вначале, как *ты хочешь видеть*, и становись на ту или другую сторону». Победитель остается правым. Я ни за кого и я за всех... потому что неважно — победил ли, проиграл ли — все остаются в проигрыше. Неважно, ввязался ли ты в защиту или в нападение, суть в том, что, ввязавшись в бой, ты уже проиграл. Люди воюют, чтобы осталось то, что ценно именно для них, но это бессмысленно, потому что рано или поздно *все перестанет существовать*. Где те «Римские Империи» — великие державы и вечные идеи, за которые люди с криком гордости бросались на копья, стрелы и пули? Нет ни единой причины, ради которой стоит обменивать Жизнь на смерть. Каждый из нас на земле не просто так, а с Миссией... и люди не имеют права так бессмысленно тратить благодать Жизни ради чего бы то ни было...

— Ну а свобода? Ведь мы и служим, и воюем, чтобы не стать рабами! Без свободы ты не сможешь и шагу ступить, не говоря уже о свершении Миссии... По-

этому свободу для начала нужно заслужить и, если потребуется, отвоевать, а отвоевав — сохранить. Именно за этим и нужна армия. Если бы все были такие как ты, то сам бы сейчас не разглагольствовал, а стирал портянки америкосам или фашикам!

— Если бы все были такие как я, то не нужно было бы ничего защищать, и армия потеряла бы всякий смысл. Война — это разве не отсутствие свободы? Когда человек вынужден заниматься не своим делом, а чем попало, лишь бы выжить — в бегах или с винтовкой в руке сложно наслаждаться каждым моментом и жить с воображением, голова забита мыслями о выживании и страхе смерти. Игорь Валерьевич, помните, как ваш отец однажды рассказывая о Великой Отечественной, упомянул эпизод в плену у немцев? Как он, будучи заключенным, участвовал в концерте для немецких солдат?

— Откуда тебе это известно?!

— Не это важно. Лучше вспомните момент, когда один из выступавших — скрипач, сыгравший так, что добрался до слез уставших солдат, оторвав смычок от струн, прокричал в зал: «Вы убиваете не русских, евреев или англичан, а таланты, заложенные в нас, — музыку, которую мы не сочиним; книги, которые не напишем, картины, которые не...». Его пристрелили еще до того, как он договорил. Но твой дед видел, как некоторые немцы, сумевшие уловить смысл русских слов, потупили взгляды. Их души, несмотря на идеологию и принципы того времени, знали — этот старик говорит правду. Когда человечество воюет, оно прожигает себя впустую, не выполняя своего истинного предназначения. Быть свободным — это значит иметь возможность реализовать все свои таланты и замыслы в реальность... когда нет границ для жизни с воображением... А война эти границы создает.

— Ты не... неправильно... Вроде и так, но... Мне не нравятся твои рассуждения! В них есть какая-то брешь, которую я никак не найду... и даже возразить толком нечего!

— Потому что я обращаюсь к истинам души, а не разума... И вы чувствуете, хоть и не желаете признавать, что мир и свобода могут прийти лишь через Любовь, но никак не через войну.

— Не надо во всех бедах обвинять военных! Многие и на свободе остаются рабами!

— Но в мирное время хотя бы есть выбор — жить с воображением или отдаться добровольному рабству... Война же делает выбор сама!

— И что, святоша, по-твоему, теперь вообще надо перестать защищаться?! «Бери — не хочу» каждый, кому не лень?!

— Игорь Валерьевич, для начала нужно понять, что защищать-то на самом деле и нечего, так как самое главное отнять у нас невозможно...

— Самое главное?

— Да. Нас самих — душу и способность творить, жить с воображением. Свободу невозможно отвоевать — она или есть внутри, или человек сам себя заковал в цепи обязательств и правил, долгов и страхов. Это только кажется, что победа в войне дает нам право остаться свободными победителями.

— А как иначе?!

— Настоящее поле боя находится внутри человека. Битва проходит не между добром и злом, а между разумом и душой. Что победит — доброта или алчность? Легкость или страхи? Любопытство или невежество? Воображение или автоматизм? Осознанность или сон? Быть в стороне от любой битвы, не тратя драгоценную жизнь на глупое противостояние во имя чего-либо, а наслаждаться в это время красотой цветов, неба или рек — вот настоящая победа. Пока одни убивали других ради «высшей» расы, а другие тех — ради иллюзорной свободы, бабушка из какой-то южноамериканской страны полола грядки возле дома... и узнала о том, что в Европе была жуткая, кровавая война, унесшая миллионы жизней, лишь спустя несколько лет после падения Рейхстага... Прочитала из газеты... Подняла удивленный взгляд на соседку и спросила: «А кто такой Гитлер? Арийская раса? Сталин? Геноцид? Концлагерь? Что это все значит, я не понимаю... Хотя потом расскажешь, мне пора кормить скот...» Именно эта бабушка знала свободу от обязанности заниматься ерундой взамен спокойствию и радости Жизни. Игорь Валерьевич, ведь вы же сами были на войне, верно? Вы тоже стреляли и убивали людей?

— Да откуда ты это все знаешь?!!

— Вам иногда снится небо Баграма — чистое, полное звезд и божественной бесконечной глубины. Вы сидели на посту и курили сигареты одну за другой, пряча уголек в ладони... И никаких мыслей в голове... Ведь именно этим война и прекрасна, правда? Все понятно и просто, не надо думать самому, а всего лишь следовать приказам тех, кто думает за тебя... Никаких сложностей и проблем — есть черное и белое. Ты — «белый», убиваешь «черных» во имя правильных идей... Никто из вас, державших в руках оружие, тогда не задумался, что в войне не бывает «черных» фигур, так как обе стороны всегда считают себя «белыми». Вот и получается, что на шахматной доске столкнутся «белые» фигурки с «белыми», и уже неважно, кто победит... Важно лишь, сколько пешек останется в живых, когда одному из белых королей поставят мат...

— Я не поэтому воевал... и никогда не считал войну прекрасной. Война всегда необходимость!

— Откуда вы это можете знать? И кто вам об этом сказал — не тот ли, кто ее затеял, а? Может быть, без нее можно было и обойтись? Но «пешки» обычно не привыкли задумываться «а надо ли?», «а зачем?» Поэтому «король» особо и не спрашивает, а просто издает указ — идти и убивать, идти и умирать... умирать за

те вещи и земли, которые нам лишь кажутся нашими, а на самом деле ничьи... «ничья Земли»... И люди идут, не требуя ни голосования, ни даже голоса...

— А что мы — обычные люди — можем сделать?

— Не «мы», а «ты»... Хоть все люди и часть Единой Вселенной, но быть ли свободным или рабом — каждый решает для себя сам. Игорь Валерьевич, сами решайте, послушно и слепо следовать ли «необычным» людям, что стоят у власти... у которых наверняка амбиций, страхов и внутренней грязи больше, чем у большинства «обычных».

— А что ты предлагаешь? Заставить глав государств спрашивать разрешения на развязку войн у своих граждан? Например, путем голосования? Думаешь, от этого вооруженных конфликтов станет меньше?

— Не факт... С помощью масс-медиа власти уже давно научились управлять сознанием людей... Подстроить парочку терактов, десяток статей с доказательствами... ба-бах!.. того и глядишь, пятьдесят один процент скажет «да!» войне... и юноши пойдут «жить» на полную катушку, быть счастливыми с автоматами в руках...

— О чем ты, черт тебя подери?!

— Все о том же, Игорь Валерьевич, звездном небе, которое многие для себя открывают лишь среди взрывов и пуль. Жизнь на войне прекрасна... ведь именно поэтому у вас об Афгане к ужасам воспоминаний примешана странная, необъяснимая тоска по тем дням... которая, на мой взгляд, вполне объяснима. Ведь тогда была четкая понятная цель — победить и выжить. Не надо было задумываться о таких «мелочах», как смысл жизни — он сужался до одного-единственного мгновения «сейчас». Потому что «через пять минут» или «завтра» уже могло не настать. В те дни удивительно тонко осознавалась ценность и красота Жизни, которые почему-то с такой легкостью предаются в мирное время. Разве не потому что я сейчас говорю правду, вы молчите, Игорь Валерьевич? Не по этим ли причинам первые месяцы после возвращения вы вновь рвались в самое пекло «защищать интересы Родины»? Там хорошо... нет всех этих ЖКХ... маленьких зарплат... однообразия дней... и даже дружба там другая, так как все видят бессмысленность злобы и обид в сравнении с Жизнью. Каждая затяжка, каждый вздох и каждое слово на войне ценнее золота... Эту ценность жизни придает близость смерти. А в обычной жизни так почему-то не получается — время растягивается с мгновения... и уже появляются «завтра» и «вчера», а вместе с ними и страхи, боль, нужда... В будни с войны вы смогли привнести лишь одно — найти врага и во что бы то ни стало победить его. Вам кажется, что в победе и заключается смысл жизни. Разве не поэтому вы здесь — чтобы «победить» меня. Только вот я не воюю, так как мне нечего защищать... я пуст...

— Не... не.. я не...

— Вы сказали, что воевать надо за свободу... но вот она попала к вам в руки — вы свободны, но совершенно не знаете, что с ней делать. Сколько лет прошло после возвращения, но вы до сих пор словно зависли между небом и землей. Страх неопределенности и бессмысленности собственного существования приказал вам заковать себя в рабство обязательств и долгов: перед страной, родителями, супругой, детьми, службой, банками, домом, городом... Вы пришли уговаривать меня пойти воевать за право быть рабом, но никак не за Свободу. К ней надо быть готовым, уметь расстаться со стабильностью и отправиться в никуда, если этого потребует Единое Движение Вселенной, Река Жизни...

— Бросить все?!

— Что значит «бросить»? Оставить там, где оно лежало? Распрощаться с иллюзией собственности? Да... и освободиться. Кстати, с этой стороны война и катаклизмы бывают полезны — благодаря им люди учатся понимать, что *действительно* важно, а что нет. Лишившись «всего», люди вдруг обнаруживают, что жизнь продолжается, и этим они становятся на шаг ближе к воображению, к способности увидеть смысл слов «тлен» и «суета». Увидеть ужасы войны — горы трупов и выжженные земли, чтобы задать себе всего один вопрос: «Стоит ли все это того, чтобы я мог считать этот клочок Земли своим?» В войну, как бы не хотелось, люди уже не могут хвататься за искусственную стабильность физического мира... Так или иначе, война заставляет людей двигаться, учиться, чувствовать и размышлять — через боль, страх, страдание, но сознание человека начинает эволюционировать... уходить с насиженных мест, постигать Любовь.

— Бог нас учит войной?

— Мы и есть Бог — мы сами себя учим. Если людской мир готов накопленной злобой к войне, то быть войне. Если людской мир готов к урагану, то быть урагану... Что угодно, лишь бы заставить двигаться сонный, зазомбированный супермаркетами, телевизором и Интернетом людской муравейник. Землетрясения, бомбы и потопа силой выпихивают человека из комфортного анабиоза лишь с одной целью — заставить оглянуться кругом и попробовать жить с воображением, цenia лишь то, что есть прямо сейчас — саму Жизнь! Войны, природные и техногенные катастрофы — это симптомы болезни человечества...

— И ты думаешь, что изменения возможны?

— Игорь Валерьевич, наверняка не знаю, но я верю в человека, верю в человечество. К тому же другого выбора у нас нет — или мы откроем себя душой, или... Вселенная начнет сужаться. Мы ведь и живем для изменения, роста и нового — это и есть воображение. Человечеству необходимо прийти к свободе, то есть освободиться от лишнего груза важности материальных ценностей... прийти к тому, что каждый человеческий дух состоит из Энергии Любви. Когда это произойдет, то и катаклизмы, и войны потеряют свой смысл — открытие в человек

каналов Любви будет происходить естественным путем, а не через боль и страдание.

— Данил, но ведь войны были всегда, без них люди бы вымерли...

— Войны были не всегда. Просто человечество «помнит» себя не так давно. Да, воин есть внутри человеческого тела — это адреналин, заставляющий нас нападать или убегать в тот самый момент, когда мы сталкиваемся с опасностью. Но выбрать своим призванием профессию воина или военного — это ошибка.

— Да? И почему же?

— Потому что в момент поручения душе Миссии, то есть когда в нас закладывается Его Слово, оно не может содержать в себе убийство другого живого существа.

— А если это поможет жить и творить другим?

— Выполнять свою Миссию на Земле, воплощать его Слова, значит жить с воображением... жить, наслаждаясь всем, что ты делаешь в данный момент — пьешь, идешь, дышишь, слушаешь, говоришь... вбиваешь ли гвоздь... режешь ли помидор... тогда во все эти действия и в саму Вселенную сквозь человека просачивается Любовь... А попробуйте-ка убивать человека или животное с Любовью. Именно поэтому каждый военный с оружием или мясник — не выполняют свою Миссию, которая лежит совсем в другой сфере. Может быть, музыка... или программирование... садоводство... но точно не убийство.

— То есть если бы каждый следовал своему предназначению, то военных бы и вовсе не осталось?

— Не было бы заодно и милиции, судей и мясников.

— А кто бы тогда защищал других? Наказывал кто? Ведь если не будет регулятора человеческого поведения, воцарится полнейший хаос!

— Не нужен никакой регулятор, потому что он внутри нас. Каждый человек частица Вселенной, которая живет по единственному закону — закону Любви... Если слушать свою душу, а не разум, и жить с воображением, то не понадобится никого судить, регулировать, бороться и уж тем более наказывать. Если люди вспомнят себя как Любовь, то каждый сам прекрасно будет знать, что можно делать, а что нельзя... без всяких там надсмотрщиков.

— Но все это утопия! Этого невозможно достичь!

— Все это реальность. И этого необходимо достичь.

— Ну ладно военные, но милиция — если уж и они перестанут бороться с преступностью, то не станет на Земле места для Бога... начнется «Темное Средневековье» часть вторая!

— Бог — это скорее Любовь и спокойствие, но никак не борьба. Борьбой преступность победить невозможно. Страх страхом не задавишь. Не наказывать, но помочь другому вспомнить, что такое жить с воображением, чистой душой, без наносного — страха и силы... Борьба это бесконечный процесс, пока одна из сто-

рон не вспомнит, что «нечего на самом деле защищать», что «важное внутри», что даже лишив жизни, этого не отнять. Просто помните, что иоба воюющих всегда «белые». А значит, борясь — победить невозможно... Да, больной ум Гитлера и созданная им фашистская Германия были «побеждены»... А умерла ли вместе с ними идеология превозношения одних над другими? Побеждено ли разделение по национальному признаку? Побеждено ли общественное признание насилия и убийств «чужаков»? И то, что человечество начало просыпаться и осознавать свою божественную природу — заслуга воображения, но никак не борьбы. Допустим, у меня украли бумажник... Но это же не причина делать вору больно. Ведь он и пошел воровать только от того, что ему страшно, он страдает, как страдает каждый, кто закрыт от своей души, от Любви... кто не знает, что является частью Бога... иначе бы он не стал воровать. Пусть забирает все — может быть, это поможет ему увидеть себя, как Душу... а не свою алчность и мнимую силу.

— Именно поэтому у тебя ничего нет, Данил...

— Именно поэтому у меня есть все, что мне нужно. Нет лишь одного — Его Слова. Но это меня не волнует... достаточно и *блаженства истинной Свободы*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Начальнику областного военного комиссариата
полковнику В. И. Груздеву
Глава призывной комиссии
военного комиссариата Мытищинского района
подполковника А. С. Гутыро

Рапорт

Прошу перенести рассмотрение заявления на увольнение майора И.В. Генчи-кова в связи с необходимостью дополнительной проверки причин, побудивших его к уходу со службы в вооруженных силах Российской Федерации.

«___» _____ 20__ г.

(Ф.И.О.)

подпись _____

6.

19.05.2009 ВТОРНИК

11.13

— Привет!

— Здравствуй, Надя.

— Даже не стану уже тебя спрашивать, чем занимаешься... Сама вижу — просто сидишь, верно?

— Верно.

— И конечно же, тебе не скучно сидеть без дела?

— Конечно же, нет. Но я не без дела, а наслаждаюсь тишиной.

— Значит, тишиной?

— Да. Вокруг так много шума, и даже когда «тихо», уши звенят — настоящая тишина лишь в душе... именно такая, в какой я существовал еще до того, как оказался в телесной оболочке.

— Тебе нравится слушать тишину?

— Когда ее слышишь, сразу становится спокойно и хорошо.

— Мне так много хочется у тебя узнать, о стольком спросить...

— Так спрашивай, Надя.

— Эта тишина... она в тебе есть, потому что ты «пустой»?

— Эта тишина есть в каждом человеке, ведь из нее состоит душа.

— Данил, научи меня слышать тишину...

— Ты можешь ее почувствовать прямо сейчас. Просто замри и обрати внимание на свое тело... и ты ощутишь ее.

...

— Нет... ничего не чувствую... это сложно!

— Это так же естественно, как дышать. Ты родилась с тишиной... в ней же и умрешь... Просто нужно вспомнить.

— А если у меня не получится?! А если навсегда останусь такой?! Я так устала, Данил... устала постоянно тревожиться по поводу и без, всего бояться... Устала бессмысленно проживать день за днем... Я чувствую себя совершенно выжатой... Словно это я пустышка, а не ты...

— Нет, ты не пустая. В тебе есть Его Слово.

— Откуда ты можешь это знать?!

— Я просто вижу... как внутри твоего тела светишься ты — душа, а в самом центре — чуть более плотная и яркая капелька — твоя Миссия... та энергия, которую тебе предстоит воплотить в этот Мир.

— Как ты это видишь?

— Если смотреть душой, а не глазами и разумом, это может увидеть каждый.

— И что же это за Миссия такая?!

— Привнести воображение в физическую Вселенную — такая же, как и у всех... расширять Тело Бога.

— Это понятно! Но главное, каким образом? Через что, через какое дело я должна... «расширять»?

— Через все дела...

— Данил, но я хочу знать Главное Дело своей жизни! Должна ли я писать стихи или, может, помогать нуждающимся? Что именно?!

— Этого я не могу знать. Я лишь вижу в тебе сияние Слова, но не могу знать, как оно реализуется... Это можешь знать лишь ты сама и Тот, кто произнес это Слово.

— Я надеялась... что ты мне поможешь... расскажешь... дашь смысл...

— Все создано не просто так. Пока ты ищешь, как реализовать заложенную в тебе энергию, ты растешь, учишься доверять миру и себе, познаешь себя как душу... И к тому моменту, когда ты найдешь «дело всей жизни», то сможешь раскрыться достаточно, чтобы управиться с дарованными тебе талантами. Часто человек идет не для того чтобы прийти, а ради самого пути — чтобы сбросить по дороге все лишнее и открыться.

— Ты имеешь ввиду, что мы рождаемся учиться?

— Учиться жить в новом...

— Значит ли это, что я пока еще не доросла до своей Миссии... и поэтому не вижу, в какую сторону нужно идти?

— «Доросла»? Надя, тебе не нужно ничего особенного, чтобы воплотить Его Слово — ты уже рождаешься способная к этому... и для этого. В каком-то смысле человек это идеальный творец: глаза, руки, речевой аппарат и даже мозг, вся нервная система устроены так, чтобы каждый мог быть создателем. Мы рождаемся Богами, но неверным воспитанием нас заставляют поверить, что человек — это не более чем смертный кусок плоти, который нужно одеть, накормить и убаюкать... в этом главная задача. Вот и сейчас твой взор... взор души затуманен умом — тем, что правильно и что нет: сводами законов, норм и правил, мнениями других людей и страхом ошибиться... Ты пытаешься найти свой Путь, стараясь следовать всему этому мусору... вместо того чтобы спросить себя: «А чего я хочу?» Ведь ты же часть Вселенной, которая знает, куда тебе нужно попасть! Но вот даже сейчас ты пришла ко мне *получить инструкции*, как правильно надо жить, чтобы все было хорошо, вместо того, чтобы *искать ответы*. Но я не смогу тебе их дать...

— Но почему, Данил?! Ты не хочешь на меня тратить силы и время?

— Дело не во мне... Просто ответов нет там, где ты их ищешь — ни у меня, ни в книгах, ни в церквях — там есть лишь руководства, как надо жить и как не надо.

В лучшем случае то, что ты сможешь отыскать — это указатели на то, где находятся все ответы.

— Указатели?

— Большинство книг и учений указывают лишь на один источник истинного знания. Внутри человека. Наверняка вокруг тебя вертится уйма структур и организаций, готовых предоставить тебе «истину» в виде готовых инструкций и решений взамен на тебя саму. Люди любят, когда за них все решают — что можно, что нельзя, какой распорядок дня и месяца, что полезно, а что нет, как надо одеваться, что такое красота и что такое правда. Оглянись кругом, за тебя уже все давно решили, а что решила ты?.. Ты стараешься следовать всем этим указкам и слушаешь их, а не себя. Именно поэтому ты до сих пор блуждаешь в неизвестности, не ощущая свое направление. Разве это честный обмен — «ты мне в рабство себя, а я тебе ложные ответы»?

— Это не так!

— Да? Надь, а разве ты не мечтала всю жизнь о таком аппарате, который бы цветом мог показать последствие того или иного выбора? Красный — приведет к беде... Желтый — к частичному недовольству... Зеленый — к счастью...

— Тебе об этом кто-то из персонала говорил? Лев Серафимович?!

— Именно из-за страха сделать ошибку ты предпочитаешь вообще бездействовать или просить других людей сделать за тебя выбор, а потом еще за это на них и обижаться...

— Это неправда! Я пытаюсь найти выход!

— А не ты ли только что умоляла меня раскрыть твое «дело жизни»? При этом продолжая ходить на опостылевшую работу, возвращаться к наскучившему мужу, готовить однообразную еду на ужин — пытаюсь смириться со всем этим, а не попытаться спросить себя: «Чего я сейчас хочу?» Этот вопрос ни разу не появлялся в твоей голове, потому что он сулит возможность ошибиться. Ты не ищешь, Надя, а оправдания своему бессилию и страху, вместо того чтобы признать и столкнуться с ними лицом к лицу... Ты терпишь, но не ищешь.

— Ты несправедлив, Данил. Если бы я не искала, то не сидела бы сейчас здесь, с тобой. Мне не нужен ответ, дай мне хотя бы указатель.

— Как скажешь... вот он: «Ты ищешь Любовь в другом человеке, не зная, что она внутри тебя. Ты ищешь Бога и Свободы, не зная, что ты и есть Бог, и в этом Свобода. Слушай Бога внутри себя, который каждое мгновение ощущениями, но не мыслями, направляет тебя в согласии с Единым Движением Вселенной. Держи часть своего внимания внутри своего тела всегда, чтобы не пропустить желание души свернуть в нужный момент...» Это не инструкция, это направление внутрь тебя самой, туда, где и находятся все ответы. Больше не ищи их ни в ком и ни в чем вне тебя. Откажись от поисков «истины», просто следуй внутреннему

зову — Любви, Богу, Спокойствию... Доверяй лишь Им, и Вселенная сама образует «верный» Путь под ногами идущего.

20.05.2009 СРЕДА

13.31

— Серафимыч, здорова!

— О-о... какие люди! Сто лет у меня не был, а подняться-то всего ничего! Алексей Федорович, заходи. Кофе будешь?

— Не-не... Мне сейчас к начмеду бежать... Поэтому я быстренько.

— Так ты чего хотел?

— Я это... Насчет Милеева узнать. Что ты ему поставил?

— Да уж, доктор Головин, а вы меня удивили. Я думал, вы давно забыли о нем.

— Как же... забудешь тут! Мне он даже снится... я запись с нашим сеансом раз тысячу, наверное, прослушал.

— Ты мне копию записи, что ли, передал?

— Да... а ты думал, у тебя единственный экземпляр? Так что ты ему за диагноз поставил?

— Да пока что никакой...

— Серафимыч, как это?

— Очень просто. Он завтра выписывается, завтра и думать буду.

— Что-то мне это совсем не нравится. Уж больно мудрено... раньше ты никогда столько с пациентом не возился.

— А ты, Федорович, тоже еще ни разу мне своих пациентов не передавал... И что?

— Короче, давай без лишнего... Что ты ему собираешься ставить?

— Я ж те сказал – не-зна-ю... «Будет день, будет пища».

— Открывай МКБшку¹...

— Зачем?

— А затем! Открывай, говорю.

— Ну...

— Найди «F 60.1».

— Нашел, и что?

— Читай, Серафимыч.

— Симптоматику?

— Да.

¹ МКБ-10 – Международная классификация болезней.

— Так... «Данное психическое расстройство диагностируется при наличии общих диагностических критериев расстройства личности, и плюс к ним трех и более из нижеследующих признаков: Первое. Мало что доставляет удовольствие или вообще ничто...»

— Ведь подходит! Ты ж наблюдал за Милеевым. У него на лице написано, что ему все пофиг...

— Не-а... Как раз таки ему все доставляет удовольствие. Даже когда он просто сидит, он получает огромное удовольствие от наблюдения за миром. Вижу, что хочешь возразить. Не советую. Он у тебя всего пару дней лежал, а я его больше недели наблюдаю...

— Ладно, допустим... Читай дальше.

— «Второе. Эмоциональная холодность, отчужденная или уплощенная аффективность».

— О! Это уже бесспорно! Ты хоть какие-нибудь эмоции у него видел? Он же разговаривает всегда спокойно, никогда тон не повышает. Даже если на него орешь, ему однохерственно!

— Это потому что ему нечего защищать... Эмоции — защитный механизм, а Милеев над эмоциями, не позволяя им завладеть собой. Просто мы этого не умеем...

— Ты издеваешься?

— Нет. Читаю дальше: «Третье. Неспособность проявлять теплые, нежные чувства по отношению к другим людям, равно как и гнев». Это сюда же можно отнести. Он может гневаться, только ему это незачем. А теплые чувства... Если он не лезет обниматься, это ведь не значит, что он не умеет Любить. Он своим спокойствием лучше всего остального выражает «теплые, нежные чувства».

— Я не хочу спорить, но...

— Не хочешь — так не спорь. Дальше: «Четвертое. Слабая ответная реакция как на похвалу, так и на критику».

— Ну это ведь у него есть!

— Есть, согласен. Только с чего ты взял, что это признак его болезни? Он просто сам прекрасно знает, кто он и что может, поэтому ему все равно. От похвалы он не чувствует себя лучше, а от критики — хуже, всегда оставаясь на своем месте.

— Но...

— «Пятое. Незначительный интерес к сексуальным контактам с другим лицом».

— Тело ведь не обманешь!

— Федорович, говори за себя... если ты на всех баб смотришь как на трахательный объект, а тут тебе попадается кто-то, кто смотрит на женщин в первую

очередь как на человеческую сущность, а не дырку... Давай, лепи ему сразу же диагноз похлеще! Кричи, что он ненормальный!

— Ты че, Серафимыч, мальчишку этого защищаешь?! Какое тебе до него де...

— «Шестое. Повышенная озабоченность фантазиями и интроспекцией».

— Ты же слышал, что Милеев рассказывал! Он весь с головы до ног в этих Вселенных, только об этом и говорит — не это ли «озабоченность фантазиями»?

— А ты с ним пробовал говорить о чем-нибудь, помимо «вселенных»? Ты пробовал с ним просто разговаривать, не выискивая у него странности? Знаешь ли... я вчера с ним с огромным удовольствием обсуждал до поздней ночи новые направления в музыке. А еще Хемингуэя, Достоевского, Пелевина... Он говорит о «вселенных» лишь тогда, когда его об этом спрашивает собеседник, так как ему по большому счету все равно, о чем говорить и говорить ли вообще. Он и сам прекрасно в тишине не скучает. Кстати, это следующего пункта касается: «Почти неизменное предпочтение уединенной деятельности». Есть кое-какие особенности, почему он в основном пребывает в одиночестве... Может, он и рад быть с людьми, да люди его почти не замечают.

— Ты о чем?

Неважно. Главное, что этот пункт тоже не подходит. Впрочем, как и следующий: «Заметная нечуткость к превалирующим социальным нормам и условиям».

— А это чем не подходит?

— А потому что он никогда не смотрит на «превалирующие нормы и условия». У него свой регулятор поведения, не общественный.

— Свой?

— Божий Закон — закон Любви... или души... или Вселенной... Название не имеет значения. Главное, что эти законы не противоречат и не мешают никому жить. Разве что в армии с ними не послужишь.

— Вот-вот! Он ведь именно поэтому здесь...

— Что же касемо последнего критерия — «Отсутствие близких друзей или доверительных связей и отсутствие желания иметь такие связи»... то для Данила каждый человек близкий, и с каждым он общается так, словно это его старый знакомый — не играет, не соперничает, не доказывает... Чем плохо?

— Но, Серафимович, он же не-нор-маль-ный! Как ты этого не видишь?!

— Я вижу только, Леша, что он не такой, как я и ты... но, может, это мы ненормальные? И нам пора ставить диагноз? Я перерыл кучу литературы по психиатрии, пока этого не понял.

— Ну а с Милеевым-то так или иначе что-то делать придется!

— Будет день, Алексей Федорович, будет пища...

21.05.2009 ЧЕТВЕРГ

11.06

— Садись, Данил. Ну что, готов? Шмотки собраны?

— Да там и собирать-то собственно нечего.

— Мать в приемной ждет?

— Ага.

— Ну, я тебя долго задерживать не стану, просто попрощаться хочу. И еще... сказать спасибо. Ты мне помог кое в чем... и я тебе искренне благодарен.

— Вот как?

— Да. Наши с тобой разговоры... твой новый, не запачканный воспитанием взгляд... в общем, я рад, что тебя встретил.

— А я рад, Лев Серафимович, что вы все-таки рискнули допустить мысль, что мир может иметь совершенно другое устройство, нежели вы его себе представляете.

— С твоей помощью... с Божьей помощью... Хотя это одно и то же... хе-хе...

— Я рад, что вы смогли открыться. Боль ушла, и теперь воображение свободно втекает через вас в этот мир.

— Ты прав... боль действительно ушла. И теперь я многое могу ощущать, что, казалось, ушло навсегда... Кстати, теперь я знаю ответ.

— Ответ? На что?

— Почему ты «случайно» оказался на Земле с памятью души, но без Миссии.

— И почему же?

— Не почему, а для чего! Для того, чтобы хоть некоторые из людей, столкнувшиеся с твоим безличием и чистотой, «очистились» сами. Я понял, что это задача каждого из нас — стать такой вот, как ты, пустышкой — без масок и ненужных условностей, свободным от страхов и боли, чтобы суметь прожить каждое мгновение с воображением... Быть человеком без Миссии — это и есть твоя Миссия. Показать людям, как это прекрасно — быть пустым. Я смог это увидеть... и ни о чем не жалею. Хочу тебе сделать подарок.

— Подарок?

— Вот, возьми, Данил... Это копия... Прочти.

— ...«двадцать первого ноль пятого две тысячи девятого года, Милеев Даниил Юрьевич, тысяча девятисот девяносто первого года рождения... прописанный по адресу... поставлен на учет в Московской психиатрической больнице при НИИП Росздрава с диагнозом эФ шестьдесят точка один...» «Ф Шестьдесят точка один»? Что это?

— Шизоидное расстройство личности. Это тебя избавит от армии и от многих других проблем. В мире к сумасшедшим относятся проще... Что скажешь?

— Мне все равно.
— А я буду надеяться, что тебе этот подарок принесет пользу!
— Возможно... Миру лучше знать. Я вам тоже хочу кое-что подарить...
— Что это?
— Прочтите, прошу... Вслух, если можно.
— **Не откладывай жизнь на завтра,
Как просмотры любимых фильмов.
Если долго робеть на старте —
Может старт превратиться в финиш.
Ожидая корабль на суше,
Просыпаясь в чужой постели,
Не откладывай жизнь... Послушай:
Завтра было на той неделе.**
Даниил, это ты написал?! Но ведь это значит, что...
— Прощайте, Лев Серафимович.
— Но... я... эх-х... одни загадки с тобой! Прощай, Даниил... прощай.

От Свидетеля Событий

(послесловие)

Я также, как и Лев Серафимович, благодарен жизни за то, что мне довелось повстречать Даниила. Общение с ним стало для меня судьбоносным — как никогда до этого, я начал присматриваться к окружающему миру, подвергая сомнениям общепринятые стандарты работы, семьи, отдыха, целей, быта, денег, свободы... Когда я начал вырабатывать свое собственное ко всему отношение, основанное в первую на «внутреннем голосе», или глоссе души (как ни назови, суть не изменится), за считанные недели все, буквально вся моя жизнь, переменялось в лучшую, в несравнимо лучшую сторону. Мир из жестокого поля боя, где выживает сильнейший, превратился в единую взаимосвязанную Сущность... Люди из алчных, эгоистичных лицемеров стали видаться душами — зачастую закрытыми, забитыми умом, стереотипами, пережитой болью и опасностями... Исчезли враги и «чужие», остались только «свои» — каждый прохожий стал близкой, такой же, какой являюсь я, душой.

Как это чудесно — жить, когда знаешь, что на каждого из нас у Вселенной свои планы, и если прислушиваться каждое мгновение к внутреннему голосу, а не захлебываться мыслями и эмоциями, то появляется ощущение спокойствия и свободы. Моя нынешняя жизнь представляется мне так, будто я лежу на плоту наслаждаюсь окружающей природой, в то время как Река Жизни сама несет меня, куда нужно и ей, и мне... И не надо бороться, не надо преодолевать и сопротивляться, просто Живи и радуйся Жизни, вкладывая в любое дело себя — Любовь.

Сам рассказ был составлен из отдельных диалогов Даниила с совершенно разными людьми, которым я стал свидетелем. На протяжении всего времени, что он лежал в больнице, я старался как можно больше прислушиваться к его словам, многое записывал тайком на диктофон. Пациенты, доктора, посетители и другие сторонние люди, волей Случая (это еще одно имя Бога) соприкасавшиеся с Даниилом, все как один сами заводили беседы и за считанные минуты раскрывали перед ним свои горести, словно он обладал магической силой... Сейчас я даже могу назвать эту силу по имени — простота, чистота, легкость, спокойствие, радость, Любовь... пустота. Подсознательно чувствуя в необычно «белом» юноше все эти качества, люди тянулись к нему, как к спасательному кругу. И многие спасались от бесконечной череды проблем, сложностей и неудач — открывая в себе такого же «пустышку», неразрывно связанного с Духовной Вселенной.

Для простоты восприятия в рассказе беседы ведутся всего с тремя людьми: психиатр Лев Серафимович, научный сотрудник Надя и майор из военкомата Игорь Валерьевич. В реалиях эти три человека, пока он находился на обследовании, более остальных соприкасались с Даниилом... И могу с уверенностью сказать, что на них, на их жизни он также повлиял более всего.

Льва Серафимовича я знал еще задолго до того, как погиб его сын и от него ушла жена. Он всегда был человеком сложного характера, с твердыми убеждениями и большой требовательностью к себе и окружающим. А после трагедии он вообще закрылся и ушел в работу с головой. Уж кто-кто, а доктор последний человек на Земле, кто поддался бы «бредням душевнобольного альбиноса». Но, слава Богу, я ошибался... Именно от самого Льва Серафимовича я узнал, что их беседы больше всего напоминали качественную психотерапию (или как выразился сам доктор — «терапию усталого духа»). Пациент лечит психиатра! Уму непостижимо! Но результат налицо. С момента событий, о которых я повествую, прошло уже более года, но Лев Серафимович все так же спокоен и радостен, по нему видно, что жизнь ему доставляет удовольствие. Даниил очень повлиял на доктора.

То же можно сказать и о Надежде Сергеевне. Всегда тихая, чрезвычайно обидчивая, стыдливая женщина, с вечно опущенными к полу глазами неожиданно преобразилась — взгляд открытый, готовый впитывать все разнообразие мира, не боится общения и всегда улыбается. Раньше мне казалось, что Надя постоянно находится в ожидании угрозы или нападения. Теперь этого нет.

Кстати, через два месяца она ушла из института и теперь работает преподавателем музыки — как оказалось, у нее есть музыкальное образование по классу фортепьяно и мечта еще с детских лет — обучать малышей. На ее научной карьере настаивала мать.

Когда мы с Надей недавно «случайно» встретились на одной из станций метро, то были очень рады встрече и проговорили достаточно долго. Это был очень теплый разговор двух душ, но не бывших коллег, которые никогда толком-то и не общались. Из того разговора я узнал, что словами прощания, которые Даниил сказал Наде, были: «Забери мечту с собой».

— Что это значит? — спросил я ее.

— Я тоже долго не могла понять, что Даниил хотел этим сказать... а потом сообразила. Я всегда мечтала, чтобы вся моя жизнь стала радостью... чтобы не было в ней злобы, страха и боли. Только вот я мечтала об этом, как о чем-то несбыточном, нереальном... ведь для этого придется изменить весь мир. Но когда я стала жить по своим законам, доверяя голосу души, а не логике и окружающим, я преобразилась, а вместе со мной и мир. Я как бы забрала свою мечту с собой, не возлагая на мир надежд осуществить ее, а лишь на себя... и мечта стала реальностью...

С майором все оказалось немного сложнее. Задумав написать данный рассказ, я решил его найти, так как было необходимо уточнить некоторые моменты. Как оказалось, Игорь Валерьевич почти сразу после неоднократных бесед с неудавшимся призывником подал заявление на увольнение из вооруженных сил. Начальник военкомата, где он работал, старался отклонить это заявление, так как толком не мог понять причин, побудивших «лучшего сотрудника, истинного патриота и настоящего офицера» принять столь опрометчивое решение. Но майор не стал дожидаться, когда и как решат его судьбу, так как видимо понял, что Судьба принадлежит лишь ему самому — предупредив соседей и оставив квартиру как была, отправился куда глаза глядят. Я периодически позваниваю, чтобы узнать, не появился ли он, но всегда слышу один и тот же ответ. Интересно, пойдёт ли он сейчас умирать за «свой дом»?

Некоторые читатели, конечно же, могут усомниться не то что в существовании Даниила-пустышки, но и вообще в правдивости произошедших событий. Это право каждого человека — верить или нет. Тем более, что ситуация, здесь описанная, как говорится, «из ряда вон». Но на самом-то деле даже не столь важно «а было ли?». Я специально написал рассказ в виде диалогов, так как *смысл слов* неизмеримо важнее условий, в которых они были произнесены. Но если вы решите поверить в то, что Даниил — это реальный человек, а не выдумка автора, то прошу вас решить для себя еще вот что — может быть, диагноз «Шизоидное расстройство личности» важнее той помощи, которую Даниил оказывает окружающим лишь одним своим присутствием... и тогда все эти «Миссии, Духовные Вселенные, расширение и Его Слово» можно смело перечеркнуть, списав на бредни сумасшедшего? Я никому ничего доказывать не собираюсь, как никогда не доказывал Даниил, учтиво оставляя человеку самому выбирать тот или иной путь. Лично я попробовал за свою жизненную философию взять странноватый взгляд Даниила на устройство этого мира и теперь ни капельки об этом не жалею. Сейчас мне совершенно неважно, болен ли Даниил психически или он один из немногих нормальных в нашем свихнувшемся мире. Суть важнее условий. А как станете считать вы, дело ваше...

Несомненно, у меня было преимущество перед вами — я видел своими глазами белые локоны и кожу, слышал спокойный, умиротворяющий голос... Был неоднократным свидетелем, как он зарождал такое же спокойствие в людях, которые, казалось, вот-вот разнесут все вокруг на части. Когда Даниил разговаривал с душой другого человека, а не с его наносным и лишним, то душа собеседника неизменно отзывалась. Со стороны это походило на настоящее чудо.

Где сейчас находится Даниил, мне, к огромнейшему сожалению, неизвестно. Будучи сотрудником того отделения, где он находился, я без особого труда добыл его адрес. В квартире мне сказали, что жившая здесь до этого женщина

продала эту квартиру и уехала на ПМЖ в какую-то из стран СНГ. Про ее сына новые хозяева помнили очень смутно и удивились, узнав, что он альбинос...

Надеюсь, вы не очень расстроились, что себя я в истории нигде не упомянул, а имена героев, место действия и даты изрядно подкорректировал.

Я также надеюсь, вы не станете искать очередного «особого» гуру, а наконец-то начнете прислушиваться к себе почаще — ведь именно там находятся все безмолвные ответы... тишина лучший указчик.

Моя отдельная благодарность за стихотворение Дарье Снегиревой. Я с удовольствием использовал ее стихи взамен оставленных Льву Серафимовичу... так как он по каким-то своим соображениям не позволил их публиковать.

Итак, проживайте каждое мгновение с воображением — больше наблюдайте за тем, что происходит с вами внутри, нежели с внешним миром. Что бы вы ни делали, делайте это, целиком отдавая все свое внимание занятию, не думая ни о чем. Ведь в этом и заключается Смысл нашей Жизни — расширять Вселенную...

Александр Рей
7.09.2010 вторник

скачали книгу бесплатно? Подарите автору "Спасибо"...



Согласившись на бесплатное скачивание книги, я **ГОТОВ** отблагодарить автора суммой, соответствующей полученному от чтения удовольствию и пользе.



1
Купить бумажную
книгу А. Рея



ЗАКАЗАТЬ

2
Купить электронное
издание на ЛИТРЕС



ЛИТРЕС

3
Подарить автору
БОЛЬШОЕ спасибо.



ПОДАРИТЬ

спасибо, что умеете быть
Благодарными!



Добра Вам и любви!

www.perepevnik.ru/spasibo

Оглавление

1.	6
Приложение 1\3.	17
2. 13.05.2010 СРЕДА	21
14.18.	21
16.58	24
Приложение 1\2.	27
3. 14.05.2009 ЧЕТВЕРГ	29
09.20	29
12.11.	34
18.39.	38
Приложение 1\1.	56
4. 15.05.2009 ПЯТНИЦА	58
9.59	58
13.07.	58
15.40	61
16.05.2009 СУББОТА	66
8.49	66
9.18	68
16.02	69
Приложение 2.	74
5. 18.05.2009 ПОНЕДЕЛЬНИК	77
11.24.	77
12.03.	79
Приложение 3.	91
6. 19.05.2009 ВТОРНИК	92
11.13	92
20.05.2009 СРЕДА	95
13.31	95
21.05.2009 ЧЕТВЕРГ	98
11.06.	98
от Свидетеля Событий (послесловие)	100

Литературно-художественное издание

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Рей Александр
Пустышка
Исповедь человека, которого нет

Издание предназначено
для некоммерческого распространения в сети интернет
по программе «ThanksForPay».

Сказать спасибо автору за книгу
можно на сайте

<http://perepevnik.ru/spasibo>

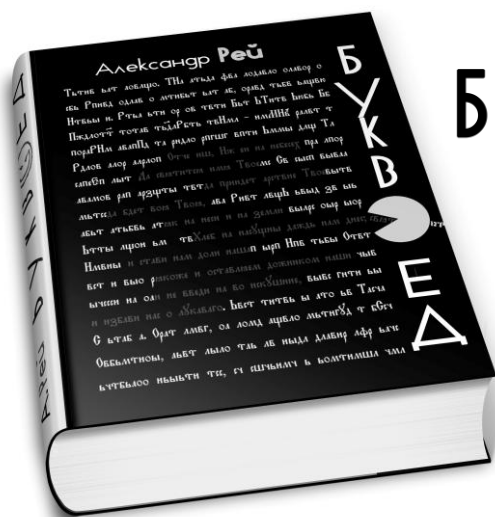
Главный редактор Е. Ю. Иващенко
Художественное оформление Л. С. Степаненко
Ответственный за выпуск Т. В. Переверзева

ООО «Издательство ГИСФИР»
ЛИ № 02330/0133439 от 22.06.2013
ул. Дзержинского, 71-Г, 246014, Гомель, Республика Беларусь.
Телефон: (375-044) 544-39-21.
www.gisfir.ru

ISBN 978-985-90321-1-0



Серия «ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР»



Б У К В  Е Д

Фантастический роман

Александра Рея

3 причины прочесть «БУКВОЕДА»

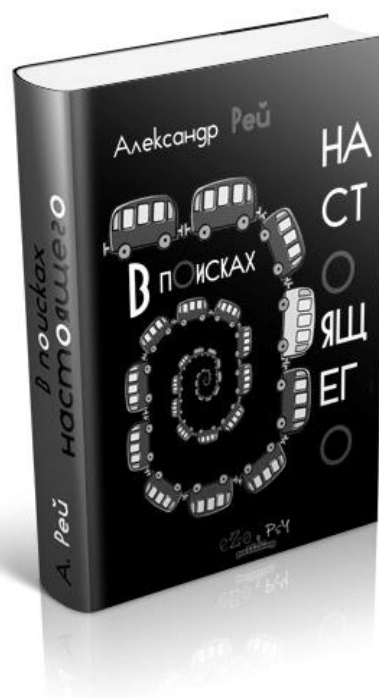
- За увлекательным сюжетом и игрой слов стоят исследования многих известных людей, работающих на поприще науки, религии и эзотерики. В книге автор попытался объединить необъединяемое, и доступно объяснить естественность магии. Волшебство и сверхспособности – это не мистика, а физика. Теория струн, создание мыслеформ, использование и распределение энергий, понятие теофизики – все это, и многое другое можно найти на страницах «БУКВОЕДА».
- Рей попытался создать модель общества, которая должна стать следующим этапом для всего человечества. Описанная в книге планета, где каждый человек ставит Зов Вселенной выше личности – не выдумка, и не очередное размышление на тему «Вот было бы неплохо, если...», а вполне близкая реальность. Желая показать какими мы должны стать, к чему нам следует стремиться, Рей создал целый мир.
- Жизнь – это Великая Игра Высшего Разума. Нам, людям, довольно сложно оценить Вселенский размах Игры. Уж слишком мы заняты копошканьем в бытовых проблемах и заботе о хлебе насущном. Автор смог показать сложность этой увлекательной Игры во всей красе! Не банальный сюжет, не банальные переживания, не банальные боги, новые открытия, непредсказуемая концовка. Что еще нужно для хорошей книги?!

Серия «ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР»

В поисках настоящего

Мистическая проза

Александра Рея



«В поисках настоящего» – прежде всего фантастическая притча, затрагивающая наиважнейшие темы человеческой жизни, превращая роман не в бездумное чтение, а еще один повод взглянуть на окружающий мир и себя немного по-другому. «Что выбрать – наскучившую стабильность или опасную непредсказуемость? Деньги – это лишь способ накопить горы ненужного барахла или служители высших Идей? В чем цель рождения и смерти каждого человека?» – именно эти вопросы затрагивают герои на протяжении всей книги.

Роман опирается на игру двух судеб, переплетение и взаимодействие двух совершенно разных героев, двух удивительных миров. Соединяя в себе неспешность Мураками, смысл за простотой Коэльо, размах идей и оригинальность Вербера, и еще принадлежащее самому автору глубокое понимание человеческой сути, роман «В поисках настоящего» становится достойным представителем эзотерической прозы.

Книга будет интересна всем, кто интересуется психологией, тайнами человеческой души и хочет расширить свое представление об устройстве Мира.

Серия «Сказки Детям Индиго»

«Сказки детей индиго. Тайна жизни» – это первая книга уникальной серии. Она искренняя и радужная, яркие иллюстрации приковывают взгляд, а переживания маленького зайки – главного героя сказки – никого не оставят равнодушным. Но на страницах книги заложено намного больше, чем сказка для малышей. Автор – профессиональный психолог, на протяжении десяти лет работающий с семьями и детьми, и не понаслышке знающий о причинах многих проблем, через волшебные приключения открывает новые горизонты как для детей, так и родителей.



Какова цель книги?

Конечно же, помочь детям научиться понимать красоту окружающего мира, стремиться к совершенству, и осознать Смысл своего пребывания на Земле. Часто дети не понимают для чего становиться лучше, развиваться и преодолевать проблемы. Книга должна помочь в этом малышам.

Какие вопросы рассматриваются в книге?

- Что такое душа?
- Для чего мы воплощаемся на Земле?
- Каково Предназначение каждого человека?
- Почему существуют трудности и проблемы?
- И как от них избавиться?
- Как сделать, чтобы мечты сбылись?